

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ВОЙНА В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

региональная научно-практическая конференция,
посвященная 70-летию начала
Великой Отечественной войны
и 100-летию со дня рождения Н. И. Кузнецова
Екатеринбург. 15 июня 2011 года

Екатеринбург
2011

ББК 63.3(2)622.1

В 65

Составители

Е. Н. Ефремова

Н. Ф. Сгибнева

В 65

Война в памяти поколений : регион. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию начала Великой Отечеств. войны и 100-летию со дня рождения Н. И. Кузнецова (Екатеринбург, 15 июня 2011 года) / сост. Е. Н. Ефремова, Н. Ф. Сгибнева ; Свердлов. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского. — Екатеринбург, 2011. — 115 с.

ББК 63.3(2)622.1

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Семидесятилетие начала Великой Отечественной войны, сто лет со дня рождения Н. И. Кузнецова... Эти две даты неразрывно связаны с исторической памятью о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Что произошло в эти годы и какие из событий, в наивысшей степени воплощая образ времени, должны передаваться из поколения в поколения, то есть войти в «коллективную память» и стать «социальной историей»? Могли ли быть тождественны «память о войне» и «история войны»?

Эти вопросы стали возможны в результате появления в 1980–1990 гг. новой парадигмы социально-гуманитарных исследований, связанных с понятиями «память», «воспоминание», «забвение»¹. Как полагает Л. П. Репина, «история как наука стремится к достоверности представления о прошлом, к тому, чтобы наши знания не ограничивались тем, что является актуальным в данный момент настоящего», в то время как «социальная память продолжает создавать интерпретации, удовлетворяющие новым социально-политическим потребностям»².

Значительную роль в формировании социальной памяти играет властная элита, использующая исторические мифы для решения политических проблем: «Известно, что борьба за политическое лидерство нередко проявляется как соперничество разных версий исторической памяти и разных символов ее величия и позора, как спор по поводу того, какими эпизодами история должна гордиться или стыдиться»³. Благодаря начавшемуся в

1. Обзор современных исследований социальной/культурной памяти см.: Васильев Г. А. Современные memory studies и трансформация классического наследия // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М.: Кругъ, 2008. С. 19–49.

2. Репина Л. П. Память о прошлом и история // Там же. С. 14.

3. Там же. С. 15.

девяностые годы процессу рассекречивания и публикации материалов, связанных с событиями 1941–1945 гг., мы можем видеть, насколько жестко регламентировалась память о войне тоталитарным режимом.

26 апреля 1955 года К. Симоновым был предложен проект издания сборников «Архив Великой Отечественной войны» и литературно-художественного журнала «Слава»⁴. По замыслу автора, редакция «Архива» должна была стать центром сбора воспоминаний о войне, иметь механизм фиксации (штат стенографисток) и средствами командирования сотрудников к участникам войны, чтобы собрать как можно больше воспоминаний. Однако уже 14 октября 1955 года это предложение было отвергнуто и забыто.

В 1978 году К. Симонов вновь направил в ЦК КПСС письмо с предложением создать отдел военных мемуаров при Центральном архиве Министерства обороны, который стал бы центром хранения воспоминаний участников войны⁵. Необходимость такого отдела известный писатель обосновывал отсутствием авторитетного хранилища, куда могли бы направлять свои рукописи участники войны, а также особой ценностью для историков и литераторов нередктированных и нецензурированных мемуаров. Инициатива К. Симонова не была поддержана, прежде всего, потому, что государство в этом случае теряло контроль над «памятью о войне». «Бесконтрольное использование собранных таким путем материалов, а контроль в этом деле установить будет практически невозможно, может привести к таким нежелательным последствиям, как отступление от достоверности в описании событий и фактов»⁶ — сообщается в Записке Отдела административных органов, Отдела пропаганды и Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС. В отзыве Генерального штаба и Главного политического управления

4. Письмо К. М. Симонова в ЦК КПСС об издании сборников «Архив Великой Отечественной войны» и литературно-художественного журнала «Слава» // Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 397–400.

5. Подробно об этом см.: О попытке К. Симонова создать архив военных мемуаров / публ. А. А. Курносова, Е. Д. Ореховой // Отечественные архивы. 1993. № 1. С. 63–73.

6. Там же. С. 72.

Советской армии и военно-морского флота подчеркивается его контролирующая функция в работе с мемуарами: «...уже в течение 13 лет осуществляют контроль за содержанием военных мемуаров», в которые внесено «немало уточнений и изменений принципиального плана»⁷. Далее перечисляются те издания 1950–1960 гг., которые были запрещены цензурой уже после выхода в свет.

Несмотря на то, что в настоящее время все запреты, связанные со сбором, хранением и публикацией воспоминаний, сняты, предложенная К. Симоновым, идея почти не осуществима: к сожалению, многих участников войны уже нет в живых. Современные краеведы сейчас работают в основном с воспоминаниями детей и внуков военного поколения, а также собирают публикации из местной печати тех лет, прошедшей в свое время жесткий идеологический отбор.

Представленные в данном сборнике материалы — это живой диалог, посвященный исторической памяти о войне, который ведут как исследователи различных направлений, так и музейные и библиотечные работники, учителя и издатели — все те, кто хранит и актуализирует страницы о войне в культуре общества.

Открывает сборник теоретическая статья Д. В. Суворова, в которой рассматривается проблема симулякров, неизбежно возникающих в процессе изучения исторической памяти о войне. В статье Е. Е. Приказчиковой представлены основные направления изменения интерпретации образа Н. И. Кузнецова и его разведывательно-диверсионной деятельности во время Великой Отечественной войны в зависимости от изменения историко-политической ситуации в СССР-России, а также в связи с постепенным исчезновением «белых пятен» в жизни и судьбе самого героя.

Во втором разделе сборника представлены материалы, освещающие роль библиотек, музеев, издательств и учебных заведений в формировании представлений о войне. В статье И. С. Огоновской рассматривается проблема отражения темы Великой Отечественной войны в учебниках истории 1960–2000 гг. Автор сравнивает содержание, методические особенности учебных изданий разных лет, обращает внимание на недостаточно используемый воспитательный потенциал данного вида литературы, поднимает пробле-

7. Там же. С.70.

му дискуссионности школьных учебников истории, а так же объясняет причины малой популярности данной темы у школьников. В статьях А. Д. Кириллова и Т. Е. Богиной поднимается непростая проблема воспитания патриотизма у поколения современных школьников и студентов. Т. Е. Богина рассказывает о том, как издательство «Банк культурной информации» обеспечивает подрастающих граждан «необходимым набором знаний, благодаря которым человек проникнется гордостью за то место, где он живет, за его историю и традиции». Это та основа, которая дает возможность формировать патриотические чувства. Опыт издания краеведческих материалов, посвященных военным событиям, муниципальными библиотеками представлен также в статьях Н. В. Бакастовой, И. Г. Гулякиной. Кроме того, публикуется ряд статей, авторы которых рассказывают о разработанных ими методах работы библиотек по изучению и сохранению исторической памяти о войне.

Искренне надеемся, что напечатанные в этом сборнике материалы будут полезны для работы библиотекарей и педагогов, на чьи плечи традиционно ложится проблема патриотического воспитания молодежи, а также востребованы исследователями, занимающимися изучением феномена исторической памяти о войне в сознании общества.

Е. Н. Ефремова.

СОБЫТИЯ И ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Д. В. СУВОРОВ

**СИМУЛЯКРЫ ПСЕВДОИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА**

*Нет истории, которая бы полностью нас удовлетворяла,
поскольку всякое наше построение порождает новые факты,
новые проблемы и требует новых решений.*

Бенедетто Кроче

Историческая память — одна из сложнейших гносеологических категорий. Хорошо известно открытие французского историка и социолога М. Хальбвакса (погибшего в Бухенвальде) о том, что память индивидов и групп социально детерминирована: «Чаще всего я вспоминаю о чем-то потому, что к этому побуждают меня другие, что их память помогает моей памяти, а моя память опирается на их память. <...> В таком смысле получается, что существует коллективная память и индивидуальные рамки памяти, и наше индивидуальное мышление способно к воспоминанию постольку, поскольку оно заключено в этих рамках и участвует в этой памяти» [Хальбвакс, 2]. И главное: «...Наше сознание словно не может обращать внимание на прошлое, не деформируя его; поднимаясь на поверхность, наше воспоминание словно преобразуется, меняет облик, портится под действием интеллектуального света» [Там же, 56].

В связи со сказанным в данной области познания возникает проблема симулякров — псевдореальностей, не существовавших реально, но сформировавшихся на уровне сознания и заживших самостоятельной жизнью (термин принадлежит Ж. Бодрийяру). Собственно, в мире культуры появление самостоятельных, отпочковавшихся от исторической «материи» духовных сущностей — явление совершенно заурядное: об этом предупреждали и Д. Лихачев, и крупнейший американский культуролог XX в. А. Кребер [Кребер, 3]. В русском историческом сознании появление симулякров, можно сказать, стандартно: достаточно вспомнить глорификацию Дмитрия Донского за Куликовскую битву (при том что Н. Костомаров обоснованно сомневался, участвовал ли князь в той битве вообще!) или, наоборот, вытеснение на периферию исторической памяти реального спасителя Отечества М. Баркляя де Толли (а то и появление виртуальных персонажей в качестве реальных — классическим примером может служить феномен Ивана Сусанина). Все вполне в духе мудрого предостережения французского философа П. Рикера о том, что «многие события, привычно воспринимаемые как исторические, никогда не были таковыми».

Великая Отечественная война в данном ракурсе дает нам пример поистине трагический. Ни об одном эпизоде отечественной истории официоз так не лгал, как о 1941—1945 гг.: можно сказать, что история той войны была тотально деформирована. Это касается и научной литературы (также подвергавшейся идеологическому прессингу), и — еще в большей степени — феноменам художественной культуры на данную тематику. Общеизвестно высказывание писателя-фронтовика В. Астафьева, который, отвечая на вопрос о «правдивости» показа военных реалий в кинематографе, сказал: «я в ЭТОЙ войне не участвовал; я участвовал в какой-то другой войне, которую в кино не показывают»... При этом, как хорошо известно, деформация информации о Великой Отечественной войне не только полностью определялась коммунистическим официозом (и эта парадигма господствует в истэблшменте до сих пор), но и модифицировалась в эпоху каждого конкретного «вождя».

Гротескный пример — мемуары Г. Жукова: последние не только многократно переиздавались (и каждый раз — с разным текстом,

зачастую противоречащим предыдущему изданию), но и продолжали текстово «трансформироваться» даже после смерти маршала!

В этих условиях (а также в условиях полной монополии официоза на информацию и почти полном отсутствии альтернативных информационных источников) историческая память народа о войне чем дальше, тем больше превращалась в псевдоисторическую. Возник феномен, который историк Марк Солонин едко определил как восприятие истории с точки зрения «ветеранов красного уголка» (то есть людей, знающих о войне исключительно через пропаганду). «Память людей зависит от тех групп, в которые они входят, и от тех идей и образов, которыми более всего интересуются эти группы» [Хальбакс, 7]. Таким образом, можно констатировать явление экстраординарного характера: практически подавляющая часть того, что мы называем «исторической памятью народа» (в данном случае — конкретно о конкретном историческом явлении) сформировалась как симулякр. Буквально (и гротескно!) по словам немецкого культуролога Я. Ассмана: «Память о прошлом не имеет ничего общего с научной историей» [Ассман, 112].

Однако «изучение истории есть основа политического знания и образования» (слова великого немецкого историка И. Дройзена). Кроме того, Великая Отечественная война никогда в нашей стране не воспринималась именно как история — она сразу превратилась в национальный миф. Миф же всегда и в каждом социуме играет не информативную, а аксиологическую и ориентационную роль, то есть выстраивает определенные пропозиции отношения человека (и социума) к себе, к окружающему миру и к пониманию бытия. В этом ракурсе симулякр в качестве историозаменяющего мифа — феномен крайне опасный, поскольку реально дезориентирует не критически воспринявших его людей. Этим, кстати, объясняется совершенно иррациональная, почти физиологическая реакция официоза на появление трудов «альтернативных историков»: последние посягнули не на историческую концепцию, а именно на миф, играющий роль державной конструкции для целого мировоззрения (отсюда и ярость — рушится не теория, рушится мироздание!). В этом же ключе — и назойливые требования вроде «не надо переписывать историю»; требования эти философски абсурдны — ибо история, как любая наука, просто обречена на «переписывание» (о постоянном парадигмальном обновлении исторического

знания в силу появления новых документов и интерпретаций обстоятельно писал британской историк и философ Р. Дж. Коллингвуд [Коллингвуд, 6], о необходимости и плодотворности регулярного «переписывания истории» говорил еще И. В. Гете).

Опасности, возникающие здесь, хорошо известны психологам и неоднократно описаны. Во-первых, согласно так называемой «теореме Томаса» (сформулирована профессором Мичиганского университета К. Томасом), «если ситуация воспринимается как реальная, она реальна по последствиям» [Цит. по: Суворов, 113]. Иначе говоря, человек, существующий в виртуальной системе координат, почитает последнюю за реальность и отстаивает ее как реальность – в ущерб реальности настоящей! А во-вторых, как отмечал великий австрийский психолог В. Франкл (современник Второй мировой войны, выживший в Освенциме), человек, воспринявший симулякр как псевдоценность, становится рабом последней [Цит. по: Суворов, 156]. Все это мы и наблюдаем в постсоветской России в масштабах поистине гомерических: не зная и не желая знать исторических реалий недавнего прошлого, мы уподобляемся герою притчи Конфуция, ловившему черного кота в темной комнате, где кота не было... Более того: по грозному предостережению американского философа Дж. Сантаяны, забывая прошлое, мы рискуем пережить его вторично.

Выход из данной кризисной ситуации один, и он прост, даже примитивен – его знали еще корифеи Просвещения. Нужно прекратить «прятать голову под крыло» от собственной (не всегда комфортной!) истории – для того, чтобы перестать быть пленником псевдоценностей и обрести нормальные ориентиры миропонимания. Нужно помнить, что ничего нельзя некритически принимать на веру: как выразился британский историк М. Оукшот, «все утверждения о прошлом являются в некотором смысле историческими утверждениями, но историка отличает стремление верифицировать свои утверждения» [Оукшот, 25]. Нужно отдавать себе отчет, что «история начинается в той точке, где заканчивается традиция, где угасает или распадается социальная память» [Хальбвакс, 3].

Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М. : Яз. слав. культуры, 2004. 363 с.

Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. М. : Наука, 1980. 485 с.

Кребер А. Л. Избранное: Природа культуры. М. : РОССПЭН, 2004. 1008 с.

Оужитот М. Рационализм в политике и другие статьи. М. : Идея-Пресс, 2002. 288 с.

Суворов Д. В. Основы делового общения : учеб. пособие. Екатеринбург : Издательство Гуманитарного университета, 2004. 404 с.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М. : Новое издательство, 2007. 348 с.

Е. Е. ПРИКАЗЧИКОВА

ПОДВИГ И ВРЕМЯ: РАЗВЕДЧИК Н. И. КУЗНЕЦОВ
В ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ И МЕМУАРНО-
АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В декабре 2010 года директор службы внешней разведки М. Фрадков, давая интервью корреспонденту «Российской газеты» Н. Долгополову, назвал имя Николая Кузнецова первым среди имен 9 разведчиков, получивших звание Героя Советского Союза «за подвиги, совершенные на оккупированной немцами территории в годы Великой Отечественной войны» [Долгополов 2010].

О Н. И. Кузнецове написаны десятки книг и сотни статей. Причем первые публикации (повесть «Это было под Ровно» и роман «Сильные духом») Д. Н. Медведева, командира разведывательно-диверсионной резидентуры 4/190 (таково было кодовое наименование партизанского отряда НКВД «Победители»), появились спустя всего 4-6 лет после гибели героя, соответственно в 1948 и 1951 гг. Случай редчайший в истории разведки, где зачастую известность приходит к героям спустя десятилетия¹. В 1947 году был поставлен фильм «Подвиг разведчика» с блистательным П. Кадочниковым в главной роли, сценарий к которому был написан М. Б. Маклярским, бывшим во время войны начальником 4 (диверсионно-разведывательного) Управления НКВД–НКГБ. Именно под руководством Маклярского была проведена операция по уничтожению гауляйтера Белоруссии В. Кубе, подорванного в своей собственной постели. В основу фильма «Подвиг разведчика»

¹Так, А. Ботян, ставший прообразом знаменитого майора «Вихря», стал героем России лишь в 2004 году.

лег эпизод похищения Кузнецовым из Ровно генерал-майор М. Ильгена, командующего так называемыми «Восточными войсками», «Остенгруппен 740», состоящей из бывших советских военнопленных. Успех фильма был огромен. Только в 1947 году его посмотрели 22 миллиона зрителей². В последующие десятилетия о подвигах Кузнецова писали его боевые друзья по отряду, например, А. Цессарский («Записки партизанского врача») и Н. Струтинский (повести «Дорогой бессмертия», «Подвиг», «На берегах Горыни и Случи»). Воспоминания товарищей Кузнецова по отряду и подпольной работе в Ровно (Н. Я. Гнидюка, М. Стефанского) активно использовались Л. Брюхановой и В. Кузнецовым (братом и сестрой разведчика) для написания документальной повести «Разведчик Николай Кузнецов».

В 1972 году в серии «ЖЗЛ» вышла биография Кузнецова, автором которой был заместитель Д. Н. Медведева по разведке в отряде «Победитель» А. А. Лукин и литератор Т. Гладков, который впоследствии стал одним из самых известных в России историком спецслужб³. В 2001 году Т. Гладков написал одну из самых лучших биографических книг о Кузнецове «Кузнецов. Легенда советской разведки» (расширенный и дополненный вариант в 2004 г.), в которой впервые использовал множество ранее засекреченных материалов из архивов ФСБ⁴.

Ранее, еще в 1996 году, о деятельности специального агента Н. И. Кузнецова рассказал в своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы» один из руководителей советских органов безопасности генерал-лейтенант НКВД П. А. Судоплатов (гл. «Легендарный Кузнецов»). На родине Кузнецова, на Урале, в 2000 году вышла книга свердловского-екатеринбургского журналиста Г. М. Каеты «Специальный агент. Новые документы в

²Впоследствии о Н. И. Кузнецове был снят двухсерийный фильм «Сильные духом» и многосерийный фильм «Отряд специального назначения».

³Его перу принадлежат книги «И я ему не могу не верить» (об А. Х. Артузове); «Лифт в разведку. Король нелегалов Александр Коротков», «Его Величество агент» (о В. Лемане); «Медведев — супердиверсант Судоплатова».

⁴За эту книгу Т. Гладков был удостоен премии Внешней разведки Российской Федерации.

судьбе Н. Кузнецова». История операции «Длинный прыжок» и его связь с судьбой Кузнецова была проанализирована в 1996 году в документальной повести доктора исторических наук Ю. Л. Кузнецова «Длинный прыжок – в никуда: Как был сорван заговор против “Большой тройки” в Тегеране»⁵. Однако, несмотря на такое обилие материалов, не только разведывательно-диверсионная деятельность Кузнецова, но и вся его недолгая жизнь до сих пор вызывают многочисленные споры, становясь, порой, разменной монетой политической борьбы. Особенно это актуально для Западной Украины, на территории которой вел свои боевые действия отряд «Победители», обращая свое оружие не только против немецких оккупантов, но и многочисленных отрядов УПА, надеявшихся восстановить при помощи гитлеровцев «украинскую самостоятельность и независимость»⁶. П. Судоплатов в своей книге 1998 года опровергал мнение активистов «Мемориала», что Кузнецов был связан с репрессиями против немцев, депортированных в Казахстан из Поволжья, утверждая, что «Кузнецов никакого отношения к этому не имел» [Судоплатов, 206].

Нам представляется, что все «тайны» и «белые пятна», связанные с именем Кузнецова, можно разделить на три группы.

Первая группа включает в себя такие «тайны» жизни героя, которые мало что дают для понимания его личности в целом, представляя интерес лишь для биографов и падких на сенсацию журналистов. К подобным «тайнам» можно отнести установление настоящего года рождения Кузнецова, причин, по которым он изменил свое имя Никанор на Николай, обстоятельств его женитьбы на Е. Чугаевой в декабре 1930 года⁷. К еще одной тайне

⁵ В 2003 году в серии «Совершенно секретно» вышел дополненный вариант книги «Тегеран 43: крах операции «Длинный прыжок».

⁶ На серьезность ситуации указывает хотя бы тот факт, что боевой соратник Н. И. Кузнецова Н. В. Струтинский, позднее ставший полковник КГБ, уже в своей повести середины 60-х гг. «На берегах Горыни и Случи» вынужден был учитывать этот «национальный момент», подчеркивая, что советские партизаны предельно гуманно относились к молодым, политически неграмотным членам УПА, ставшим жертвой политических интриг своих зарубежных резидентов.

⁷ Последнее обстоятельство было установлено кудымкарским краеведом Г. К. Кониным, который встречался с Е. П. Чугуевой после войны.

подобного рода можно отнести историю защиты Кузнецовым диплома инженера на Уралмаше на немецком языке. Об этом, со слов самого Кузнецова, писал Д. Медведев в романе «Сильные духом»: «В тридцать шестом году я защитил диплом инженера, и знаете как? — Кузнецов прищурил глаза. — На немецком языке. Захотелось блеснуть!» [Медведев 1990, 32]. В 1960 году этот факт был подтвержден братом и сестрой Кузнецова в книге «Разведчик Николай Кузнецов». И лишь Т. Гладков уже на рубеже XX–XXI веков после тщательной работы в Свердловских архивах 30-х годов установил, что это «всего лишь красивая сказка» [Гладков, 51]. При желании подобных тайн «личной» жизни можно найти у любого человека, все дело в том, является ли этот человек историческим человеком и героем или нет.

Вторая группа тайн, касающаяся в основном разведывательно-диверсионной деятельности Кузнецова, представляет гораздо больший интерес для исследователей. Большая часть этих тайн связана либо с публикацией прежде секретной и недоступной для исследователей архивной информации, либо с изменением трактовки тех или иных событий в связи с изменением историко-политической обстановки в СССР, а потом и в России. В качестве примера можно рассмотреть знаменитую «охоту на индюков» или «подвижную засаду», устроенную отрядов «Победители» в феврале 1943 года с целью добыть «длинного языка», который одновременно мог бы стать «экзаменатором» Кузнецова, выступающего перед ним в роли Пауля Зиберта. Начиная с книги Д. Медведева «Это было под Ровно», вышедшей впервые, кстати, в издательстве «Детгиз», стало общим местом считать, что тогда в партизанскую засаду попали два высокопоставленных нацистских чиновника: зондерфюрер граф Гаан и советник военного управления майор доктор Райс. Допрос графа Гаана в книге Медведева описан в лучших традициях «Подвига разведчика»: «В лагере Кузнецов явился к пленным в форме немецкого лейтенанта. Соблюдая положенный в немецкой армии этикет, он расшаркался перед ними. “Садитесь”, — хмуро предложил галантному лейтенанту майор Гаан, указывая на бревно. Иного сиденья в палатке не было. “Как вы себя чувствуете?” — любезно осведомился Николай Иванович. Но те были настроены не столь благодушно. “Скажите, где мы находимся, и что все это означает?” “Вы в лагере русских партизан”. “Почему

же вы, офицер немецкой армии, оказались в лагере наших врагов?” “Я пришел к выводу, что Гитлер ведет Германию к гибели и все равно войну проиграет, и добровольно перешел к русским. Вам я тоже советую быть откровенными”. Немцы упирались недолго, и у Кузнецова полились с ними частые и длительные беседы. “Собеседники” были квалифицированные, с ними Николай Иванович мог вполне проверить свое знание немецкого языка» [Медведев 1982, 51–52].

Однако после того как в картах Райса была обнаружена схема бронированного подземного кабеля, соединяющего Берлин со ставкой Гитлера в Виннице, который был проложен советскими военнопленными, затем ликвидированными, «галантности» приходит конец, несмотря на неумелые оправдания графа Гаана, что это сделало гестапо. Медведев пишет: «Гаана и Райса мы повесили. Иного они не заслуживали» [Там же, 53]. В 1948 году, когда по стране только что прошли массовые процессы над немецкими военными преступниками, часто заканчивающиеся вынесением смертного приговора через повешение, подобный финал не мог удивить даже ребенка.

Однако спустя 20 лет, когда А. Лукин и Т. Гладков писали свою книгу о Кузнецове в серии ЖЗЛ, политическая ситуация давно изменилась, и отказ в расстреле офицерам, тем более с графским титулом, лично не причастным к зверствам оккупантов, уже не казался столь очевидным. Поэтому у Лукина отсутствует финал относительно судьбы пленных, хотя общую линию их поведения, особенно графа Гаана, он передает почти полностью в соответствии с воспоминаниями своего командира Д. Н. Медведева. И лишь обращение к архивным документам, которые частично стали доступными с 90-х годов XX века, позволили Т. Гладкову установить, что на самом деле майор граф Гаан был убит партизанами еще в ходе захвата. 22 февраля в Москву «Тимофею» ушла следующая радиограмма: «Труп графа Гана, зондерфюрера, убитого “Колонистом” 7 февраля, с большими почестями отправлен в Германию самолетом» [цит. по: Гладков, 204]. Из этого следует, что все описания психологической дуэли между Кузнецовым-Зибертом и графом Гааном в книгах Д. Медведева и А. Лукина не более чем литературный вымысел, вполне соответствующий «художественной» составляющей данных произведений. А вот подполковник Райс и обер-лейтенант Планерт, оба чиновники

связи, действительно, попали в плен и, по всей видимости, были повешены после того, как партизанам-чекистам стала известна ужасная история гибели 12 000 тыс. советских военнопленных во имя сохранения тайны ставки Гитлера.

По крайней мере, у Д. Медведева в «Сильных духом» у сцены с открытием страшной «тайны» есть продолжение: «Сколько их было? “Военнопленных?” — пробормотал Гаан. — Двенадцать тысяч. “И все двенадцать тысяч...” “Но это же гестапо”. “Двенадцать тысяч человек!” “Это гестапо!” — твердили фашисты. Кузнецов был по натуре человеком сдержанным. Я не помнил случая, чтобы он нервничал, повышал голос, давал волю своему негодованию. Но тут он не выдержал. Все, что постепенно накапливалось в его душе, вырвалось наружу неукротимым желанием мести, стремлением самому, своими руками, физически уничтожить извергов» [Медведев 1990, 55]. Итак, для работы с «тайнами» второй группы необходим тщательный текстологический и сравнительный анализ архивных материалов, художественной и документальной литературы, чтобы установить то, что в мемуаристике называется «правдой голого факта».

Наконец, «тайны» третьей группы касаются основной интриги «жизни и судьбы» Кузнецова, позволившей ему стать «разведчиком-диверсантом» № 1 Великой Отечественной войны. Эти тайны можно свести к трем основным вопросам: как он пришел в разведку, как ему удалось осуществить свое феноменальное перевоплощение в Пауля Зиберта и какую роль сыграл Кузнецов в предотвращении операции нацистских спецслужб «Большой прыжок». Примерно до конца 60-х годов сам факт какой-либо причастности Кузнецова к органам госбезопасности полностью замалчивался. По крайней мере, в книгах Д. Медведева, равно как и в книге Л. Брюхановой и В. Кузнецова об этом нет ни слова. Зато настойчиво проводится мысль, что исключительно благодаря тому, что Кузнецов был инженером, прекрасно владеющим немецким языком из-за своего постоянного общения с немецкими специалистами на Уралмаше, он смог впоследствии блестяще сыграть роль немецкого офицера⁸.

⁸ Само по себе это не должно нас удивлять. Отто Скорцени — нацистский диверсант № 1 — до начала своего фантастического восхождения по служебной лестнице спецслужб был простым инженером-строителем, никогда не служившим в армии!

Например, в «Сильных духом» Д. Медведева Кузнецов так «уговаривает» Медведева взять его в отряд в качестве разведчика: «Я окончил заочный институт иностранных языков. Вообще же по профессии я инженер. Когда работал на Уралмашзаводе, немецкие специалисты не хотели верить, что я русский. Они считали меня немцем, даже спрашивали, почему я скрываю свою национальность» [Там же, 32].

После того как во главе КГБ в 1967 году оказался Ю. В. Андропов, началась эпоха героизации службы разведчика-чекиста, нашедшая свое отражение в фильмах «Щит и меч» (1968), «Вариант “Омега”» (1975), «Семнадцать мгновений весны» (1973). В этом контексте уже не было смысла скрывать чекистскую деятельность Кузнецова, по крайней мере после его переезда в Москву. И в книге А. Лукина и Т. Гладкова появляется фраза: «Знания и способности Кузнецова были оценены в должной мере: Николай с 1938 года начинает выполнять особые задания по обеспечению государственной безопасности» [Лукин, Гладков, 43]. Однако лишь в годы перестройки стал известен факт, что еще с 1932 года, со времени работы Кузнецова в Кудымкаре, он стал штатным сотрудником НКВД. После же своего переезда в Москву он перешел на должность специального агента, «работающего» с немецким дипломатическим корпусом, о чем подробно рассказали П. Судоплатов и генерал-лейтенант НКВД Л. Ф. Райхман. Безусловно, то обстоятельство, что Кузнецов не был штатным сотрудником спецслужб, как абсолютное большинство его боевых товарищей, включая Д. Медведева и А. Лукина, не могло не угнетать честолюбивого и патриотически настроенного молодого человека. Тем более что главная причина, по которой его не взяли в органы, равно как и впоследствии не приняли в партию, заключалась в «темных», с точки зрения Советской власти, страницах его биографии.

Еще в 1929 году Кузнецов был исключен из комсомола как выходец из семьи «антисоветского» элемента, его также отчислили из Талицкого лесотехнического техникума. Кузнецова обвинили в том, что он был сын белого офицера, кулака, «участвовавшего в арестах и убийствах коммунистов» [цит. по: Гладков, 33]. Борьба за восстановление в комсомоле продолжалась около двух лет и в конце концов закончилась победой. Однако для этого Кузнецову пришлось писать возмущенные письма в окружную контрольную

комиссию ВЛКСМ. И буквально через год Кузнецова постигло новое несчастье. Работая в Коми-Пермяцком окружном земельном управлении на должности помощника таксатора по устройству лесов, он был привлечен к уголовной ответственности вместе со своими непосредственными начальниками за составление якобы подложных ведомостей, незаконном присваивании денег и продуктов. И хотя по суду, состоявшему 17 ноября 1932 года, будущий разведчик был признан виновным лишь в халатности и не приговорен к лишению свободы, эта «судимость» отравляла ему жизнь до самой смерти. Лишь после войны Верховный суд РСФСР пересмотрел дело и отменил несправедливый приговор. Именно эти обстоятельства, по словам Л. Ф. Райхмана, и помешали органам официально принять Кузнецова в свои ряды.

Райхман в беседе с Т. Гладковым вспоминал: «Зачислению в нашу школу или на курсы предшествовала длительная процедура изучения кандидата не только с деловых и моральных позиций, но и с точки зрения его анкетной чистоты. Тут наши отделы кадров были беспощадны, а у Кузнецова в прошлом — сомнительное социальное происхождение исключение из комсомола, судимость, наконец. Да с такой анкетой его не то что в школу бы не зачислили, глядишь, потребовали бы в третий раз арестовать» [Там же, 65]. Из-за подобных анкетных трудностей «Кулик», «Ученый», «Колонист», «Пух» (оперативные имена спецаргента Кузнецова) должен был постоянно доказывать свою профессиональную пригодность, то высокое доверие, которое было оказано ему страной.

Конечно, с точки зрения «демократических» позиций сегодняшнего дня довоенная работа Кузнецова может показаться не совсем «благородной», но он был сыном своего времени и своей страны, живя по ее моральным принципам и законам. Кстати, П. Судоплатов в своей книге оценивает оперативную работу Кузнецова в довоенной Москве почти также высоко, как и его подвиги в тылу врага. Судоплатов свидетельствует: «Кузнецов... всегда получал максимум информации не только от дипломатических работников, но и от друзей, которых заводил в среде артистов и писателей <...> Кузнецов участвовал в операциях по перехвату немецкой диппочты <...> Пользуясь своими дипломатическими связями, Кузнецов имел возможность

предупреждать нас о том, когда собираются приехать дипкурьеры и когда можно будет нашим агентам...снабженным необходимым фотооборудованием, быстро переснять документы» [Судоплатов, 206–207]. Когда началась Великая Отечественная война, Кузнецов, страдая от своей временной ненужности, так писал в главное управление НКВД: «Всю мою сознательную жизнь я нахожусь на службе в советской разведке. Она меня воспитала и научила ненавидеть фашизм и всех врагов моей Родины. Так не для того же меня воспитывали, чтоб в момент, когда пришел час испытания, заставлять меня прозябать в бездействии и есть даром советский хлеб?» [цит. по: Гладков, 121] Пассаж о «советском хлебе» вряд бы написал кадровый работник спецслужб. Отправляясь в тыл врага, Кузнецову опять надо было доказывать свою «нужность» стране, свою беспредельную преданность ее социалистическим идеалам. Наиболее ярко это нашло свое отражение в письме-завещании, адресованном на имя комиссара отряда «Победители» майора С. Т. Стрехова и написанном накануне первой акции возмездия в Ровно: «Я люблю жизнь. Я еще очень молод. Но потому, что Отчизна, которую я люблю, как свою родную мать, требует от меня пожертвовать жизнью во имя освобождения ее от немецких оккупантов, я сделаю это. Пусть знает весь мир, на что способен русский патриот и большевик» [Говорят погибшие герои...]. При этом официально Кузнецов, в отличие от своего младшего брата Виктора, членом ВКП(б) не был, что, конечно же, ранило его самолюбие.

Второй важнейшей проблемой, связанной с третьей группой «тайн» Кузнецова, была проблема «немецкой ментальности» Кузнецова, позволившая ему стать безукоризненным офицером вермахта.

Тема «немецких корней» Кузнецова была впервые поднята Д. Медведевым в книге «Это было под Ровно» (1948), в которой начальник партизанского отряда «Победители» писал: «Кузнецов свободно владел немецким языком. Он научился говорить по-немецки еще мальчишкой. По соседству с деревней, где он рос, жили немецкие колонисты. Общась с ними, Кузнецов не только изучил язык, но и узнал быт и характерные черты немцев» [Медведев 1982, 50]. Информацию о немецких колонистах Мед-

ведев вполне мог почерпнуть из предвоенной легенды Рудольфа Вильгельмовича Шмидта, под именем которого Кузнецов жил в Свердловске, работая на Уралмашзаводе. Судя по паспорту Шмидта, выданному в 1935 году, он, будучи этническим немцем (фольксдойче), родился на хуторе Макаринском Талицкого района, где действительно проживали немецкие колонисты. Кроме того, эту информацию вполне мог дать Медведеву и сам Кузнецов. Не случайно еще до войны одним из оперативных имен Кузнецова было «Колонист».

Информацию о «колониистских корнях» Кузнецова решительно опровергала его племянница К. В. Сакныня, дочь брата Кузнецова Виктора, в беседе со старшим научным сотрудником СОКМ Л. Ф. Муртузалиевой. К. В. Сакныня говорила: «Для нас даже сейчас удивительно, что Д. Н. Медведев сам, будучи сотрудником органов, все же не имел доступа к личному делу Николая Ивановича и задавался вопросами о его биографии. Отсюда в его книгах, вышедших еще до встречи с родными героя, есть неточности и даже искажения довоенной биографии Николая Ивановича. В частности, чтобы хоть как-то объяснить великолепное знание им немецкого языка, Д. Н. Медведев устами Н. Кузнецова говорит о немецких поселениях рядом с родной деревней Николая Ивановича, чего на самом деле не было» [В родстве с героем...].

Однако уже в книге Д. Медведева «Сильные духом», написанной три года спустя после повести «Это было под Ровно», Кузнецов уверяет своего командира отряда, что стал изучать немецкий язык не с детства, а совершенно случайно уже при переезде в Свердловск. Кузнецов говорит: «Взялся за него случайно. До этого никогда не подозревал в себе способностей к языкам. Были у нас на заводе немцы, иностранные специалисты. По работе мне приходилось иметь с ними дело <...> Я и не заметил, как научился довольно ловко с ними объясняться. Немецкий язык меня крепко заинтересовал» [Медведев 1990, 57]. Можно предположить, что отказ от «колониистских» корней Кузнецова в начале 50-х годов XX века был продиктован логикой борьбы с безродным космополитизмом. Тем не менее, миф о немецких колонистах оказался необыкновенно прочным. Сам автор статьи во второй половине 70-х гг. лично был свидетелем того, как в Талицком городском музее

разведчика Н. И. Кузнецова женщина-экскурсовод, учившаяся с Кузнецовым в 7 (выпускном) классе г. Талицы в 20-е годы XX века, говорила об этом как о непреложной истине⁹.

На самом деле Кузнецов был фантастически одаренным в лингвистическом плане человек. Он не просто блестяще говорил на немецком языке, но знал, по крайней мере, пять диалектов этого языка, переходя при необходимости от одного к другому. Так, на предвоенном Уралмаше он играл роль Шмидта, чьи родители еще до Первой Мировой войны переселились на Урал из Саарбрюккена, находящегося на крайнем юго-западе Германии, почти на границе с Францией. Во время же войны он, играя роль лейтенанта Пауля Зиберта, настолько перевоплотился в уроженца Восточной Пруссии, что этому поверил даже рейхскомиссар Украины Э. Кох, сам уроженец этой немецкой области¹⁰. Еще в юности Кузнецов, кроме немецкого языка, изучил коми-пермяцкий язык, международный язык эсперанто. В интервью с Н. Терех, журналисткой «Тюменских известий», ветеран регионального управления ФСБ генерал-майор В. А. Ефремов даже сказал по этому поводу: «У уральцев есть объемное слово “самоук”. Самоуком, то есть самостоятельно, Кузнецов совершенствовал свои навыки в немецком (известно, что Николай Иванович свободно разговаривал на

⁹ Даже в книге П. Судоплатова мы встречаем следующее утверждение: «...он был русским, родом из Сибири, хорошо знал немецкий язык и бегло говорил на нем, потому что жил среди проживающих там немцев». Можно даже предположить, что Кузнецов сам распускал эти слухи, чтобы знание им немецкого языка выглядело более убедительным, чем рассказ о его выдающихся лингвистических способностях.

¹⁰ Кроме того, у Кузнецова были прекрасные учителя немецкого языка. В талицкой семилетке немецкий язык преподавала Н. Н. Автократова, получившая образование еще до революции... в Швейцарии и в совершенстве знавшая не только немецкий, но и французский язык. Л. Брюханова и В. Кузнецов писали, что именно от нее «Ника получил первый хороший «заряд» в познании иностранного языка». Другим носителем немецкого языка в школе был учитель труда Ф. Ф. Явурек, бывший военнопленный чех, оставшийся после революции в России. Наконец, третьим «наставником» Кузнецова в Талице стал провизор местной аптеки австриец Краузе.

семи наречиях немецкого языка!), изучал манеры зарубежных рабочих и инженеров, их психологию, привычки. И это очень пригодилось разведчику <...> Я многое в жизни испытал и повидал... Перед именем Николая Кузнецова — гения разведки снимаю шляпу» [Тереб].

При перевоплощении Кузнецова большое значение имела еще одна его способность: безусловный талант актера, который стал проявляться у него с самых юных лет. Т. Гладков в интервью журналисту Н. Долгополову как-то сказал о Кузнецове: «Ему бы в актеры. Одарила его способностями разведчика мать-природа» [Долгополов, 2009]. Любимым героем 14-летнего Ники был Герой гражданской войны Г. Котовский, которому тот хотел подражать даже внешне. По воспоминаниям В. М. Углова, учителя математики Талицкой школы, в духе Котовского Кузнецов зимой ходил в полушубке, подпоясанном ремнем с бляхой. На голове носил белую кубанку, надевая ее чуть набок» [цит. по: Брюханова Л. И., Кузнецов В. И., 19]. Однако настоящее открытие Кузнецова-актера произошло незадолго до окончания Кузнецовым Талицкой семилетки, когда ученики из театрального кружка ездили в соседние деревни с драматическими постановками. Одноклассница Кузнецова А. Е. Кирпичникова вспоминала, как прекрасно и достоверно играл Кузнецов роль белого офицера поручика Ярового из пьесы «Любовь Яровая»: «Холодный, надменный, жестокий офицер в припадке отчаяния метался по сцене как затравленный волк. Тогда игра Никоши понравилась не только мне, но и всем жителям Уэцкой, кто смотрел спектакль» [Там же, 21].

Разумеется, тогда в 1925 году Кузнецов еще не знал, что это первый шаг на пути к созданию главной роли его жизни — роли лейтенанта вермахта Пауля Вильгельма Зиберта. Традиционно считается, что русский человек, легко играя роль француза, американца, даже англичанина, с большим трудом вживается в образ типичного немца в силу естественных ментальных отличий в психологии обоих народов. Чтобы понять это, достаточно прочитать сказку М. Е. Салтыкова-Щедрина «Мальчик в штанах и мальчик без штанов». В XIX веке протоирей Иоанн Базаров, священник православной миссии в Штутгарте и духовник королевы Вюртембергской Ольги Николаевны, дочери русского императора Николая I, отмечал: «Немецкий характер — совершенный антипод

русского, и потому русский человек никогда не делается немцем, хотя бы он всю жизнь провел между немцами. Зато, позаимствовав много хорошего от немца и утратив многие из своих национальных недостатков, он делается... вполне порядочным человеком: без славянской распушенности, но и без немецкой угловатости» [цит. по: Шуман]. А в XX веке певец А. Вертинский, некоторое время живший в эмиграции в Германии, безапелляционно утверждал: «Стать немцем нельзя, им нужно родиться <...> эта нация имеет такие, свойственные только ей одной, черты характера, которые не могут быть благоприобретены. С ними рождаются» [Вертинский, 181]. Кузнецов блестяще опровергал это утверждение, что подтверждали профессиональные разведчики-чекисты, встречавшие спецagenta «Колониста» еще до войны. Одно из самых интересных свидетельств — свидетельство одного из руководителей советской контрразведки в предвоенные годы генерал-лейтенанта НКВД Л. Ф. Райхмана о его первой встрече с Кузнецовым:

«Когда он только вступил на порог, я прямо-таки ахнул: ариец! Чистокровный ариец. Росту выше среднего, стройный, худощавый, но крепкий, блондин, нос прямой, глаза серо-голубые. Настоящий немец, но без этаких примет аристократического вырождения. И прекрасная выправка, словно у кадрового военного, и это — уральский лесовик!» [цит. по: Gladkov, 63]. К этому времени Кузнецов уже работал в Москве, занимаясь активной «разработкой» людей, представлявших интерес для советской контрразведки. К его безусловным оперативным удачам тех лет стоит отнести вербовку советника словацкой дипломатической миссии Г.-Л. Крно и похищение секретных бумаг из сейфа военно-морского атташе германского посольства Н.-В. фон Баумбаха. Чтобы выполнить последнее задание «Колонисту» пришлось очаровать горничную Баумбаха, русскую немку по происхождению, у которой не возникло и тени сомнения в том, что Рудольф Шмидт не фольксдойче.

Однако в случае с Паулем Зибертом основная сложность заключалась в том, что не легенда создавалась под определенного агента, как это обычно бывает, но агент должен был соответствовать реально существующей «легенде». Документы реального Пауля Зиберта, уроженца Кенигсберга, попали в руки советских спецслужб после битвы под Москвой. Все остальное было делом оперативной техники. Бывший чекист П. Громушкин так рассказал Т. Gladkovу

о создании самой известной легенды «советской разведки»: «Как известно, под Москвой было разгромлено множество немецких частей и подразделений. В штабе одной такой части было обнаружено много документов, принадлежащих погибшим офицерам, но еще не оформленных, как положено. Несколько таких комплектов показали Кузнецову, и он просто ахнул, изучив один из них. Приметы некоего обер-лейтенанта Пауля Вильгельма Зиберта (а в «зольдбухе» кроме фотографии было описание примет): рост, цвет волос, цвет глаз, размер обуви, даже группа крови полностью совпадали! Единственное, что не сходилось, — возраст. Кузнецов родился в 1911-м, а настоящий Зиберт в 1913 году. Но на глаз заметить такое различие в возрасте невозможно. Нам оставалось только добавить кое-что в «зольдбух», скажем, внести запись о ранении. От нас потребовалось также научить Кузнецова расписываться, как Зиберт, поскольку в «зольдбухе» была строка «собственноручная подпись владельца» [цит. по: Гладков, 129].

В отличие от «южанина» Рудольфа Шмидта Пауль Зиберт был уроженцем Восточной Пруссии, немецкой области, жители которой традиционно вызывали неприязненные чувства не только у русских, но и у немцев, уроженцев других областей Германии. Например, знаменитый немецкий диверсант № 1 Отто Скорцени в беседе с советским писателем Ю. Семеновым на вопрос последнего «Как вы относитесь к фон Таддену»? отвечает: «Он же пруссак! Единственно серьезными немцами можно считать баварцев и австрийцев» [Семенов, 211] (сам Скорцени был австрийцем — *Е. П.*). А в своих мемуарах Скорцени противопоставлял интеллигентность уроженца Рейнской области гауляйтера Йозефа Бюркеля, занимавшегося вопросом аншлюса Австрии в 1938 году, поведению должностных лиц из Пруссии: «У австрийцев тоже были недостатки, но мы пробовали улыбаться и понимать того, кто не понимал нас. Чопорность, а иногда и недостаток такта со стороны пруссака... становились барьером для настоящего братского объединения, которого мы так томительно ждали» [Скорцени, 44].

Удивительно, но такую же точку на пруссаков озвучил брат известного поэта С. В. Михалкова М. В. Михалков, профессиональный разведчик в годы Великой Отечественной войны. Находясь в качестве санитаря в немецком офицерском госпитале, он имел возможность сравнить нравы уроженцев различных германских

областей. М. В. Михалков писал: «В госпиталь непрерывно поступали немецкие офицеры. Я наблюдал за ними, стремился изучить характеры, привычки, вкусы. Среди офицеров попадались и австрийцы. Родом из альпийских деревень, вскормленные тирольским сыром и молоком, они в большинстве своем были добродушными, и их физиономии были даже весьма привлекательными. Эти люди не вызывали у меня чувства страха или неприязни. Другое дело офицеры-арийцы, люди, так сказать, “чистых голубых кровей”. Их разительно отличали от австрийцев лающий металлический голос, холодный взгляд, жестокость. Общаться с этими “гордцами” было чрезвычайно опасно, и даже в их обличье была нескрываемая враждебность» [Михалков С. В., Михалков М. В., 192]. На философском уровне ментальные характеристики пруссака, а также его роль в создании объединенной имперской Германии были проанализированы немецким философом первой трети XX века В. Шубартом, который отмечал в своей работе «Европа и душа Востока»: «Немец не потому становился все более пруссаком, что Пруссия захватила лидерство в Германии, а наоборот: Пруссия возвысилась потому, что племенные свойства сделали ее наиболее пригодной для воплощения общего идеала того времени. Пруссаки, как и его ландшафт — холоден, трезв, расчетлив, лишен фантазии, интересуется только политикой, предпринимательством и войной» [Шубарт, 26]. И далее: «Опруссаченный немец представляет собой человеческий тип, своею резкостью искажающий тот человеческий образ, который — осознанно или нет — носят в себе другие культурные нации Европы, да и лучшие немцы» [Там же, 288].

Примечательно, что сами пруссаки, в свою очередь, достаточно неприязненно относятся к южным немцам за их чрезмерную эмоциональность. Л. Голденсон в своих «Нюрнбергских интервью» привел любопытные свидетельства адмирала К. Денница, представлявшего собой яркий тип «северного немца»: «Большинство зверств, по его убеждению, совершили австрийцы или, по крайней мере, баварцы. По-видимому, он не любит баварцев больше, чем австрийцев. “Они вспылчивы”. Он объяснял это тем, что баварцы чересчур эмоциональны <...> Северный немец не пускается в крайности. У него более широкие взгляды, чем у людей с гор Баварии и Австрии» [Голденсон Л., 44]. Из всех этих приме-

ров становится совершенно очевидно одно. Если сами немцы, не без влияния, разумеется, расовой теории, так четко проводили различия между ментальным обликом уроженцев различных областей Германии, то в еще более сложной ситуации оказался Кузнецов. Ведь ему было необходимо ежедневно воссоздавать в оккупированном Ровно национальный культурный миф пруссака, никогда не быв не только в Восточной Пруссии, но и в Германии вообще. При этом его собственный характер кардинально отличался от пресловутой холодной рациональности тех же восточных пруссаков, земляком которых Кузнецов–Зиберт должен был себя чувствовать¹¹.

Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к эпистолярному наследию разведчика. Так, в письме от 3 июня 1942 года, отправленного за подписью «Колонист» в Главное управление НКВД, Кузнецов писал: «Разве легко мне в бездействии читать в течение года сообщения наших газет о тех чудовищных злодеяниях германских оккупантов на нашей земле, этих диких зверей? Тем более, что я знаю в совершенстве язык этих зверей, их повадку, характер, привычки, образ жизни. Я специализировался на этого зверя. В моих руках сильное и страшное для врага оружие, гораздо серьезнее огнестрельного. Так почему же до сих пор я сижу у моря и жду погоды? Дальнейшее пребывание в бездействии я считаю преступным перед моей совестью и Родиной» [цит. по: Гладков, 121]. В своем письме-завещании, написанном накануне первой акции возмездия в Ровно, Кузнецов писал: «Пусть запомнят фашистские главари, что покорить наш народ невозможно так же, как и погасить солнце <...> Они забыли или не знали истории, эти дикари XX века. Они поймут это 29 июля 1943 года по свисту и взрыву противотанковой гранаты, когда их поганая немецкая

¹¹ Правда, справедливости ради надо признать, что в характере Кузнецова было достаточно много черт, обычно ассоциирующихся с немецким характером. Так, его друг юности Ф. А. Белоусов вспоминал: «Нас поражала точность Ники — он никогда и никуда не опаздывал, хотя часов, разумеется, не имел. И аккуратность. Не терпел, к примеру, если у кого из нас пуговица болталась на живой нитке, тут же заставлял пришить как надо. И никогда не врал, даже по мелочам» [Цит. по: Гладков: 2004, 30].

кровь брызнет на асфальт... Пусть я умру, но в памяти моего народа я буду бессмертен» [Говорят погибшие герои...]. В этих отрывках из писем Кузнецова обращает на себя внимание их предельная эмоциональность и патриотическая риторика, «высокий» стиль письма, обращенный не только к непосредственным адресатам, но и к потомкам. Думается, что в случае с Кузнецовым и его отношением к нацистам очень верным является психологическое замечание Г. Климова, сделанное в его знаменитой «Песни победителя»: «Как раз те люди, которые раньше видели в немцах идеал культуры, а позже нашли холодную маску зверя, как раз они и были затем наиболее беспощадны к немцам. Пусть эту маленькую деталь узнают те, кого русские убивали только лишь за то, что он немец. Люди жестоко мстят богам, не оправдавшим себя» [Климов, 84]¹².

Именно поэтому, превратившись в «пруссака» Пауля Зиберта, Кузнецов играл его так «достоверно», что приводил порой в замешательство знавших его людей. Почти хрестоматийным стало свидетельство партизанского врача А. В. Цессарского, впервые увидевшего Кузнецова в немецком мундире: «...Я просто не верил своим глазам. Он гордо запрокинул голову, выдвинул вперед нижнюю челюсть, на лице его появилось выражение напыщенного презрения. В первое мгновение мне было даже неприятно увидеть его таким. Чтобы разрушить это впечатление, я шуливо обратился к нему: “Как чувствуете себя в этой шкурке?” Он смерил меня

¹²Как известно, после войны по решению Потсдамской конференции 1945 года Пруссия как национально-территориальное и государственное образование была ликвидирована. Ее территория была поделена между Польшей и Советским Союзом, а все население переселено на исконные немецкие земли за Одер. В той части Пруссии, которая перешла к Советскому Союзу, на протяжении нескольких десятилетий господствовала официальная государственная политика «изгнания прусского духа». Дух этой политики хорошо отражен в книге Ю. Костяшева, Э. Маттеса «Изгнание прусского духа», Калининград, 2003; «На Западе – нет больше Восточной Пруссии!» // Калининград : лит.-худож. и общественно-полит. сб. Калининград : Издательство газеты «Калининградская правда», 1951.

уничтожающим взглядом, брезгливо опустив углы губ, и произнес лающим, гнусавым голосом: “Альзо, ништ зо ляут, герр артиц! (Но не так громко, господин доктор!)”. Холодом повеяло от этого высокомерного офицера. Я физически ощутил расстояние, на которое он отодвинул меня от себя. Удивительный дар перевоплощения» [цит. по: Гладков, 119]. Сходные ощущения испытал полковник Ф. И. Бокин, который признавался Т. Гладкову, что «когда однажды он пришел к Кузнецову домой и впервые застал того в немецкой форме, ему стало аж муторно» [Там же, 118]. Впоследствии такие же впечатления от «пруссачества» Кузнецова подтвердили практически все, кто видел его в этом «образе»: разведчик, связной В. Семенов, подпольщица В. Пилипчук, даже легендарная Л. Лисовская, которая во время проверки, которую устроили ей партизаны, так возненавидела П. Зиберта, ходившего к ней под видом немецкого офицера, что готова была его отравить. Даже профессиональные разведчики из отряда «Победители» вроде Б. Харитонов, закончившего школу военных переводчиков при управлении погранвойск во Львове, порой отказывались верить в то, что Н. Грачев (под этим оперативным именем его знали в отряде «Победители»), не этнический немец. Б. Харитонов вспоминал уже после войны: «Постепенно я все более убеждался в том, что он немец. Все в нем — и его внешний облик, и язык, и безукоризненное знание уставных положений немецкой армии, и его привычки и манеры — подтверждало это <...> Чистокровный ариец. Нордический тип, отвечающий лучшему стандарту по расистской теории. А его произвольные движения, его постоянная манера поведения! Нельзя же все это выработать заново. Ведь существуют некоторые чисто национальные привычки, внешние формы поведения, которые трудно, почти невозможно скрыть или переделать... Мое предположение о том, что он немец, постепенно переросло в уверенность...» [Там же, 252].

Для этого Кузнецову нужно было основательно потрудиться. Д. Медведев в повести «Это было под Ровно» так рассказывал об этой подготовке: «Еще в Москве Кузнецов сказал нам, что хотел бы проникнуть в среду самих немцев и добывать нужные сведения. Мы на это согласились, но поставили перед ним условие: хорошо изучить порядки в гитлеровской армии, изучить какую-нибудь немецкую область, чтобы выдавать себя уроженцем этой области.

Кузнецов решил сделаться истым пруссаком. Он перечитал массу книг о Восточной Пруссии, о ее экономике, природе, жителях. Город Кенигсберг он уже так живо представлял себе, как будто на самом деле там родился и жил» [Медведев 1982, 51]. Понятно, что это были абстрактные, виртуальные знания, часто отличающиеся от реальности. Однако они позволяли Кузнецову на практике реализовать свой «прусский» миф в наиболее чистом виде.

А. Цессарский в «Записках партизанского врача» приводит свой разговор с Кузнецовым относительно пользы для работы разведчика этого абсолютного ментального «перевоплощения»: «Основное я понял очень быстро, — говорил Николай Иванович. — Гитлеровский офицер — это абсолютная, фантастическая самоуверенность и беспредельное нахальство. Вот это я и копирую. “Удастся вам это?” “Знаете, доктор, я чувствую, что в разговорах с немцами даже здорово переигрываю, слишком жму. Но им это нравится: вот, мол, какой молодчина офицер! И они многое выбалтывают мне по симпатии”» [Цессарский, 195].

Но у этого «абсолютного перевоплощения» была и своя неизбежная обратная сторона. Желая стать идеальным офицером-пруссаком, Кузнецов должен был задушить в себе все естественные чувства русского человека, советского патриота при общении с украинским населением временно оккупированной территории, которое должно было видеть в нем лишь немецкого офицера. Разведчик В. Бурим после войны вспоминал, как однажды на улице Ровно Кузнецов–Пауль Зиберт столкнулся со старушкой, которая упала и просыпала картошку из кошелки. Все произошло так неожиданно, что Кузнецов с извинениями стал помогать ей подняться и собрать картофель и остановился, только услышав отчаянный шепот Бурима: «Что вы делаете! Ведь Вы в форме!» [цит. по: Гладков, 274]. Именно этот и подобные случаи заставили Кузнецова высказать как-то Цессарскому странную, на первый взгляд фразу, которую тот запомнил навсегда: «Разведка — нечеловеческое дело, она калечит душу...» [Там же, 253].

А. Григорьев в статье «Война и немцы в нашей исторической памяти» заметил: «Нет в Европе двух других наций, которые были бы столь же несхожи языком и культурой, образом мышления и трудовыми навыками, но которые так щедро обогащали бы друг друга этой своей несхожестью» [Григорьев, 24]. В условиях жесто-

кой и бескомпромиссной борьбы с врагом эта несхожесть неизменно приводила к формированию образа врага как образа Чужого, исследованием чего занимается историческая имагология. Е. С. Сениявская справедливо писала по этому поводу: «При восприятии “чужого”, с которым был или, тем более, сохраняется негативный контакт, и особенно когда чужое угрожает “своему”... отношение к нему преимущественно или полностью негативное <...> Ситуация опасности, исходящей от «чужого» ...и составляет тот социальный и социокультурный контекст, в котором формируется “образ врага”» [Сениявская, 9].

В случае с Кузнецовым крайняя непримиримость разведчика по отношению к оккупантам, которую неизменно отмечали все хорошо знавшие его люди, начиная с Д. Медведева, приводила к тому, что даже он, крайне осторожный и осмотрительный во время проведения акций «справедливого возмездия», порой допускал непростительные ошибки. Одной из таких ошибок историк спецслужб Т. Гладков считал одну из последних акций Кузнецова, проведенную им в здании военно-воздушных Львова 31 января 1944 года. Во время этой акции разведчиком был застрелен подполковник Ганс Петерс. Перед смертью подполковник успел назвать охране имя своего убийцы – Пауль Зиберт. Это стало не только началом конца легенды о «пруссаке Зиберте», но и способствовало гибели бесстрашного разведчика два с половиной месяца спустя. По мнению Т. Гладкова, Кузнецов «просто рассчитывал наудачу проникнуть к какому-либо высокопоставленному офицеру люфтваффе, даже генералу, и уничтожить его, как это удалось в случае с Функом. Видимо, охрана у летчиков была поставлена лучше, чем у чинов, обеспечивавших безопасность шефа отдела права в РКУ» [Гладков, 363]. Думается, что в данном случае Гладков ошибается, не учитывая психологической составляющей «пруссского начала» легенды Кузнецова. Если бы разведчик действительно планировал еще одну «акцию возмездия», он не стал бы называть своего имени, как он не делал это при покушениях на А. Функа, П. Даргеля, Г. Кнута. Учитывая, что первоначально Кузнецов планировал действовать в тылу врага в форме офицера Люфтваффе (в архиве даже сохранились его фотографии в этой форме), то логично предположить, что, уходя из Львова, он захотел получить сведения, касающиеся этого рода войск, может быть, о секретном

оружии ФАУ-1. Скорее всего, для придания себе большего веса он дополнил свою обычную «маску» пруссака жетоном особо доверенного сотрудника гестапо, который он использовал в исключительных случаях. Но дело в том, что именно в Люфтваффе культивировался тип поведения, прямо противоположный пресловутому «пруссачеству» Зиберта. И то, что обычно помогало Кузнецову, неожиданно обернулось против него. Вместо того чтобы испугаться гестапо, подполковник Петерс потребовал тщательной проверки «наглеца», посмеявшегося командовать в управлении ВВС. Это и привело фактически к «раскрытию» тайны Пауля Зиберта.

Последней «тайной» Кузнецова можно считать его участие в раскрытии заговора нацистских спецслужб, направленных на уничтожение «Большой тройки» в Тегеране осенью 1943 года. П. Судоплатов в своей книге прямо пишет, что партизанскому соединению Медведева «первому удалось выйти на связи Отто Скорцени, руководителя спецопераций гитлеровской службы безопасности. Медведев и Кузнецов установили, что немецкие диверсионные группы проводят тренировки в предгорьях Карпат своих людей с целью подготовки и нападения на американское и советское посольство в Тегеране, где в 1943 году должна была состояться первая конференция «Большой тройки» [Судоплатов, 205]. Такую же точку зрения разделяет историк Ю. Л. Кузнец в своей книге «Длинный прыжок — в никуда: Как был сорван заговор против “Большой тройки” в Тегеране».

Писал об этом и Т. Гладков, ссылаясь на мнение того же П. Судоплатова, историка Ю. Л. Кузнец и даже... Отто Скорцени: «В книге доктора исторических наук Ю. Л. Кузнец, написанной им при содействии Службы внешней разведки Российской Федерации, на основе предоставленных ею подлинных архивных документов, говорится: “В связи с полученными по агентурным каналам сведениями об операции гитлеровских спецслужб “Большой прыжок”, которой руководил главный нацистский террорист О. Скорцени, были приняты необходимые меры по нейтрализации деятельности абвера в Тегеране”. Сам Отто Скорцени, сумевший уйти от возмездия, в 1964 году в Мадриде, где он тогда спокойно проживал, в интервью парижской газете “Экспресс” заявил, в частности, следующее: “Из всех забавных (!) историй, которые рассказывают обо

мне, самые забавные — это те, что написаны историками. Они утверждают, что я должен был со своей командой похитить Рузвельта во время Ялтинской конференции. Это глупость: никогда мне Гитлер не приказывал этого. Сейчас я вам скажу правду по поводу этой истории: в действительности Гитлер приказал мне похитить Рузвельта во время предыдущей конференции — той, что проходила в Тегеране... Но бац! (Смеется.) Из-за различных причин это дело не удалось обделать с достаточным успехом...» [Гладков, 314–315].

В последние годы очень много публикаций на эту тему связано с именем разведчика Г. Вартапяна, который в Тегеране 1943 года в возрасте всего 19 лет возглавлял молодежную группу, способствующую раскрытию заговора нацистских спецслужб¹³. В многочисленных интервью, данных Вартапяном, тема Кузнецова — Скорцени — Ортеля, о котором мы поговорим ниже, раскрывается очень подробно и иногда с такими подробностями, которые заставляют усомниться в подлинности сказанного. Так, в интервью Г. Вартапяна Ю. Плутенко он говорит следующее о предполагаемом покушении: «Такое предупреждение Москва получила радиogramмой из ровенских лесов, где действовал партизанский отряд чекиста Дмитрия Медведева, в составе которого находился наш легендарный разведчик Николай Кузнецов. Выдавая себя за оберлейтенанта Пауля Зиберта, Кузнецов расположил к себе штурмбанфюрера СС Ульриха фон Ортеля, который даже пообещал познакомить Кузнецова с Отто Скорцени. Под хмельком Ортель выболтал, что “со Скорцени он отправляется в Иран, где соберется “Большая тройка”. И мы повторим прыжок в Аbruццо (место в Италии, где Скорцени спас Муссолини из заточения. — Ю. Плутенко)! Только это будет “Длинный прыжок”! Мы ликвидируем Сталина и Черчилля и повернем ход войны! Мы похитим Рузвельта, чтобы наш фюрер легче сговорился с Америкой. Мы вылетаем несколькими группами. Сейчас уже идет подготовка людей в спецшколе в Копенгагене» [Плутенко]. Далее Вартапян приводит совсем уже невероятные сведения о своей встрече со

¹³ К 90-летию СВР в серии «Поединки» вышла лента «правдивая история. Тегеран -43», посвященная боевой дружине Г. Вартапяна.

Скорцени в Тегеране: «Мы уже тогда отслеживали все его перемещения в иранской столице. Мы не трогали его, потому что еще не получили сообщения от Кузнецова. Я хорошо помню Скорцени: глубокий шрам на лице, высокий. Был в Тегеране и Ортель, “приятель” Николая Кузнецова» [Там же].

Вслед за разведчиками к «интересной» теме подключились журналисты. Например, И. Осипчук в газете «Факты и комментарии» приводит такие «пикантные подробности» раскрытия тайны века, ссылаясь на мнение историка А. Намозова: «Сверхсекретную информацию о подготовке немецкой разведкой покушения в Тегеране на Сталина, Рузвельта и Черчилля добыла Майя Микота, которой тогда, в 1943 году, было всего 19 лет <...> Одним из ее любовников стал высокопоставленный офицер абвера (разведки) штурмбаннфюрер Ульрих фон Ортель, входивший в ближайшее окружение легендарного немецкого разведчика Отто Скорцени. Через несколько месяцев Ортель объявил Майе, что им предстоит на время расстаться, так как его вызывают в Берлин. Перед отъездом, будучи слегка навеселе, он спросил возлюбленную, что привезти ей из командировки: «Может, персидский ковер? На ковре-то мы с тобой ни разу не занимались любовью». Далее информация пошла по налаженной цепочке: Майя пересказывает разговор о персидском ковре другому агенту — своей сестре Лидии Лисовской, та — Кузнецову. А Николай передал эти сведения в партизанский отряд НКВД “Победители” и оттуда по радио — в Центр. Ну а в Москве сразу поняли, что может интересоваться в Персии человека из группы диверсанта Отто Скорцени — немцы готовят покушение на глав держав “большой тройки”» [Осипчук].

Самое любопытное в этом деле то, что связь Ортеля–Скорцени полностью отсутствовала в каких бы то ни было источниках первых послевоенных десятилетий. Более того, сам образ Ортеля в значительной степени менялся от 50-х к 70-м гг. XX века. Так, в книгах Д. Медведева, прежде всего в романе «Сильные духом», гестаповец фон Ортель вполне в духе времени выступает как отъявленный садист, рассказывающий своим собеседникам, как пытать партизан при помощи раскаленного маленького гвоздя, безусловный расист, видящий в бесстрашном презрении русских к смерти признак расовой неполноценности. Ортель у Д. Медве-

дева «типичный фашист, правоверный гитлеровец, исповедующий религию «жизненного пространства», культ виселицы и работорговли» [Медведев 1990, 224], абсолютный циник, чей цинизм не оставляет в «человеке ни единого чувства, ничего святого, ничего, что отличало бы его от животного» [Там же, 225]. Ортель предлагает Кузнецову присоединиться к нему на «решающем участке фронта», который сейчас находится в Тегеране, где «...предполагается ликвидация Большой тройки. Готовятся специальные люди. Если Зиберт изъявит желание, он, фон Ортель, похочет за него. Школа — в Копенгагене. Специально готовятся террористы для Тегерана» [Там же, 287–288].

В книге о Кузнецове, написанной А. Лукиным и Т. Gladковым, образ Ортеля почти кардинально меняется, начиная немного напоминать образы Генриха Шварцкопфа из фильма «Щит и меч» или барона Георга фон Шлоссера из «Варианта “Омеги”». Вот как заместитель Д. Медведева по разведке А. Лукин впервые представляет его читателю: «И вот однажды в гостиной появился высокий офицер лет двадцати восьми, в черном эсэсовском мундире. Его темные, уже редеющие волосы разделял безукоризненный косой пробор. Светлые глаза смотрели умно и настороженно» [Лукин А. А., Gladков Т. К., 87]. Ортель «внешне всегда невозмутимый, с манерами хорошо воспитанного человека эсэсовский офицер», «у него незаурядный ум», он «честолюбив, умен, наблюдателен, смел» [Там же, 152]. Наконец, «от тех офицеров вермахта и СС, с которыми Кузнецов познакомился за год, фон Ортель выгодно отличался кругозором, эрудицией, остроумием. Прекрасно знал литературу и разбирался в музыке» [Там же, 153].

Правда, в книге остается упоминание о полной безыдейности Ортеля в советском понимании этого слова: «Перед Кузнецовым день за днем раскрывался человек, страшный даже не своей человеконенавистнической идеей, а полной безыдейностью. Фон Ортель был совершенным циником. Для него не существовало никаких убеждений. Он не верил ни во что: ни в церковные догмы, ни в нацистскую идеологию» [Там же, 156]. Примечательно, что тема Тегерана в жизнеописании Кузнецова образца 1972 года практически полностью отсутствует. Присутствует только намек на персидские ковры, которые Ортель обещает привезти оттуда Майе Микоте. Однако в книге Т. Gladкова, написанной еще 30 лет спустя,

появляется прямое утверждение: «В последнем их разговоре фон Ортель сказал Зиберту о другом: что если “большое дело” состоится, то главным руководителем в нем будет оберштурмбаннфюрер СС Отто Скорцени, “человек со шрамом”, знаменитый эсэсовский боевик и террорист» [Гладков, 313].

Вообще, в истории с Ортелем несколько странным кажется тот факт, что разные авторы по-разному передают даже его имя. Так, у Д. Медведева он просто фон Ортель. У А. Лукина и Т. Гладкова он — Пауль фон Ортель, то есть тезка Кузнецова, чем прямо упоминается в книге. В книгах Т. Гладкова «Кузнецов» (2001, 2004) он становится Ульрихом фон Ортелем. А П. Судоплатов вообще говорит о нем как об Остере: «Наш молодой сотрудник Николай Кузнецов под видом старшего лейтенанта вермахта установил дружеские отношения с офицером немецкой спецслужбы Остером <...> Задолжав Кузнецову, Остер предложил расплатиться с ним иранскими коврами, которые собирался привезти в Винницу из деловой поездки в Тегеран. Это сообщение, немедленно переданное в Москву, совпало с информацией из других источников и помогло нам предотвратить акции в Тегеране против «Большой тройки» [Судоплатов, 205].

Что касается О. Скорцени, то ни в его беседе с писателем Ю. Семеновым, ни в записках, написанных за год до смерти, он и не думает признавать своего участия в операции «Большой прыжок», видя в обвинениях в его адрес лишь проявления послевоенного мифа о «самом опасном человеке Европы». Скорцени писал: «Конечно, идея атаки на Тегеран была очень соблазнительной <...> (но) «успех данной операции представлялся очень сомнительным <...> Для удара по Тегерану требовалось 150–200 отлично подготовленных солдат, самолеты, специально оборудованные транспортные средства, тщательное изучение местности и систем безопасности неприятеля. Детали нам были не известны, поэтому шансы на успех практически исключались. Этот проект необходимо было признать утопией. Я представил свое мнение Гитлеру и Шелленбергу; Гитлер согласился со мной» [Скорцени, 258–259]. Далее Скорцени приводит интересные подробности рождения легенды о «Большом прыжке» и активном участии в разработке этой операции его самого. «В конце августа 1965 года мировая пресса перепечатала фрагменты детективного

романа, опубликованного в советском журнале “Огонек”. Приведу краткое содержание этого скверного романа.

«В Тегеране плохие нацисты хотели убить или же похитить Сталина, Рузвельта и Черчилля. Операция была поручена мне, Отто Скорцени. Командиром мерзкого спецподразделения, перед которым стояла эта задача, был молодой штурмбанфюрер, Пауль фон Ортель (не существовавший в природе). Тем временем товарищ Лаврентий Берия, самый высокий начальник советской службы безопасности, был начеку. Все нацисты в Иране были разоблачены и ликвидированы в конце ноября 1943 года. Самое время» [Там же, 259]. Обратим внимание на то, что Скорцени называет Ортеля вымышленной фигурой, что было бы совершенно невероятно, если бы реальный Ортель имел хотя какое-то отношение к Тегерану. Проверить истину никому не составляло бы труда. Далее Скорцени рассказывает еще об одном советском художественном произведении, упоминание о котором появилось в «Женевской трибуне» в декабре 1968 года. Скорцени писал, что этот роман был написан «настоящим демократом, советским шпионом высшего класса, Ильей Светловым, «принятым в национал-социалистическую партию по поручению Рудольфа Гесса» под именем Вальтера Шульца» [Там же, 259]. На самом деле речь в данном случае шла о повести В. Егорова «Заговор против “Эврики”». В ней главный герой советский разведчик Светлов — Шульц, сброшенный над Тегераном, срывает планируемое покушение на «Великую тройку», названное «Прыжок в длину». Скорцени в повести не появляется, равно как и Ортель, а основным оппонентом Светлова выступает Реслер, которого тот похищает, завернув в одеяло.

В беседе же с Ю. Семеновым в Мадриде в июле 1974 года Скорцени говорит буквально следующее: «Фюрер никогда не планировал никаких покушений, — сказал Скорцени, когда я напомнил ему о “Большом прыжке”. — Это все пропаганда» [Семенов, 207]. Конечно, было бы очень наивно полагать, что такой опытный диверсант как Скорцени, говорит чистую правду. Тем не менее, у него есть достаточно многочисленные сторонники. Например, в публикации «Судьба спецагента Пуха» Украинского новостного Интернет-издания newzz.in.ua читаем следующее: «В литературе утвердилось мнение, что Кузнецов добыл и первичные сведения

о готовящемся в Тегеране покушении на “Большую тройку” — глав государств антигитлеровской коалиции. Однако компетентные суждения профессионалов опровергают саму версию о готовящемся теракте. Наш земляк, покойный ныне доктор исторических наук, известный исследователь истории спецслужб Виталий Чернявский (литературный псевдоним — В. Чередниченко; в свое время он работал за границей, возглавлял отдел в центральном аппарате советской разведки) считал, что немецкие спецслужбы такой операции не планировали. И уж никак не мог узнать о ней Кузнецов в Ровно от посланца Отто Скорцени — майора фон Ортеля (в литературе называют и другие фамилии майора). Тот якобы во хмелю обещал “привезти персидский ковер” приглянувшемуся ему бравому фронтовику Паулю Зиберту. Станный, конечно, “матерый разведчик”, неведь каким ветром занесенный в провинциальное Ровно, чтобы бражничать с первым попавшимся офицериком, выкладывать ему подробности сверхважной операции. Его мнение разделяют и другие авторитеты. Скажем, Лев Безыменский утверждает, что к тому времени агентуру рейха в Иране полностью разгромили усилиями спецслужб Сталина и Черчилля, а “человек со шрамом”, “группен-лейтер 4С” (Скорцени) занимался в это время организацией дерзкой операции по вывозу Бенито Муссолини из альпийского заточения. К тому же никаких документальных подтверждений готовящегося “Длинного прыжка” вообще не найдено. Существует предположение, что эту историю, позднее талантливо разыгранную известными советскими актерами и самим Аленом Делоном в фильме “Тегеран-43”, придумал драматург Михаил Маклярский (по его сценарию сняли хрестоматийный «Подвиг разведчика»). Работая у знаменитого Павла Судоплатова (начальника Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР), Маклярский отточил фантазию, занимаясь радиоиграми с немцами» [Судьба спецагента Пуха...]. Еще больший скепсис по этому поводу демонстрирует Ю. Никитин в статье «Тегеран-34: миф и действительность». Он пишет: «Откуда же появилась версия о том, будто гитлеровцы готовились убить в Тегеране членов “Большой тройки”? Все авторы, которые писали об этом, ссылаются на донесение легендарного разведчика Николая Кузнецова, который в годы войны под видом офицера немецкого вермахта был заброшен под Ровно. А точнее, даже не на

донесение самого Кузнецова...а на книгу Дмитрия Медведева “Сильные духом» [Никитин]. В последнем замечании есть, безусловная, доля истины. Даже С. Берия, сын Л. П. Берия, в своих воспоминаниях о Тегеране 1943 года, куда он был отправлен как специалист по радиосвязи (сын Берии учился на факультете радиосвязи военной электротехнической академии в Ленинграде), есть подобная ссылка на этот источник, напомним, художественный текст. Правда, далее С. Берия пишет: «Тут, видимо, следует вспомнить об операции “Дальний прыжок”, которая, как утверждают некоторые источники, была поручена Гитлером своему любимцу штурмбанфюреру СС Отто Скорцени. Эта информация, насколько я знаю, не подтвердилась» [Берия, 241]. С другой стороны, тот же Берия, зная информацию, как говорится, «из первых рук», признает существование заговора нацистских спецслужб, разоблаченного еще до начала конференции: «Накануне конференции в Иране действительно были арестованы немецкие агенты. И их самих, и все материалы Сталин представил Черчиллю и Рузвельту. У тех была возможность убедиться, что советская разведка действительно разоблачила крупный заговор. Целью немцев был захват “Большой тройки” или уничтожение руководителей трех союзных держав» [Там же, 239]. Именно существование этого реального заговора и позволило советской делегации добиться того, чтобы президент США Т. Рузвельт согласился переехать в целях безопасности в советское посольство. А дальше все было делом радиотехники. С. Берия дипломатично замечает: «Трудно не согласиться, когда слышишь утверждение, что на первой встрече “Большой тройки” в Тегеране Сталин получал значительно больше разведывательной информации, чем Черчилль и Рузвельт. Нравственно ли было так поступать с союзниками? Сталин ведь сам ответил на этот вопрос: “Это неэтичное дело...” Но, как он сказал, другого выхода у него нет» [Там же, 240].

Итак, если сопоставить все факты, то окажется, что истина, как это всегда бывает, находится посередине. Нацисты, действительно, готовили операцию, от которой впоследствии отказались из-за активности спецслужб союзников. Это признает сам О. Скорцени. Однако к осени 1943 года Скорцени отнюдь не стал еще в Рейхе такой значимой фигурой, «знаменитым Скорцени». Напомним, что фантастическая по своей дерзости операция по освобождению

дению Б. Муссолини произошла лишь в сентябре 1943 года, менее чем за два месяца до знаменитой встречи «Большой тройки» в Тегеране. А до сентября 1943 года Скорцени был никому не известный гауптштурмфюрер (капитан) СС. Именно за операцию «Аларих» он получил чин штурмбанфюрера (майора) и ему был вручен Рыцарский крест. Поэтому фон Ортель, если признать эту фигуру реальной, никак не мог сообщить Кузнецову о том, что они будут работать в Тегеране под началом самого Скорцени! Тем более, никак не мог видеть Скорцени в Тегеране Г. Вартанян. Это не более чем красивая легенда. Что касается «персидских ковров», то, если операция в Тегеране планировалась, то Ортель, как специалист по Востоку, вполне мог говорить о них М. Микоте, а Д. Медведев, как профессиональный разведчик, мог уловить связь между этим обещанием и готовящейся в Тегеране нацистскими спецслужбами операции. Что касается Скорцени, то его «образ» как самого опасного человека в Европе был «привязан» к данной операции не раньше середины 60-х гг., чтобы придать ей «должный вес». Не исключено, что действительно под влиянием культурного мифотворчества М. Маклярского, впоследствии разработавшего канву сценария для «Тегерана-43», запомнившегося советским зрителям главным образом из-за актерской пары Н. Белохвостикова — А. Делон.

Что касается Кузнецова, то, разумеется, нельзя говорить о том, что лишь его радиограмма в центр, кстати, до сих пор не опубликованная, что само по себе странно, если учесть ее важность для доказательства данной концепции, помогла предотвратить «Большой прыжок». Но сведения о «таинственном» фон Ортеле и его персидских коврах могли стать одним из многих сигналов, которые способствовали тому, что нацистские спецслужбы по сути дела отказались от проведения данной операции. В данном случае сведения, переданные Кузнецовым, можно сравнить с теми сведениями о времени начала Курской битвы, которые Кузнецов получил во время своей знаменитой аудиенции у Э. Коха.

В любом случае у Н. И. Кузнецова достаточно своих легендарных подвигов, чтобы обойтись без мифической истории его предполагаемого знакомства с О. Скорцени через фон Ортеля. Достаточно вспомнить слова Нобелевского лауреата, выдающего физика Ж. Кюри о нашем великом земляке: «Если бы меня спросили, кого

я считаю самой сильной и привлекательной личностью среди плеяды борцов против фашизма, я бы без колебания назвал Николая Ивановича Кузнецова – великого гуманиста, уничтожавшего тех, кто хотел уничтожить человечество» [цит. по: Хохлов, 4]. Однако если рассматривать Кузнецова в контексте его совсем непростого времени, нельзя не согласиться с авторитетным мнением о нем Т. Гладкова, более 40 лет отдавшего изучению архивных материалов СВР, НКВД–КГБ: «Фигура необычайная, совсем для своих времен не типичная. И уж не только бесспорно героическая, но и во многом трагическая» [Долгополов 2009].

Берия С. Мой отец – Лаврентий Берия. М., 1994.

Брюханова Л. И., Кузнецов В. И. Разведчик Николай Кузнецов. Свердловск, 1976.

В родстве с героем. Беседа старшего научного сотрудника СОКМ Л. Ф. Муртузалиевой с племянницей Героя Советского Союза К. В. Сакныней // Урал. музей. 2006. № 7/8.

Вертинский А. Н. Дорогой длинной... М., 1991.

Гладков Т. К. Кузнецов : Легенда советской разведки. М., 2004.

Говорят погибшие герои : Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков. 1941–1945 [Электронный ресурс]. URL: http://www.bibliotekar.ru/enc_Geroi/96.htm (дата обращения 27.04.2011).

Григорьев А. Война и немцы в нашей исторической памяти // Эхо планеты. 2003. № 18/19.

Голденсон Л. Нюрнбергские интервью. Екатеринбург, 2008.

Долгополов Н. Герой с трагическим оттенком // Рос. газ. 2009. 16 янв.

Долгополов Н. Директор СВР Михаил Фрадков дал свое первое интервью в этой должности нашей газете // Рос. газ. 2010. 20 дек.

Климов Г. Песнь победителя. Краснодар, 2009.

Лукин А. А., Гладков Т. К. Николай Кузнецов. М., 1972.

Медведев Д. Н. Сильные духом: роман. Донецк, 1990.

Медведев Д. Н. Это было под Ровно : повесть. Чебоксары, 1982.

Михалков С. В., Михалков М. В. Два брата – две судьбы. М., 2005.

Никитин Ю. «Тегеран-43»: миф и действительность // Петерб. дневник. 2010. 21 июня.

Осинчук И. Историк Александр Намозов: «Основную часть важнейших сведений, переданных в Москву легендарным разведчиком Николаем Кузнецовым, добыли красавицы сестры Лидия Лисовская и Майя Микота» // Факты и комментарии. 2009. 14 марта.

Плутенко Ю. Интервью Геворка Вартамяна в рубрике «Актуальное интервью» // Воинское братство. 2008. 13 июня.

Семенов Ю. Лицом к лицу. М., 1988.

Сенявская Е. С. Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006.

Скорцени О. Неизвестная война. Минск., 2003.

Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 1998.

Судьба спецаргента Пуха [Электронный ресурс] // Украинское новостное Интернет-издание. 2009. 28 сент. URL: newzz.in.ua

Тереб Н. Легенды и тайны разведчика Кузнецова // Тюмен. известия. 2011. 2 февр.

Хохлов Н. Ф. Имя среди имен // Лубянка. Историко-публицист. альм. 2006. № 4.

Цессарский А. Записки партизанского врача. М., 1956.

Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2003.

Шуман Е. Наши русские и наши немцы // Deutsche welle. 2010. 1 июля. URL: www.DW-world.de

АЛЕКСАНДРОВА Л. Н.

«КОГДА НАД СТРАНОЮ НАВИСЛА ГРОЗА...»

(ВЕРХНЕТУРИНЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

За военные годы на защиту Родины кушвинским горвоенкоматом призвано 11 тысяч человек из городов Верхняя Тура и Кушва, поселка Баранчинский, деревень Боровая, Мостовая и Талица, других населенных пунктов Кушвинского района.

Лучшие дети своей земли шли добровольцами на войну. В первых рядах — коммунисты и комсомольцы, среди них и верхнетуринцы.

Уже после войны заводская многотиражка «Знамя Победы» сообщала: «С первых же дней войны были призваны в армию 17—

18-летние Ваня Неудахин, Герман Курсанин, Герман Перевалов, Саша Казаков и Саша Архипов. Комсомольцы – танкисты Иван Неудахин и Герман Перевалов – пали в боях за Родину. Погиб и комсомолец гвардии рядовой артиллерист Гера Курсанин. А воздушный стрелок, затем старшина Саша Казаков и минометчик Саша Архипов, награжденные орденами и медалями, вернулись домой».

Среди добровольцев первого года войны были и Петр Иванович Юровских. 12 июля 1941 года ему исполнилось 18 лет, а через несколько дней он уже был в армии. Сначала попал в Черкасское военное училище, а 30 ноября 1941 года был отправлен уже без аттестации на западный фронт.

Героически сражался минометный расчет старшего сержанта Юровских на Варшавском шоссе у деревни Фомино. Несколько суток длился бой за высоту 269,8. Солдаты выстояли. Вот как описывал боевые заслуги Петра Ивановича в письме его родным политрук роты Яков Симоненко:

«Ваш сын – честный, дисциплинированный парень, и воюет прекрасно. Грозное оружие – миномет, он изучил отлично, владеет им в совершенстве и громит врага умело. Много бандитов отправил уже на тот свет за время пребывания на фронте».

Но недолго пришлось воевать Петру Ивановичу. В последнем бою под деревней Фомино, 7 октября 1942 года, был тяжело ранен в руку, оказались перебитыми кровеносные сосуды, рука была ампутирована. И в феврале 1943 года Петр Иванович возвратился домой инвалидом войны. За участие в боях на фронте Великой Отечественной войны он награжден орденом Славы III степени и медалью «За победу над Германией». После войны П. И. Юровских вел большую общественную работу, неоднократно избирался народным депутатом городского Совета, награждался грамотами Областного совета профсоюзов. Часто участвовал по приглашению библиотеки в проводимых ею уроках мужества и других мероприятиях по военной тематике.

Уже после его кончины в библиотеке, в цикле «Чтобы помнили», состоялась музейная выставка документов и фотографий, в том числе и из семейных архивов уже ушедших из жизни ветеранов Великой Отечественной войны, родившихся в 1923 году, «Им было восемнадцать в 41-м».

В ожесточенных боях 1941 года, развернувшихся на Можайской линии обороны Москвы, наши войска оказали невероятную для гитлеровцев стойкость и на несколько дней задержали врага. Бои шли на дальних подступах к столице.

Из воспоминаний верхнетуридца Ивана Александровича Евтушенко: «На речке Нара в июле — августе 1941 г. фашисты были задержаны. Тогда был организован сплошной фронт. Бои были непрерывные и кровопролитные. С нашей стороны поступало подкрепление. В боях участвовали все рода войск. Оборону укрепляли, а на отдельных участках переходили в наступление. 5–6 декабря 1941 г. началось контрнаступление наших войск. И уже скоро мир облетело взволнованное сообщение Московского радио: “6 декабря 1941 г. войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого отступления обе эти группировки разбиты и постепенно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери”».

Эта сводка Советского Информбюро называлась «Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы» и была первой вестницей Победы. Мы можем гордиться, что в боях под Москвой отличились многие наши земляки-верхнетуридцы.

За героическую оборону Москвы рядовой Аркадий Федорович Белоусов получил сразу две награды — орден Красной Звезды и медаль «За отвагу».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 года медалью «За оборону Москвы» были награждены гвардии старшина Юланов Владислав Михайлович (р. 1921), ефрейтор Сеченин Леонид Александрович (1904 г. р.), рядовые Евтушенко Иван Александрович (р. 1917) и Мезенцев Петр Александрович (р. 1918) и многие другие. Но не только радость побед приносила война, но и горечь потерь. Только за первый год Великой Отечественной погибло на фронтах войны более 100 верхнетуридцев.

«Вклад уральцев в победу под Сталинградом — неоценим» — так называлась статья Л. Александровой, опубликованная в городской газете «Голос Верхней Туры» в 2003 году. Вот что в ней написано:

«Около двадцати уральских полков и дивизий защищали Сталинград, в них воевали и верхнетуридцы. Рядовой Махмин Василий Михайлович, участник Сталинградской битвы, так вспоминал

о том времени: “В 1940 г. был призван на действительную военную службу. Служил на Дальнем Востоке. В 1942 нас перебросили в г. Златоуст. Здесь формировалась 97-я стрелковая бригада”. Он был зачислен в противотанковую роту четвертого батальона на должность помощника командира взвода в звании сержанта. В августе их часть перебросили под Сталинград в пригородный район Бекетовка. В одном из боев за подбитие танка Василий Михайлович был награжден медалью “За боевые заслуги”, но получил легкое ранение.

Командиром орудия в составе 218-го гвардейского стрелкового полка 221-й стрелковой дивизии 62-й армии Сталинградского фронта прошел боевой путь и рядовой Мальков Николай Васильевич (1903–1983), награжден орденом Красной Звезды.

Медалью “За оборону Сталинграда” награжден рядовой стрелок Воскрещев Виктор Григорьевич, командир отделения связи сержант Мартынов Иван Михайлович, и многие другие.

Но не все выжили в пожирающем огне боев. На земле Сталинграда нашли вечный покой Берестов Виктор Фомич, старший лейтенант Гробов Геннадий Васильевич, гвардии сержант Коньков Александр Михайлович и др.».

Ежегодно, 2 февраля, в День воинской славы России, проходит в библиотеке и учебных заведениях города урок мужества «Сталинградская битва».

Пал смертью храбрых бывший секретарь заводского комитета комсомола Василий Сидорович Редькин. Комсомолец-танкист гвардии лейтенант Аркадий Александрович Макеров пропал без вести в апреле 1945 года.

Гибли люди, а на века после них оставались эти строки: «Считайте меня коммунистом...», «Прошу принять в комсомол».

По призыву ЦК ВЛКСМ 12 апреля 1942 года на фронт уходят девушки — добровольцы с Урала, среди них и комсомолки из Верхней Туры. Вот как об этом вспоминала Аверина (Перевозкина) Елизавета Петровна, бывшая в то время секретарем комсомольской организации цеха № 2 Верхнетуринского завода № 72:

«Мое заявление и многих других о зачислении в ряды Красной армии было военкоматом принято и 14 апреля 1942 года с нашего завода было отправлено несколько человек. Это были девушки-комсомолки Муза Симонова, Нина Одинцова-Воробьева, Тося Ев-

теева, Оля Телегина, Анфиса Андреевских и еще другие, в т. ч. и я, Лиза Перевозкина.

В Кушву шли мы строем с песнями, с нами шли, провожая, матери, сестры, братья. В Кушве нас сформировали с другими группами. Наши матери провожали нас до вагонов со слезами и словами: «Гая, Оля, Нина, берегите себя, будьте осторожны, и мы ждем вас!»».

Затем были Свердловск и Москва... И в Москве медкомиссия решила по-своему: по состоянию здоровья Лизу Перевозкину вернули домой, и только через год, 14 апреля 1943 года ее вновь призвали в армию, теперь уже сразу в действующую. Лиза попала на Волховский фронт, под Кириши. Служила связистом, участвовала в боях прорыва блокады Ленинграда. Позже она получила звание ефрейтора, там же вступила в партию. А осенью 1943 года в город Верхняя Тура на имя Перевозкиной Варвары Николаевны пришло письмо: «Сообщаю, что ваша дочь, ефрейтор Перевозкина Елизавета Петровна, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество приказом от 18 сентября 1943 г. награждена медалью «За отвагу»».

Это было при взятии г. Чудово, а за выполнение боевого задания при взятии г. Новгород Е. П. Перевозкина получила свою вторую медаль — «За боевые заслуги». И только в июне 1945 года Елизавета Петровна демобилизовалась.

Из девичьего десанта 1942 года не вернулась домой Ольга Ивановна Телегина, начальник эксплуатации телеграфа 954-го отдельного батальона связи 115 стрелкового корпуса, погибшая 15 февраля 1944 года на Ленинградском фронте, под г. Луга.

Не стояла в стороне Верхняя Тура и от создания Уральского добровольческого танкового корпуса в марте 1943 года. Два года ушло на поиски и сбор сведений о добровольце из Верхней Туры, Павлине Ивановиче Кожине (05.01.1905 — 05.08.1973).

Коренной верхнетуринец работал там, куда посылала его партия: занимал разные должности на Верхнетурунском заводе, был председателем Верхнетурунского поселкового совета (1934—1935). В июне 1940 года Кожин назначен начальником снабжения на Кабанский медный рудник Кушвинского района, откуда вернулся на завод заместителем начальника отдела снабжения. Как писал

в одной из анкет Павлин Иванович, «работая на разных административно-хозяйственных должностях в порядке выдвижения, он получил навык к самостоятельной руководящей работе». Я же, в свою очередь, проследившая его трудовой путь, сделала вывод, что как только где-то появлялась брешь в делах, туда на прорыв бросали Кожина. Не зря о нем вспоминают, да и в характеристике написано, что был Павлин Иванович не только исполнительным, энергичным руководителем, но и инициативным организатором. В марте 1942 года он выдвинут начальником отдела сбыта, оттуда переведен директором подсобного хозяйства, где проработал до апреля 1943 года

К этому времени в его жизни произошло много перемен. Он женился на первой красавице города Любови Васильевне Долотовой, медсестре, впоследствии работавшей в зоне немецких военнопленных в Верхней Туре. Он заботливый отец пятерых детей. Но идет Великая Отечественная война, и в этой борьбе каждый календарный год отмечен гибелью его братьев.

Старший брат Петр, (р. 1902), дослужившись в армии до звания майора, пропал без вести 5 августа 1941 года. В этом же году, 2 декабря, погиб под Москвой старший сержант Кожин Василий (р. 1916), призванный на службу в 1938 году брат Анатолий (р. 1915) воевал с начала войны, погиб в 1942 году. Самый старший, Алексей (р. 1901), погиб в 1943 году Невыносимая боль за погибших братьев жгла сердце Павлина Ивановича, и он подает заявление о зачислении его в состав Уральского добровольческого танкового корпуса. Как писал фронтовик Александр Скрябин в своих воспоминаниях, «все силы — на уничтожение врага» [Кушвинский рабочий. 1985. 9 февр.]. Партийное бюро рекомендовало именно его, «П. Кожина с Верхнетуринского». С 4 апреля 1943 года он зачислен в УДТК. А уже в ноябре этого же года гвардии младший сержант Кожин получает из рук первого командира корпуса Георгия Родина свою первую награду за рукопашный бой — медаль «За боевые заслуги». Такой кадр на фотографии запечатлел военный корреспондент.

Как коммунист, он и здесь, в рядах РККА, с апреля 1943 по август 1944 гт. состоял членом партбюро батальона, а в октябре 44-го был избран в члены партбюро управления бригады и оставался им до демобилизации. Одновременно с августа 1944 года Кожин занимал

офицерскую должность секретаря политотдела 29-й гвардии мотострелковой Унечской ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова, Александра Невского, Богдана Хмельницкого бригады и прошел боевой путь от Орла до Берлина и Праги.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и самоотверженную работу гвардии старший сержант Павлин Иванович Кожин награжден орденами Красной звезды (1944), Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» (1945). Имел также благодарственную грамоту за подписью маршала Советского Союза Конева за отличную службу в войсках I-го Украинского фронта и благодарности командующего 4-й гвардейской танковой армии гвардии генерал-лейтенанта Лелюшенко как участнику исторической битвы за Берлин и командира гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса за освобождение Праги. В его красноармейской книжке записано 26 благодарностей т. Сталина за непосредственное участие в боях. Демобилизовался Павлин Иванович в 1945 году, и снова на родной завод. Занимался общественными и спортивными делами.

Его родные, живущие и сейчас в нашем городе, до публикации статьи о нем в городской газете многого не знали, очень скромным был в жизни герой.

Уже с первого дня войны Верхнетурунинский завод начал перестраивать свою работу и производство на ходу. 22 июня 1941 года выходит приказ директора завода Андрея Андреевича Сухих, в соответствии с которым требовалось «временно прекратить отпуск рабочих и служащих с завода; обязать начальников цехов и их заместителей постоянно находиться на рабочем месте по очереди в любое время суток; призвать всех рабочих, ИТР и служащих показать образцы социалистического отношения к труду и дать для нашей доблестной Красной армии и Военно-морского флота все, что от нас требует наша партия и правительство».

Население города Верхняя Тура в 1942 году, а таковой статус рабочий поселок получил 5 апреля 1941 года, увеличилось почти вдвое (около 50-ти тыс.), вместе с прибывшим Донецким заводом прибывали из западных районов эвакуированные.

Нужно было срочно установить оборудование и запустить к работе. Завод походил на военный лагерь. Люди трудились, не жалея ни сил, ни здоровья, не считаясь со временем. Вот несколько примеров такого труда (Кушвинский рабочий. 1942):

«Один из лучших стахановцев завода токарь тов. Лиллов к 22 апрелю выполнил норму 11 месяцев. По 8 норм к годовому заданию выдали токарь комсомолка Рязанова [Мария], токарь-инструментальщик тов. Старков и многие другие» (1 мая).

«Все силы, знания, сметку и упорство отдает делу помощи Красной Армии, делу защиты города Сталинграда токарь тов. Цветков на заводе, которым руководит тов. Сухих. Не так давно тов. Цветков перешел с четырех на обслуживание пяти токарных станков. В предоктябрьском социалистическом соревновании он обязался выполнить норму на 125% на каждом агрегате. Это обязательство перевыполняет» (4 окт.).

Труд верхнетуриинцев не остался незамеченным. Из приказа директора ВТЗ № 23 от 30 января 1942 г. : «Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 20 января 1942 г. за образцовое выполнение заданий Правительства награждены медалями “За трудовую доблесть” начальник цеха № 5 Сергеев Анатолий Николаевич и токарь цеха № 4 Свалов Михаил Александрович, медалью “За трудовое отличие” – токарь цеха № 4 Белоусова Анна Николаевна».

В этом же приказе директор А. А. Сухих призвал (в который уже раз!) весь коллектив вверенного ему завода «без усталости работать для войны, для фронта, для нашей победы».

В период подготовки активной обороны, а затем контрнаступления на фронте в районе Курска и нанесения мощного удара по фашистским полчищам, которые подготовили для летнего наступления тяжелые танки нового типа «Тигр» и «Пантера» и самоходные орудия «Фердинанд», Верхнетуриинский завод получил правительственное задание в апреле 1943 года изготовить и отгрузить на фронт к концу месяца изделие «Ударник» в количестве 1 000 штук для сокрушения врага, уничтожения «Тигров» и «Фердинандов».

Сведения о предстоящем наступлении фашистских войск в районе Курска с использованием новых танков «Тигр» и «Пантера» добыл именно наш земляк, разведчик Николай Иванович Кузне-

цов. Вот такая интересная связь получилась, о чем я узнала только нынче, готовя материал о Кузнецове. А задание наш завод выполнил.

Во второй половине апреля на завод прибыли министр Горемыкин П. Н., начальник Главного управления Иванов Н. Д. и поставили эту трудную задачу перед коллективом завода.

Партийная организация, руководство и весь коллектив завода понимали всю сложность и государственную важность выполнения заказа в указанные сроки. Были мобилизованы все силы. Рабочие, инженерно-технические работники, руководство завода, не щадя своих сил, проявили исключительный героизм в труде: бессонные ночи, казарменное положение многих, работа по две смены подряд, не выходя из завода. Буквально на руках пронесли изделие «Ударник» труженики завода от заготовительного цеха до склада готовой продукции за 15 дней, т. е. в конце апреля первая изготовленная партия снарядов в количестве 1 000 штук была отправлена с завода на фронт, к тому же полностью заряженная.

Вот как об этом событии вспоминал мастер завода Новокшенов Алексей Николаевич: «Заказ был очень важный и срочный, ведь ни до него, ни после снаряжение на нашем заводе не производилось. Для выполнения работ по снаряжению была организована бригада из мастеров — Головкина П. М., Чижова А. А., Корсукова И. Ф., Таранова А. П., меня и четырех человек с завода № 56. Все мы были направлены в распоряжение прибывшего из министерства обороны полковника Натарова. Весь технологический процесс по снаряжению и руководство работой осуществлялось им. Администрация завода к нам не допускалась. У двери стояла охрана. Прежде чем запустить на сборку, нас обыскивали: табак, спички отбирали. Запомнились слова Натарова, который говорил про «Ударник»: «Если этим корпусом даже не пробьем лобовую броню «Тигра», то у него все мозги вытрясем». Понимая всю важность и ответственность перед фронтом, мы трудились по 18 часов сутки».

Во время этой работы особенно отличились коллективы цехов № 1, 3, 4, 5, 8 и др., а также отдельные работники завода.

За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Оборона по производству боеприпасов и обеспечение ими Красной Армии и Военно-Морского флота в Великой Отечественной

войне Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены отличившиеся труженики:

Орденом Ленина – начальник производства Матвеев Константин Иванович.

Орденом Трудового Красного Знамени – главный инженер завода Мартынов Валерий Дмитриевич.

Орденом Красной Звезды – технолог Петунин Дмитрий Николаевич, кузнец Тутынин Петр Николаевич.

Орденом Знак Почета – токари Андреевская Анна Андреевна и Комарова Варвара Николаевна, начальник ЦИЛ завода Невольских Григорий Константинович, рабочая Дьячкова Анна Ивановна.

Медалью «За трудовую доблесть» – токарь Дровосекова Елена Ивановна.

Медалью «За трудовое отличие» – электрик завода Храпов Александр Михайлович и многие-многие другие.

Таков был один из скромных вкладов нашего завода в общенародное дело Победы над фашизмом.

С первого года войны на уральских заводах, в т. ч. и на Верхнетуринском, создавались фронтовые бригады. Первая фронтовая бригада из 7-ми человек на ВТЗ была создана в апреле 1942 года во главе с бригадиром Найденовым Германом Петровичем, выполнявшая норму на 157%. Всего на заводе в том году насчитывалось более 30-ти фронтовых бригад, с охватом 300 человек рабочих.

Лучших показателей в социалистическом соревновании среди цехов ВТЗ достиг коллектив цеха № 14, где начальник Жданко Петр Семенович, награжденный медалью «За трудовую доблесть», а передовая станочница этого же цеха Белоусова Екатерина Петровна награждена Орденом Ленина.

Самоотверженность рабочих того времени ярко проявлялась в их высоком сознании своего гражданского патриотического долга перед Родиной. Многие кадровые рабочие, ушедшие ранее с завода на заслуженный отдых, возвратились на завод работать, среди них рационализатор-технолог Д. Н. Петунин, рабочие Н. А. Низовкин, И. С. Васильев, Н. В. Плотников и др.

А начальник Центральной измерительной лаборатории ВТЗ Григорий Константинович Невольских за одно рацпредложение получил премию две тысячи рублей и всю эту сумму внес полностью на строительство танковой колонны «Боец всеобуча».

Более одной тысячи верхнетуринцев после войны были награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»

Но не только рабочие своим трудом помогали громить врага. По мере своих возможностей это делали и дети. «Тыл – фронту» – об этом писала газета «Кушвинский рабочий» в 1942–1943 гг:

«Учащиеся Верхнетуринской школы № 7 по почину других предприятий и заводов организовали сбор средств на покупку своего самолета «Верхнетуринский школьник». Только за один день они собрали почти 15 тысяч рублей, ряд золотых и серебряных вещей».

Пришедшая в Верхнюю Туру, в школу им. М. Горького, на имя старшей пионервожатой Васильевой, телеграмма гласила: «Государственный Комитет Оборона благодарит за сбор средств и сообщает: построен танк имени Горького. Сталин».

Тыл сделал все, чтобы наша армия не знала нужды ни в чем, чтобы быстрее пришел желанный час победы. И армия оправдала надежды тыла...

Дорогую цену заплатила наша Родина за Победу. В боях на фронтах, в партизанских отрядах, в концлагерях погибло более 27 миллионов наших сынов и дочерей разных национальностей. Перед гибелью или победой все были равны.

Один из них – лейтенант Красной Армии Сергей Павлович Везденев. В записке, которая до нас дошла, он сообщил о себе: «Родился 29 мая 1916 г. Свердловская область, город Верхняя Тура, ул. К-Либкнехта, 131». О нем рассказал чешский коммунист Богуслав Мелихарек, бывший вместе с Сергеем в концлагере [Кушва: 1967].

«В апреле 1944 г. в 44-ю камеру Терезинской крепости привезли заключенных, и среди них – несколько русских», – вспоминал Богуслав.

Его внимание привлек один молодой человек. Среднего роста, плечистый, с удивительно выразительными, быстрыми и умными глазами – это был Сергей. Целый год они были рядом днем и ночью, были как братья. О Сергее Богуслав узнал, что он парашютист-десантник, действовал на чешской земле в тылу врага. Они оба считались опасными заключенными, поэтому знали, что в любой из рассветов их могут расстрелять. Да и 44-я камера так и звалась,

«умиральной». Трудно было сохранить жизнь в таком аду. Еще труднее — не пасть духом, не отчаяться. Русский лейтенант с веселыми глазами умел поддержать в каждом бодрость.

Сергея увели ранним утром 2 мая 1945 г. Вместе с пятьюдесятью чешскими патриотами он был казнен на большом плацу Терезинской крепости. Богуслав спасся тем, что был в беспамятстве: в камере свирепствовал сыпной тиф.

«Все заключенные приняли смерть с достоинством. Никто не просил о помиловании», — это признал на суде в 1946 году бывший комендант Терезина.

Память о Сергее Везденеве живет и поныне: в Кушвинском краеведческом музее ему посвящена мемориальная страничка, новые сведения о нем были найдены верхнетуринцем-поисковиком Сергеем Вахрушевым. В статье «Это те, кто в штыки поднимался, как один» он пишет: «В первый же день войны, у границы встретили врага воины 90-й стрелковой дивизии, два полка которой оказывали сопротивление трем немецким дивизиям. Командиром взвода 296-го стрелкового полка сражался лейтенант С. П. Везденев».

Среди найденных имен — погибшие в плену Леонов Петр Иванович (1919–1944) и Вьюшков Иван Иванович (1908–1944).

Найденные С. Вахрушевым документы о погибших верхнетуринцах были любезно им предоставлены в городскую библиотеку им. Ф. Ф. Павленкова, на музейно-книжную выставку «Путь к Великой Победе» (2010 г.).

За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, 11 603 воина удостоены звания Героя Советского Союза, 104 из них получили это звание дважды. Четверем нашим землякам было присвоено звание Героя Советского Союза: Сапожникову Михаилу Александровичу, Бадьину Владимиру Ивановичу, Буткову Василию Васильевичу и Гробову Анатолию Александровичу.

Сапожников Михаил Александрович (23.11.1920 — 08.09.1979) родился в г. Верхняя Тура в семье рабочего на улице Ленина. В Советской Армии служил с июня 1940 по декабрь 1960 гг. Когда началась война, он оказался в первых рядах защитников Родины. Вот его боевые действия: «...Герой Советского Союза Сапожников М. А., гвардии младший лейтенант, член ВКП(б), летчик 48-го гвардейского авиаполка дальних разведчиков главного командо-

вания Красной Армии. За время Великой Отечественной войны совершил 113 боевых вылетов на разведку в глубокий тыл противника. Летчиком Сапожниковым обнаружено и подтверждено фотодокументами: 8 аэродромов противника, 96 100 автомашин с грузами и войсками, 170 железнодорожных составов, 16 400 вагонов и платформ, 1573 танка, 2137 самолетов, 13 переправ, до 12 дивизионов войсковой артиллерии, до трех полков пехоты, зафотографирована площадь переднего края противника в 18 тыс. кв. километров.

М. А. Сапожников участвовал в обороне Сталинграда, где им совершено 20 боевых успешно выполненных полетов на разведку для определения направления главного удара противника и районов базирования авиации.

12 августа 1943 года при разведке аэродромов противника Калач — Тацинская самолет Сапожникова был атакован семью истребителями противника. Машина была подожжена. Экипаж выбросился на парашютах, приземлился на территории врага и попал в плен. Сапожников, пробыв в плену 8 дней, бежал и прибыл в свою часть. С августа по ноябрь 1943 года им снова совершено 59 боевых вылетов на разведку в тыл противника».

За исключительное мужество, настойчивость и гвардейское упорство, отличное выполнение боевых заданий на фронте, за проявленные при этом доблесть, отвагу и героизм, 4 февраля 1944 года М. А. Сапожникову присвоено звание Героя Советского Союза. Он также награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями.

Герой Советского Союза старший лейтенант Владимир Иванович Бадьин (1918—2003), член КПСС, командир батареи 213-й стрелковой дивизии. До службы в армии жил и работал в г. Верхняя Тура. За мужество и отвагу в боях с фашистскими захватчиками был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Вот так рассказывается о его подвиге в наградном листе: «В ожесточенных боях с фашистами на правом берегу реки Днепр 25 сентября — 16 октября 1943 г. В. И. Бадьин проявил себя бесстрашным командиром. Он первым переправил свою батарею через реку Днепр и совместно с пехотой обеспечил создание плацдарма на правом берегу. Батарея Бадьина отбила четыре

контратаки танков противника, уничтожила до 100 фашистских солдат и офицеров, пять танков, пять орудий, пять пулеметных точек, одну зенитную батарею, три автомашины с войсками, одну автомашину и один тягач. Подбито 11 танков, два орудия, 8 бронемашин.

Расчеты батареи Бадьина находились в боевых порядках пехоты. Когда немецкие войска пошли в контрнаступление с 20-ю танками и пехотой, орудия Бадьина в упор расстреляли танки, отбили атаку танков с пехотой, уничтожили два танка «Тигр», 4 автомашины с пехотой и более 50 солдат и офицеров противника.

Действия В. И. Бадьина помогли нашей пехоте удержаться на занятых рубежах. За проявленные мужество, отвагу, героизм и умелое руководство боем, старший лейтенант В. И. Бадьин, показавший образец личной храбрости, достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 года Владимиру Ивановичу Бадьину присвоено высокое звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Ежегодно в Верхней Туре проходят лыжные соревнования памяти Героя Советского Союза В. И. Бадьина.

Бутков Василий Васильевич (1900–1981) до службы в армии работал браковщиком на Верхнетуринском заводе. Участник Гражданской войны. В 1926 г. окончил Кремлевскую объединенную военную школу, в 1937 – Военную академию им. М. В. Фрунзе.

С началом Великой Отечественной войны в действующей армии. С августа 1941-го по апрель 1942-го – заместитель начальника и начальник штаба Главного бронетанкового управления Красной Армии. С мая 1942 – командир танкового корпуса. В январе 1945-го 1-й танковый корпус (3-й Белорусский фронт), которым командовал генерал-лейтенант танковых войск Бутков, в ходе Инстербургско-Кенигсбергской операции совершил рейд по тылам противника, перерезал ряд важных коммуникаций, захватил несколько мостов, уничтожил 19 танков и штурмовых орудий, свыше 500 автомашин, взял в плен около 1500 гитлеровцев и 27 января 1945 года вышел к северным окраинам г. Кенигсберга (Калининград). Звание Героя Советского Союза присвоено 19 апреля 1945 года.

Гробов Анатолий Александрович. Родился 6 мая 1916 года в г. Верхняя Тура, Свердловской области. Жил простой парнишкой. Читал книги про героев Гражданской войны, восхищался беспримерным дрейфом «Седова» и «Челюскина», мечтал о подвиге. И еще любил спорт. В пору летних каникул он надолго уходил с отцом в тайгу. Жил там, очарованный красотой родного края.

Тогда и созрела у него мечта: пойти по дороге отца-лесоведа, знатока и ценителя богатств природы. Закончил с отличием Талицкий лесотехнический техникум. Тот же, где учился и разведчик Кузнецов, где на стене имеется мемориальная доска «Здесь учились Герои Советского Союза Н. И. Кузнецов и А. А. Гробов».

Получил диплом техника-лесничего. Работал в Верхнетуринском леспромхозе.

В 1937 году его призвали в армию. Служил на Дальнем Востоке. Окончил школу младшего командного состава и получил звание старшего сержанта. Потом началась Великая Отечественная война. В начале октября 1941 года Анатолий принял первое боевое крещение в боях под городом Волховом, а затем в битве под Москвой. В марте 1942 года, как один из лучших сержантов, Гробов был послан на курсы младших лейтенантов инженерных войск, а в конце июля 1942 года он с оценкой «отлично» закончил учебу. По окончании курсов в звании младшего лейтенанта он прибыл в 42-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Незадолго до Курской битвы старший лейтенант Гробов стал командиром роты. В боях под Белгородом солдаты Гробова особенно отличились. Они, как и воины других подразделений, сдержали натиск врага и сами перешли в решительное наступление. Затем — форсирование Днепра. Об этом Анатолий писал домой матери: «Поздравь меня, мама! Вчера я получил партийный билет. Это такая радость для меня! Не знаю, как говорить о своих заслугах перед партией, Родиной, но наш комиссар, вручая мне эту дорогую красную книжечку, сказал: «Мы довольны тобой, лейтенант Гробов. Сражайся с фашистами так же, как бился все эти тяжелые годы».

За умелое командование ротой при форсировании реки Днепр и при закреплении боевого плацдарма на западном берегу реки Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1943 года Анатолию Александровичу Гробову присвоено звание Героя Советского Союза.

Сын в письме делился своей радостью с матерью. «Сегодня мне сообщили о том, что в числе других воинов мне присвоено звание Героя Советского Союза. Все друзья рады за меня. Поздравляют. И мне кажется, что я не совершил ничего героического: наводил переправу и с первой группой вплавь перебрался на тот берег. Правда, кругом рвались снаряды, летели пули. Но ведь такова война».

Часть, в которой воевал герой, шла вперед с непрерывными боями. Враг отходил все дальше на запад.

22 декабря 1943 года Анатолий Гробов написал последнее письмо: «К Новому году будем в Москве. Будем получать награды — Золотые звезды...»

Пришло последнее письмо Анатолия к матери в Верхнюю Туру в конце декабря. Она читала и радовалась: сын герой, скоро будет в Москве, в Кремле... Но не знала она, что нет уже сына в живых, что пал он на поле боя 24 декабря 1943 года.

Погиб герой. Но память о нем жива. Его именем названа улица, о чем свидетельствует мемориальная доска на доме № 2 по улице Гробова.

Каждый год в Верхней Туре проходит турнир по боксу памяти Героя Советского Союза, гвардии старшего лейтенанта, командира саперной роты Гробова Анатолия Александровича.

В честь памяти павших и во имя живых воздвигаются памятники и монументы. В 1984 году, во время празднования Дня города в Верхней Туре вспыхнул вечный огонь у Мемориала Славы. На века во весь рост на вершине холма встал Солдат-Освободитель, как символ верности народа и глубокой его признательности защитникам родной земли, и весь город поклонился светлой памяти верхнетуринцев, погибших в борьбе с фашизмом. Более 600 имен их выбито на плитах Мемориала, и до сих пор находятся новые имена.

Память продолжает жить...

1. *Александрова Л. Н.* Важный заказ для фронта // *Голос Верхней Туры.* 2003. 8 мая.
2. *Александрова Л.* Вспомним всех поименно...: Павлин Иванович Кожин // Там же. 2010. 28 янв.
3. *Александрова Л.* Вклад уральцев в победу под Сталинградом — неоценим // Там же. 2003. 5 янв.

4. *Александрова Л.* И павшим и ныне живущим — слава! // Там же. 2001. 29 нояб.
5. *Вахрушев С.* Это те, кто в штыки поднимался, как один // Там же. 2010. 6 мая
6. *Ведерникова Е.* Остался жив, пройдя через пекло // Там же. 1999. 25 июля
7. *Вернигор М. А.* Краткий очерк истории Верхнетуринского машиностроительного завода /А. Вернигор, Ф. Т. Черкасов. Верхняя Тура. 1962. С. 48–66.
8. Герои Советского Союза. М. : Воениздат, 1988. Т. 1. С. 103, 225, 379; Т. 2. С. 417.
9. Живые строки войны...Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980. С. 166–167, 249–250.
10. *Кортин Б. А.* Кушва. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1985. С. 125.
11. Кушва. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1967. С. 120–122.
12. О тружениках тыла города В-Туры в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Они ковали Победу в тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кушва: б. и., 1999. С. 303–382.
13. *Скрябин А.* «Все силы — на уничтожение врага» // Кушвинский рабочий. 1985. 9 февр.
14. *Сухих А.* Обязательства выполнены // Там же. 1942. 1 мая.
15. Тов. Цветков работает на 5 станках // Там же. 1942. 4 окт.

**РОЛЬ БИБЛИОТЕК, МУЗЕЕВ,
АРХИВОВ И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВОЙНЕ**

А. Д. КИРИЛЛОВ

**ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТОВ РОССИИ
НА ПРИМЕРАХ ГЕРОИЗМА ВО СЛАВУ ОТЕЧЕСТВА**

Исполняется 70 лет со времени начала Великой Отечественной войны. Все меньше и меньше остается свидетелей страшной трагедии XX века, тем более участников сражений с полчищами фашистской Германии. Чем дальше удаляется событие, тем больше размываются его контуры и детали. Молодому поколению трудно понять, что и как происходило в давние времена. Путаницу в его умы вносит часть историков, литераторов и политиков, бессовестно искажающих и подтасовывающих события и факты второй мировой войны.

Яростные атаки на историю особенно видны сегодня в республиках Прибалтики, Западной Украине, некоторых странах Восточной Европы. При молчаливой, а то и прямой поддержке властей оголтелые националисты тужатся обелить бывших пособников фашистских головорезов. Их явные преступления преподносятся на страницах печати и с телеэкранов как «героическая борьба за свободу и независимость родины», а освободительная миссия Советской Армии не иначе, как «враждебная оккупация». На виду у всего мира устраиваются шествия и мероприятия бывших эсэсовцев и полицаяв, открыто бряцающих своими фашистскими наградами. Безнаказанно совершаются акты вандализма на братских за-

хоронениях советских воинов. В то же время запрещается празднование Дня Победы, возложение цветов к памятникам погибшим бойцам. Идет откровенное унижение всех, кто сражался против гитлеровских захватчиков.

Одним из наглядных примеров могут служить события, происходящие в Западной Украине. Во Львове, Ровно и селе Боратине закрыты музеи и убраны памятники, связанные с известным во всем мире разведчиком, Героем Советского Союза Н. И. Кузнецовым. Дело доходило до осквернения его могилы на Холме Славы. В связи с этим по инициативе земляков героя памятник ему был перевезен из Львова в город Талицу, общественность Свердловской области несколько раз поднимала вопрос о переносе праха Кузнецова на родину.

К сожалению, в 1990-е годы даже в школьных учебниках по истории тему Великой Отечественной войны умудрились отразить на 3–4 страничках. Слово «патриот» вычеркнули из лексикона. В печати появились статьи и книги, порочащие имена героев войны либо ставящие под сомнение их дела и подвиги. Так, например, происходило с заслугами З. Космодемьянской, А. Матросова, Н. Кузнецова. С другой стороны, некоторые авторы пытались оправдать мотивы предательства генерала Власова и других изменников Родине.

Последствия такого отношения к истории, прекращения патриотического воспитания подрастающего поколения сегодня видны в фактах появления и преступных действий неонацистских молодежных организаций. И не только. Многочисленные негативные случаи в армейской жизни, нежелание многих ребят призывного возраста становиться солдатами и офицерами, нападение на ветеранов Великой Отечественной войны с целью отнять у них ордена и медали для продажи и тому подобные явления заставляют переосмыслить воспитательную политику в России.

В начале 2010 года работники Уральского Центра имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в ходе опросов посетителей Центра из числа старшеклассников выяснили, что подавляющая их часть ничего не знают о своем земляке, Почетном гражданине г. Екатеринбурга, Герое Советского Союза Н. И. Кузнецове. Этот пробел можно уверенно перенести на всю Свердловскую область, не говоря уже о других регионах. Мы также выяснили, что в послед-

ние годы значительно уменьшилось количество школьников-экскурсантов в музеях Н. И. Кузнецова в Талице и Зырянке.

Из некогда существовавших в школах Среднего Урала музеев и уголков знаменитого земляка-разведчика сохранились музеи только в двух местах. Самой первой в Свердловской области честь носить имя Н. И. Кузнецова получила средняя школа № 72 Орджоникидзевского района города Свердловска. Чтобы называться «кузнецовцами», каждый ученик должен был знать биографию Николая Ивановича. Ее отразили в созданном школьном музее с помощью копий фотографий и документов. Именно с этой комнаты начинали знакомство со школой первоклассники, а в день «последнего звонка» сюда приходили выпускники. Свое впечатление об этом дне одна из десятиклассниц выразила так:

Сейчас мы уходим из школы, но надолго запомнятся мне
Музей и портрет Кузнецова на школьной знакомой стене.
Здесь каждый листок, каждый снимок о подвиге нам говорит,
Послушаешь — путь к ним не длинен, посмотришь — и сердце горит.

Целых 26 лет руководила музеем, организовывала поисковую работу учеников, экскурсии, тематические мероприятия Б. М. Черновацкая, «Отличник народного просвещения РСФСР», ее дело продолжили педагоги М. А. Резник и В. В. Чиркунова. Особой гордостью школы стал памятник герою-разведчику, его открыли на деньги, заработанные детьми на сборах металлолома и макулатуры, помощь в этом им оказывали другие ученические коллективы района.

Примеру свердловчан последовала средняя школа № 16 г. Асбеста. Благодаря такому подвижнику, как Н. Н. Боярских, в музее собраны многочисленные экспонаты, в том числе все книги о герое-разведчике с автографами авторов. Цену музея и его деятельности показывают не только многочисленные дипломы, полученные в смотрах-конкурсах, но и большой интерес экскурсантов. Огромную работу мог постигнуть крах после того, как в 1995 году музей залила горячая вода из лопнувшей трубы. Почти 10 лет длилась борьба за возрождение, и в 2006 году состоялось второе рождение музея, но уже в стенах вновь построенной средней школы № 22. Ее руководители и педагоги сделали все от них зависящее для того, чтобы экспозиции имели современный вид, вызывали интерес у юных экскурсантов.

Музеи обеих школах по сей день проводят уроки истории, мероприятия, связанные с датами жизни Н. И. Кузнецова, днями защитника Отечества и Великой Победы.

Учитывая ситуацию, Центр Б. Н. Ельцина еще год назад организовал постоянно действующую выставку, посвященную Н. И. Кузнецову. На ней представлены книги и фотодокументы, отражающие жизнь и подвиги знаменитого разведчика. Выставка сопровождается показом кадров из фильма «Сильные духом» (Свердловская киностудия, 1967 г.). В 2010–2011 гг. с материалами выставки познакомились около 800 преподавателей школ, колледжей, вузов области и более 10 тыс. школьников и студентов.

Обращение к теме о Н. И. Кузнецове Центр связывал и со столетием со дня его рождения, отмечаемым в июле 2011 года. В плане подготовки к знаменательной дате была переиздана и направлена во все школы и библиотеки области книга «Специальный агент», написанная зав. информационно-аналитическим отделом Центра Г. Каевой.

Презентация книги состоялась на праздничном мероприятии 9 мая 2010 года при открытии отреставрированного памятника Н. И. Кузнецову. Этот монумент воздвигнут в мае 1985 года по инициативе Бориса Николаевича Ельцина, возглавлявшего в то время областную партийную организацию. Спустя 25 лет при финансовой поддержке Фонда Ельцина был проведен ремонт площадки перед памятником, восстановлена гранитная облицовка основания памятника. В канун 99-й годовщины со дня рождения Н. И. Кузнецова венок к подножию монумента возложила вдова Б. Н. Ельцина Наина Иосифовна. В своем выступлении она отметила выдающийся вклад героя-земляка в разгром фашистов и вспомнила о значимости создания памятника лично для Бориса Николаевича.

Центр Б. Н. Ельцина принимал участие в организации митинга памяти Н. И. Кузнецова в день его гибели. Сотрудники Центра участвовали в подготовке к выходу в издательстве «Сократ» документальной повести Т. Гладкова о выдающемся разведчике в серии «Жизнь замечательных уральцев». Ее тираж в основном предназначен для школьных и публичных библиотек Среднего Урала.

Отмечающееся 27 июля 2011 года 100-летие со дня рождения выдающегося разведчика времен Великой Отечественной войны,

Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова должно всемерно использоваться для патриотического воспитания уральцев. Указом губернатора Свердловской области А. С. Мишарина создан юбилейный оргкомитет во главе с председателем областного правительства А. Л. Гречиным, утвержден обширный план мероприятий. Основные торжества состоятся в Талицком районе, где родился и рос Н. И. Кузнецов. К 27 июля будут отремонтированы и отреставрированы мемориальные музеи в Зырянке и Талице. Залы приобретут новое техническое обеспечение, а экспозиции – современное оформление. К этому же времени в новом помещении музея ОАО «Уралмаш» откроется зал, посвященный жизни и деятельности бывшего уралмашевца Н. И. Кузнецова. Культурные патриотические мероприятия, посвященные замечательному земляку, проводят учебные заведения, библиотеки, музеи области. На заседании оргкомитета 25 мая 2011 года группа ветеранов выступила с инициативой присвоить Н. И. Кузнецову звание «Почетного гражданина Свердловской области».

Безусловно, патриотическое воспитание теряет всякую эффективность, если строится на каких-то кампаниях. Его успех может обеспечить только постоянная, кропотливая работа. Практика показывает, что для молодежи особенно привлекательны и интересны живые примеры земляков. А их в истории множество. Взять для примера Уральский добровольческий танковый корпус, прославившийся на полях Великой Отечественной войны массовым героизмом. Его ветераны, встречавшиеся в Уральском Центре Б. Н. Ельцина, выступили с обращением к губернатору А. С. Мишарину учредить Дни воинской славы Свердловской области 11 марта (день рождения Уральского добровольческого танкового корпуса) и 27 июля (день рождения Н. И. Кузнецову). Их ежегодное проведение, несомненно, может способствовать в первую очередь передаче боевых и трудовых традиций от старшего поколения его наследникам.

Необходимо подчеркнуть, что любовь к Отечеству, священная обязанность каждого россиянина выступить на его защиту от агрессора не может строиться только на примерах Великой Отечественной войны. Эти качества прививались издревле, они двигали к победам дружины Дмитрия Донского и Александра

Невского, армии Александра Суворова и Михаила Кутузова. В 2012 году исполнится 200 лет Отечественной войне против нашествия французов. Неплохо бы вспомнить по этому случаю не только лермонтовские слова «Да, были люди в наше время, не то, что нынешнее племя, богатыри, не вы». В битвах с Наполеоном принимали участие и уральцы, а исход боев не в последнюю очередь решали пушки, отлитые на наших заводах.

Не менее значимым для патриотического воспитания будет и 400-летний подвиг К. Минина и Д. Пожарского, отстоявших и отечество, и веру православную.

Уже в сентябре нынешнего года стенды, посвященные выше-названным событиям, будут развернуты в Уральском Центре Б. Н. Ельцина.

Сколько бы ни прошло лет, в памяти людей не должно стираться прошлое их Родины, в особенности то, что создавало и укрепляло мощь и величие государства, возвышало Россию в глазах всего мира.

Т. Е. БОГИНА

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ

Сегодня в школах патриотическое воспитание стало главной темой. Мне стало очень интересно, чем же занимаются дети в это время. Заглянула в Интернет и обнаружила множество опубликованных программ сотен школ, в которых по пунктам расписано, что надо делать, чтобы ребенок стал патриотом. Перечислено практически все: от изучения региональной истории до убирания мусора в городском парке, от организации семинаров и конференций до обучения старым ремеслам и промыслам, от экскурсий по городу до археологических раскопок. Не ясно одно: как все эти дела могут повлиять на патриотизм молодого гражданина, который с самого младенчества видит грязный город, дышит пыльным воздухом; которого в детском саду травят дешевыми продуктами; которого в первый класс папа записал, подравшись с соседом; который каждый день идет в школу по загаженному подъезду, а уже в начальных классах понимает, что «сколько учителям платят, на столько они и учат». Любой десятилетний школьник знает, что

такое «откат», что все чиновники — воры и что еще никому честным трудом не удалось заработать на хорошую машину, дом, а уж тем более на свой банк, завод или нефтьвышку.

Так что же такое патриотизм? Чиновники от образования правильно пишут, что это любовь к своей стране, потребность что-то улучшить в ней, а если понадобится, то и защитить ее. Посмотрим на это с точки зрения нашего молодого героя. Что ему предлагают любить беззаветно к уже перечисленному? Старую, полвека не отремонтированную квартиру-хрущевку в подъезде с застоялым запахом канализации, за которую его семья отдает половину своего бюджета. Двор (так называемый!) со стоянкой для машин вместо площадки или сквера в лучшем случае, а в худшем — с точечной застройкой, обнесенной забором со сторожевыми будками. Вечные пробки на грязных дорогах, невозможность получить высококвалифицированную медицинскую помощь, непосильное для родительского кошелька высшее образование, а получив его всеми правдами и неправдами, невозможность устроиться на работу, которая хотя бы давала шанс выжить.

Что можно сделать с ребенком на уроке патриотического воспитания, чтобы он все это полюбил? Как писал Теодор Рузвельт, «важно, чтобы ты был готов умереть за свою страну, но еще важнее, чтобы ты был готов прожить жизнь ради нее». В нашем случае последнюю часть, пожалуй, нужно подправить: «Чтобы ты был готов прожить жизнь в ней».

На одном из форумов, где обсуждается тема патриотического воспитания, запомнилась злая фраза: «Раз заговорили о патриотизме, значит, кто-то сильно проворовался». А так ли это далеко от истины? Ведь если бы было что любить, если бы в депутаты шли только для того, чтобы изменить существующее положение хотя бы в своем районе в лучшую сторону, то и наш герой-школьник на лужайке во дворе пусть не своего, но многоквартирного дома тоже бы каждый день поднимал российский триколор. Усмехнулись? А что в этом плохого? Ведь американцы это делают по велению своей души, по патриотическому порыву.

Лирическое отступление. А вы хоть изредка заглядываете, какие игры любят ваши дети? За редким исключением их смысл сводится к следующему: нужно кого-то уничтожить, чтобы себе побольше чего-то накопить. Убивают не защищаясь, не обороняясь,

а захватывая для себя, набивая свой карман. А как разновидность — всевозможные зомби. Они тоже всех убивают, за редким исключением, да к тому же ребенок начинает ассоциировать себя с зомби. Комментарии нужны?..

И вот с этим багажом дитя приходит в школу, а его ведут в соседний парк, чтобы за наркоманами и прочими извращенцами мусор подобрать, ну, чтоб родина краше стала.

Конечно, как всегда, хочется верить в лучшее, но вопросы об эффективности подобного патриотического воспитания возникают не только у меня одной. Не получится ли в результате такого воспитания патриот, который, по Геннадию Малкину, «не столько хочет за что-то умереть, сколько кого-то убить»?

Итак, встает классический вопрос «Что делать?» Ответ мой лежит в двух плоскостях.

Как человек, гражданин и родитель, я с самого малого возраста должна показать своему сыну все прекрасное, что, к удивлению, еще есть в нашей действительности. Это вовсе не приукрашивание, это — та основа, моральная и нравственная, которая позволит будущему гражданину реально воспринимать все происходящее, уметь думать и анализировать, а значит — быть способным самостоятельно принимать решения. И поверьте, это гораздо лучше, чем изо дня в день бубнить: «Валить надо из этой страны». Если и сложится судьба так, что жить ему назначено будет в другом месте, то в этой стране он будет любить все то прекрасное, что вам удастся ему преподать.

Как журналист, редактор и издатель, я должна дать подрастающим гражданам инструмент, с помощью которого они смогут узнать, понять и полюбить свой дом, город, свою малую родину и страну. Таких инструментов у меня два. Журнал «Веси» — провинциальный, историко-краеведческий, литературно-художественный. Веси — это то место, где рождается Россия, где легко понять ее душу, познать ее характер, увидеть достоинства и недостатки. Об этом пишут авторы журнала. А в целом — получается кладезь информации, которая живыми ручейками сливается с самых дальних местечек и представляет нашу жизнь во всей ее полноте. Многоплановость журнала позволяет ему быть интересным людям разных возрастов, профессий, увлечений. Привлекательно и то, что в отличие от столичных, в которые невозможно пробиться

без протекции, журнал «Веси» печатает вместе с профессиональными журналистами, литераторами, учеными школьников и краеведов. А это значит, что и вступающий в жизнь человек уже принимает участие в создании образа мира, в котором мы живем.

Второй инструмент — это книги. Начну с серии «Национальное достояние России».

Лирическое отступление. Почему-то слово «национальное» смущает отдельных людей, как и словосочетание «национальное воспитание». Для школ чиновники особые памятки пишут, чтобы учителя понятие «нация» ненароком не перепутали с «национальностью». Разве же не может в многонациональном государстве существовать достояние, которым будет гордиться весь народ, вся нация, люди всех национальностей...

Итак, в свет вышли уже три тома: «Усадьба Железнова», «Кирпичное чудо Ирбита» и «Дом доктора Сяно». Готовятся книги «Путешествие в Красноуфимск» и «Ирбитский театр драмы». Каждая книга — это точка на карте, страница истории, судьба человека, события, целого сообщества — все, чем мы можем гордиться, что суть нашей нации, черта нашего менталитета. Не случайно книги выходят на двух языках, ведь о российском достоянии должны узнать и проникнуться уважением во всем мире. Этому содействует и Всемирная федерация ассоциаций центров и клубов ЮНЕСКО, которая взяла эту серию под свое крыло.

Уже более 15 лет выходит серия «Очерки истории Урала». Количество выпусков приближается к семи десяткам. Развивается серия «Каменный пояс: взгляд сквозь тысячелетия», в народе ее называют «серией с человечком» по изображению рисунка древнего человека, который был выбран символом. Каждая книга — это рассказ, исследование одной из страниц истории Урала. Сегодня, когда из школьных программ исключен региональный компонент, именно такие книги становятся почти единственным источником знаний по региональной истории, географии.

Издательство не может и не должно вопросы патриотического воспитания брать на свои плечи. Все-таки любое воспитание — это процесс длительный и кропотливый, который должен начинаться с первой минуты жизни человека и идти без перерывов на обед. Но именно издательство с его национальными (от слова «нация») проектами может и должно на любом этапе этого воспитания обес-

печить необходимым набором знаний, благодаря которым человек проникнется гордостью за то место, где он живет, за его историю и традиции. А ведь именно национальная гордость и есть краеугольный камень патриотизма.

И. С. ОГОНОВСКАЯ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА НА СТРАНИЦАХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ 1960–2000 гг.

На протяжении многих веков война являлась доказательством превосходства одного государства над другим, свидетельством его политических амбиций и гегемонистских устремлений. К сожалению, и в настоящее время вопреки существующим международным нормам она рассматривается некоторыми государствами, политическими лидерами, организациями как естественное и нормальное средство разрешения международных и внутренних проблем.

В этом плане XX век стал самым страшным для человечества, которое в результате двух мировых войн и всех вооруженных конфликтов потеряло 150 млн чел. [Демографический энциклопедический словарь, 214]. По данным английского историка Нейла Гранта, к 1992 году количество войн XX в., в которых участвовали регулярные войска, достигло двухсот, и если в пятидесятые годы в среднем за год велось девять войн, то к семидесятым ежегодный показатель возрос до четырнадцати [Грант, 9]. С 1990 по 2000 гг. в мире в среднем ежегодно фиксировалось до 30 вооруженных столкновений [Шестаков, 16].

Как ни прискорбно, но военная тематика занимает значительное место в школьных курсах истории во всех странах мира. Россия не является исключением, ведь на каждый ее век приходится около 20 войн. Вместе с тем в настоящее время существует огромная потребность изучать на уроках истории страницы взаимодействия России с другими государствами и народами, говорить о культурном взаимообогащении, о взаимопомощи народов в сложные времена. Это противоречие зафиксировано в книге Н. Рериха «Знамя мира» в главе «Не убий». Великий гуманист пишет, что, с одной стороны, книги о войне — это «знаки напоминания», и школьный учитель, показывая войну, должен сказать: «Да не повторится!». С другой стороны, «чтобы учитель имел право не скрывать от детей ужасы,

он должен покрыть каждую страницу ужасов десятью томами об истинных героях человечества... о тех, которые кровью сердца своего защищали светлые основы строения и просвещения» [Рерих, 191]. К сожалению, политическая история, доминирующая в наших исторических курсах, оставляет мало места для обращения к идеям, деяниям и судьбам гуманистов, просветителей, созидателей, творцов.

Вместе с тем Великая Отечественная война — особая страница в жизни российского (а точнее — советского) государства, в которую вписаны не только имена политиков и военачальников, но и деяния «рядовых» участников тех далеких событий. История этой войны — мозаичное полотно, на котором отражены разрушение и созидание, героизм и предательство, любовь и ненависть, человечность и античеловечность.

Автор этой статьи никогда не любил темы, связанные с войной, в том числе и Великой Отечественной: ни в школе, ни в университете, ни в должности учителя истории. Почему? Потому что в школьных учебниках существовали и существуют до настоящего времени штампы в подаче материала, в методической части, потому что параграфы изобилуют подробностями военных сражений (ключевыми операциями войны, именами командующих и названиями фронтов), а сама суть войны, ее «лицо» остаются «за кадром». «Живых» людей в этих учебниках практически не было и нет, отсутствует история повседневности, взгляд изнутри. И в целом вся война рассматривается как оборонительный, а потом наступательный процесс Красной (Советской) армии. Именно поэтому тема войны очень часто вызывает отторжение у школьников.

Вместе с тем, объем учебного материала, предложенный учащимся для изучения, в течение последних пятидесяти лет существенно изменился. К примеру, в учебнике 1963 г. этой теме посвящены 32, учебнике 1976 г. — 44, учебнике 1992 г. — 109, учебнике 1998 г. — 136 страниц [История... 1963, 250–282; Берхин; История... 1992, 4–113; Денисенко, 6–142]. В учебниках 2000-х гг. число таких страниц варьируется от 10–20 [Волобуев 2008, 203–215], 20–30 [Левандовский 2009, 192–218], 30–40 [Данилов 2005, 3–40] до 70 [Пузанов, 151–221] и 109 [Данилов 2009, 324–433]. Впрочем, увеличение количества страниц зачастую не связано с улучшением качества предлагаемого к изучению материала. Кроме того, достаточно трудно представить, как ученик сможет освоить в качестве

домашнего задания 18 страниц текста о Великой войне, приходящихся на один параграф в учебнике А. А. Данилова и др. [Данилов, 2009].

Для сравнения учебных изданий 1960–2000 гг. возьмем несколько критериев: названия параграфов и их содержание, персоналии, методический и воспитательный аспекты.

Открывая учебник, школьник прежде всего обращает внимание на названия параграфов, большинство из которых, независимо от времени их издания, – сухие и академические. В этом отношении формулировки учебника 1963 г. («Отражение вероломного нападения фашистской Германии на СССР», «Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны», «Великое наступление Советской армии в 1944 г.») [История..., 1963] ничем не отличаются от формулировок учебника 1992 г. («Начало войны», «Битва за Москву», «На крутом переломе войны», «Советский тыл в годы войны», «Победа», «Народ-победитель» и др.) [История..., 1992], учебника Н. В. Загладина, С. И. Козленко и других авторов 2004 г. («Начальный период Великой Отечественной войны», «Коренной перелом в Великой Отечественной войне», «Причины, цена и значение Великой Победы»), [Загладин, 2005] и учебника А. А. Левандовского и других авторов 2009 г. («Боевые действия на фронтах», «Борьба за линией фронта», «Советский тыл в годы войны», «СССР и союзники. Итоги войны») [Левандовский, 2009]. Приятное исключение из набора учебной литературы составляет учебник О. В. Волобуева и С. В. Кулешова для 11 классов. В нем – интересные названия параграфов («Великая война: вызовы и ответы», «Человек и война», «Великая война: побеждающий народ»), разделов («Катастрофическое начало», «Поведение человека в условиях оккупации», «Кому мы обязаны победой?») [Волобуев, 2008], позволяющие школьнику заранее видеть проблемы, которые предстоит рассмотреть через призму человеческих судеб.

Содержание учебников 1960-х – 1980-х гг. и последующих лет значительно отличается друг от друга. Прорыв 1990-х гг. в источниковую базу позволил авторам новых учебников показать читателям ранее закрытые страницы истории войны 1941–1945 гг., отказаться от многих существующих ранее одномерных оценок и штампов. К основным традиционным сюжетам добавились сведения о политических и военно-стратегических просчетах руководства страны [Волобуев 2001, 193; Волобуев 2008, 188–189; История...

2009, 336; Левандовский 2009, 199–200; Шестаков, 194], ГУЛАГ военных лет [Волобуев 2001, 214–215], привилегиях партийных и государственных работников [Измозик, 215], деятельности СМЕРШа [Измозик, 218], взаимоотношениях государства и церкви [История... 2009, 408–412; Левандовский 2009, 217], депортациях по национальному признаку [Шестаков, 211] и др.

Многое изменилось в оценках отдельных личностей и прежде всего И. В. Сталина, развернулись споры по поводу планов Гитлера и Сталина [Волобуев 2008, 184–185; Измозик, 197–198], времени вступления СССР во Вторую мировую войну [Волобуев 2008, 185], обозначены проблемы коллаборационизма, национальных движений [Волобуев 2001, 206–208; Измозик, 221; Левандовский 2009, 206–208; Шестаков, 208], помощи по ленд-лизу и т.д.

У каждого из современных авторов можно увидеть предпочтение: одни акцентируют внимание на морально-политическом единстве советского народа и братстве наций [Данилов 2005, 29–34], другие показывают роль тыла в победе над врагом [Левандовский 2001, 248–256], третьи поднимают проблему эффективности мобилизационной экономики в условиях военного времени [История... 2009, 321–323, 433], четвертые обращаются к проблеме человека на войне [Алексахкина, 257–266; Волобуев 2008, 190–203; История... 2009, 401–408], пятые подробно рассматривают действия СССР и стран антигитлеровской коалиции [История... 2009, 159–184].

Содержательное расширение в учебниках 1990–2000-х гг. произошло прежде всего за счет включения в них огромного количества документов, многие из которых позволяют по новому взглянуть на историческое прошлое военного времени. В числе таких документов — секретные протоколы к договорам 1939 г., секретные сводки о настроениях советских людей, приказ Ставки ВГК № 270, приказ наркома обороны № 227 («Ни шагу назад!»), фронтовые письма, листовки РОА, воспоминания военачальников и рядовых участников боев, деятелей культуры, науки, конструкторов военного оружия и т. п. Благодаря этим источникам Великая Отечественная война приобретает более «живое» лицо. Мало того, такие авторы, как О. В. Волобуев и С. В. Кулешов, предлагают даже уроки-практикумы на основе изучения документов [Волобуев 2008, 190–203]. Вместе с тем существует проблема избыточного количества

документов, когда значительное их увеличение ведет к потере ценности основного текста [Шестаков].

Великая Отечественная война состоит из огромного количества событий, особенно фронтовых, и зачастую тексты учебников носят телеграфный характер: перечисляются фронты, операции, имена. Таким подходом «грешат» практически все издания. К примеру, в учебнике по истории СССР под редакцией А. М. Панкратовой на двух страницах перечислены около 20 военных операций [История... 1963, 270–271], в учебнике В. С. Измозика и С. Н. Рудника на одной странице перечислены 11 военных операций [Измозик, 201].

Отмечая новый взгляд авторов на многие аспекты Великой Отечественной войны, вместе с тем можно отметить истораживающие моменты. В частности, в последних изданиях появился мотив оправдания внешней политики СССР накануне войны, территориальных приобретений СССР, который «получил справедливые границы», восхищения Сталиным, ставшим в годы войны «подлинным лидером нации» [История... 2009, 364, 433]. В качестве одной из причин победы называется «ум, деловитость, энергия, порядочность представителей властных структур» [Измозик, 240]. Авторы учебников стали перекладывать на Финляндию вину за начавшуюся советско-финскую войну [История... 2009, 325–326], замалчивать стратегические просчеты Сталина [История... 2009, 352], возвращаться к терминологии советских учебников, к примеру, к «десяти сталинским ударам» [Данилов 2005, 34–35].

Говоря о содержании школьных учебников истории, нельзя не остановиться на проблеме концентрического исторического образования, которое предполагает повторное возвращение к изучению той или иной темы, но уже на более высоком, проблемном, дискуссионном уровне. Возьмем для сравнения учебники для 9 и 11 классов издательства «Русское слово» под редакцией Н. В. Загладина [Загладин 2003, Загладин 2005].

Великая Отечественная война в издании для девятиклассников представлена следующими темами: «Подготовка Советского Союза и Германии к войне», «1941 в отечественной и мировой истории», «Коренной перелом в Великой Отечественной войне», «СССР и его союзники в решающих битвах Второй мировой войны», «СССР в боях за освобождение стран Европы и Азии от фа-

пизма», «Итоги Великой Отечественной войны». Тематика для одиннадцатиклассников мало отличается от названной ранее: «Начальный период Великой Отечественной войны. Июнь 1941 – ноябрь 1942», «Коренной перелом в Великой Отечественной войне. Ноябрь 1942 – зима 1943», «Наступление Красной Армии на заключительном этапе Великой Отечественной войны», «Причины, цена и значение Великой Победы». Возникает вполне закономерный вопрос: в чем же разница двух концентров? И ответ можно получить, проанализировав содержание учебников. Остановимся на теме, связанной с освободительной миссией Советской Армии в Европе. Основной набор событий в 9 классе – освобождение Молдавии, Румынии, Болгарии, помощь Югославии, Венгрии, открытие второго фронта, Крымская конференция, штурм Берлина. В 11 классе событийный ряд представлен следующим образом: освобождение Молдавии, Румынии, Болгарии, помощь Югославии, освобождение Словакии, Венгрии, открытие второго фронта, Ялтинская конференция, Арденнская и Висло-Одерская операции, падение Берлина. Как видно, разница в содержании совсем незначительна. Представляется, что именно такой подход, практика дублирования содержания и вызывает у старшеклассников чувство отторжения и закономерный вопрос: мы это уже изучали, зачем делать это второй раз?

У автора этих строк есть свое представление о том, каким содержанием необходимо «нарастить» концентр исторического образования в старших классах. Представляется чрезвычайно важным рассмотреть проблемы историографии, выделить спектр дискуссионных вопросов: когда СССР вступил во Вторую мировую войну? Было ли нападение Гитлера действительно неожиданным? Был ли готов Советский Союз к войне с Германией? В чем прав или не прав В. Резун (Суворов)? Как военная доктрина советского командования повлияла на ход войны, особенно в первый ее период? Был ли смысл защищать Брестскую крепость, если было ясно, что ее придется сдать? Зачем был распущен Коминтерн? Какой фронт, советско-германский, азиатско-тихоокеанский или африканский, сыграл решающую роль в разгроме фашизма? и др. Все задания для одиннадцатиклассников должны иметь практический характер, каждый из них должен познакомиться с интересными личностями, уроки могут и должны проводиться в виде дебатов, коллективного просмотра и обсуждения фильмов о войне и т. д.

Общий вывод напрашивается сам собой: трудно убедить учащегося, что необходимо прочитать, выучить такой объем материала, запомнить все военные сражения, основные вехи формирования антигитлеровской коалиции и т. д., если содержание учебника не носит дискуссионный характер, не обращено к живым людям с их слабостями и героическими проявлениями, если отсутствует возможность размышлять, задумываться над «правдой истории».

Одна из серьезных трудностей в изучении истории Великой Отечественной войны — это обилие персоналий. Ни один школьник не может «держать в голове» сотни имен, упоминаемых авторами. В учебнике 1963 г. их более 40 [История... 1963], в учебнике 1992 г. — более 80, [История... 1992] в учебнике 2009 г. — около 100 [Левандовский 2009]. Вполне понятно, что требовать от учащихся их запоминания — бессмысленно, тем более, что в большинстве случаев эти люди представлены на уровне перечисления. К сожалению, зачастую авторы под расширением содержания понимают именно добавление новых фактов, имен, а не включение дискуссионных вопросов.

Знакомство с содержанием учебников разных лет позволяет выделить несколько персоналий, объединяющих эти издания. В их числе со стороны СССР — И. В. Сталин, Г. К. Жуков, И. В. Панфилов, В. Г. Ключков, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, А. М. Василевский, С. А. Ковпак, А. Ф. Федоров, с немецкой стороны — А. Гитлер, Э. Манштейн, Х. Гудериан, Ф. Паулос, со стороны союзников — У. Черчилль, Ф. Д. Рузвельт. Остальные фамилии определены авторами на основании собственного взгляда на события тех лет. Это, кстати, значительно осложняет жизнь школьников как в плане подготовки к ЕГЭ, так и в плане освоения материала в целом.

Анализируя проблему включения в издание тех или иных персоналий, наряду с другими выводами можно сделать выводы об идеологических мотивах авторов учебников. К примеру, в учебнике 1963 г. в числе членов ГКО не упоминаются имена В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова, Г. М. Маленкова, Л. М. Кагановича, Н. А. Булганина и Л. П. Берии, что вполне естественно после ареста последнего и знаменитого постановления Пленума ЦК КПСС 1957 г. «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.». Зато имя Н. С. Хрущева как члена Военного совета встречается неоднократно.

В изданиях 1980–1990-х гг. еще называются имена комсомольцев и коммунистов, проявивших мужество и героизм в годы войны, однако многие из этих имен «ушли» из изданий конца 1990-х – середины 2000-х гг. как советские мифы. Представляется, что возвращение к этим персоналиям началось в последние годы в связи с проблемой патриотического воспитания современной молодежи, которой не хватает идеалов и примеров для подражания. На страницах учебников вновь зазвучали имена «молодогвардейцев», Зои Космодемьянской, Александра Матросова, Николая Гастелло, Виктора Талалихина, Алексея Маресьева, Дмитрия Карбышева, Николая Кузнецова, Тани Савичевой и многих других. В некоторые учебники вернулся и аспект, связанный с ролью коммунистов на фронте и в тылу [Измозик, 216–217].

В качестве достоинства современных учебников можно отметить увеличение количества развернутых характеристик не только самых популярных военачальников, но и таких персоналий, как Д. Г. Павлов, А. А. Власов, Д. М. Карбышев. Вместе с тем, на наш взгляд, таких характеристик крайне мало.

Говоря о методической составляющей учебников истории, можно обратить внимание на целый ряд достоинств и недостатков этих изданий.

Тема Великой Отечественной войны – самая благодатная для обращения к чувствам, эмоциям школьников, но сухой, академический язык большинства учебников не способствует развитию эмоционально-чувственной сферы. В этом отношении учебники 2000-х гг. мало отличаются от учебников 1960-х гг. Их основной текст чаще всего построен в форме монолога авторов, которые используют такие приемы изложения, как описание, повествование, объяснение, однако проблемное изложение, творческие приемы используют крайне редко.

Оформление учебных изданий существенно изменилось за последние годы, и если учебники 1960–1990-х гг. можно назвать «свинцовой пустыней» (один сплошной текст), то учебные книги 2000-х гг. уже более разнообразны по изобразительному ряду, структуре, компоновке материала. В большинстве учебников есть карты-врезки или карты формата учебника, чаще всего цветные. Вместе с тем работать с ними крайне трудно: мелкие надписи, обилие стрелок, обозначающих действия фронтов, создают ощущение хаоса. С этой позиции более совершенно выглядит учебник под

редакцией А. А. Данилова и А. В. Филиппова, в котором есть цветные карты-врезки Московской, Сталинградской, Курской битвы, Берлинской операции [История... 2009, 351, 355, 357, 364].

Большинство современных учебников дополнено черно-белыми фотографиями и цветными иллюстрациями, однако очень часто фотографии имеют плохое качество [Волобуев 2001], а иллюстраций не так много, как хотелось бы. Практически отсутствуют в изданиях работы художников военных и послевоенных лет (А. Дейнеки, С. Герасимова, Кукрыниксов, А. Лактионова, А. Пластова, К. Юона), не говоря уже об авторах более позднего времени (к примеру, К. Васильева). Изредка встречающиеся плакаты И. Тоидзе и других авторов не позволяют создать образ эпохи военного времени в полном масштабе.

Особое значение при изучении темы Великой Отечественной войны имеют вопросы и задания для учащихся. Именно они стимулируют их интерес к той или иной проблеме, стремление понять события прошлого с точки зрения прошлого и современности. Однако, изучив предлагаемые школьникам вопросы, можно констатировать, что в учебниках 1960-х и 2000-х гг. они практически одинаковые: как назывался немецкий план вторжения в СССР? Каким было соотношение сил СССР и Германии? Кто руководил военными действиями Красной Армии и частями вермахта? Что вы знаете о защитниках Брестской крепости? В чем значение Сталинградской битвы и т. д.

Более разнообразны в учебниках последних лет задания на составление таблиц, развернутого плана, тезисов ответа, но, как правило, в самом тексте параграфа уже есть готовые ответы к этим заданиям. К сожалению, среди заданий есть и такие: назовите Героев Советского Союза, перечисленных в параграфе [Волобуев 2001, 199]. Встречаются и неточно сформулированные задания, фальсифицирующие историю. К примеру, «найти в Интернете информацию о документах, подписанных СССР перед войной с США, Великобританией и Францией» [История... 2009, 324].

В самом тексте учебников приводится множество таблиц. «Рекордсменом» можно считать учебник Н. В. Загладина, в котором их восемь: о соотношении сил СССР и Германии накануне войны, на Московском направлении осенью 1941 года, на Сталинградском направлении в ноябре 1942 года, на Орловско-Курском направлении в начале июля 1943 года, в начале 1944 года, на Бер-

линском направлении, на Дальнем Востоке, об общем соотношении сил на советско-германском и других фронтах [Загладин 2003, 198, 203, 210, 215, 220, 228, 230, 233]. В учебнике А. А. Данилова и других авторов таких таблиц семь [История... 2009, 371, 372, 374, 378, 379, 385]. Вместе с тем, есть учебники, в которых в теме «Великая Отечественная война» таблицы не используются совсем [Волобуев 2008], но это нельзя назвать недостатком. Недостатком является то, что ко многим таблицам в учебниках не сформулированы задания, или сразу под таблицей дается ее анализ. В этом случае школьникам не нужно прилагать никаких усилий для осмысления пройденного материала.

Воспитательный потенциал темы «Великая Отечественная война» всегда был очень высок, ибо дает возможность «гордиться славою своих предков», гордиться достижениями родной страны, переживать ее неудачи и поражения. Особое место в изучении данной темы занимают размышления о цене, уроках, итогах Победы. Представляется, что в большинстве случаев эти темы озвучены формально, на уровне перечисления потерь, указания количества Героев Советского Союза, материальных затрат [Волобуев 2001, 219–220; Измозик, 239–241; История... 2009, 365; Левандовский 2009, 222–223; Шестаков, 228–229 и др.]. Только в одном учебнике обозначена опасность, «которую нес человечеству фашизм» [Волобуев 2001, 220], в одном – новая геополитическая ситуация, характеризующаяся противостоянием ведущих капиталистических держав и Советского Союза [Левандовский 2009, 224]. Ни в одном анализируемом нами учебников не подняты такие проблемы, как изменение психологии советских людей, дальнейшее обесценение жизни человека, оправдание ошибок Сталина, не содержится призыв к толерантности, противодействию современным проявлениям фашизма. В единичных случаях авторы учебников предлагают учащимся заняться изучением истории своей семьи в годы войны [Левандовский 2009, 204; Шестаков, 201].

Представляется, что воспитательный аспект темы не используется в полной мере с учетом реалий сегодняшнего дня. Достаточно слабо в большинстве изданий представлены возможности для ценностного отношения к фактам прошлого, формирования собственного мнения, воспитания гражданственности, патриотизма, нравственности. К сожалению, в современных учебниках

встречаются и антивоспитательные моменты. Например, в учебнике В. С. Измолика и С. Н. Рудника под изображением медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» используется, на наш взгляд, совершенно кощунственная аббревиатура «ВОВ», что практически сводит на нет воспитательный потенциал всего учебника [Измолик, 215].

На наш взгляд, главная задача изучения темы Великой Отечественной войны состоит в том, чтобы показать учащимся разрушительный характер войны не только в материальном, но и в психологическом, культурном планах, убедить их в том, что главный путь к достижению мира лежит через приобщение каждого человека к культуре.

В заключение хотелось бы вновь обратиться к словам Н. Рериха, написанным еще в 1932 г.: «Как мы видим, никаким приказом нельзя запретить войну, так же как нельзя запретить злобу и ложь. Но неотложно, терпеливым напоминанием о высших сокровищах человечества, можно сделать эти исчадия тьмы вообще недопустимыми, как порождения темного невежества» [Рерих, 117].

Алексашикина Л. Н., Данилов А. А., Косулина Л. Г. Россия и мир в XX — начале XXI века. 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений. 4-е изд. М. : Просвещение, 2008. 431 с.

Берхин И. Б., Федосов И. А. История СССР: учеб. для 9 класса / под ред. М. П. Кима. М. : Просвещение, 1976. 384 с.

Волобуев О. В., Журавлев В. В., Ненафокоев А. П., Степанищев А. Т. История России. XX век : учеб. для 9 кл. общеобразоват. учеб. заведений. М.: Дрофа, 2001. 352 с.

Волобуев О. В., Кулешов С. В. История России, XX — начало XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый уровень) / под ред. И. Н. Данилевского. 3-е изд. М. : Мнемозина, 2008. 335 с.

Грант Н. Конфликты XX века : иллюстрир. история. М. : Физкультура и спорт, 1995. 390 с.

Данилов А. А., Барсенков А. С., Горинов М. М. История России, 1900–1945 гг. 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / под ред. А. А. Данилова, А. В. Филиппова. М. : Просвещение, 2009. 447 с.

Данилов А. А., Косулина Л. Г. История государства и народов России. XX век. В 2 ч. Ч. 2 : учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. 5-е изд., перераб. М. : Дрофа, 2005. 199 с.

- Данилов А. А., Косулина Л. Г.* История России, XX век : учеб. пособие для 9 кл. общеобразоват. учреждений. 4-е изд. М. : Просвещение, 1998.
- Демографический энциклопедический словарь / под ред. Валентштейна. М. : Наука, 1985. 1216 с.
- Денисенко В. П., Измозик В. С., Островский В. П., Старцев В. И.* История Отечества. 1939–1996 гг. : учеб. для 11 класса. СПб. : Специальная литература, 1998. 376 с.
- Дмитриенко В. П., Есаков В. Д., Шестаков В. А.* История Отечества. XX век. 11 кл. : учеб. пособие для общеобразоват. школ. М. : Дрофа, 1995. 640 с.
- Загладин Н. В.* История России и мира в XX веке. 11 класс. 2-е изд. М. : Русское слово, 2003. 480 с.
- Загладин Н. В., Минаков С. Т., Козленко С. И., Петров Ю. А.* История Отечества. XX век : учеб. для 9 класса общеобразоват. учреждений. М. : Русское слово, 2005.
- Измозик В. С., Рудник С. Н.* История России: 11 класс : учеб. для учащихся общеобразоват. учреждений / под общ. ред. Р. Ш. Ганелина. М. : Вентана-Граф, 2009. 384 с.
- История Отечества : учеб. для 11 кл. сред. шк. / В. П. Островский, В. И. Старцев, Б. А. Старков, Г. М. Смирнов. М. : Просвещение, 1992. 287 с.
- История России и мир. 11 кл. Базовый уровень : учеб. для общеобразоват. учреждений / О. В. Волобуев, В. А. Клоков, М. В. Пономарев, В. А. Рогожкин. 8-е изд., стереот. М. : Дрофа, 2009. 351 с.
- История России, 1900–1945 гг. 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / под ред. А. А. Данилова, А. В. Филиппова. М. : Просвещение, 2009. 447 с.
- История СССР : учеб. для 10 класса средней школы / под ред. акад. А. М. Панкратовой. М. : Учпедгиз, 1963. 336 с.
- Левандовский А. А., Щетинов Ю. А.* Россия в XX веке : учеб. для 10–11 кл. общеобразоват. учреждений. 5-е изд. М. : Просвещение, 2001. 368 с.
- Левандовский А. А., Щетинов Ю. А., Мироненко С. В.* История России, XX – начало XXI века. 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : базовый уровень. 3-е изд., М. : Просвещение, 2009. 384 с.
- Рерих Н.* Сборник. Ростов-на-Дону : Феникс. 1999. 512 с.
- Островский В. П., Уткин А. И.* История России. XX век. 11 кл. : учеб. для общеобразоват. учеб. заведений. М. : Дрофа, 1995. 512 с.

Пузанов Б. П. История России : учеб. для 9 кл. спец. (коррекционных) образоват. учреждений VIII вида. М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. 311 с.

Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века. М.: б. и., 2000.

Шестаков В. А., Горинев М. М., Вяземский Е. Е. История Отечества XX век : учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. 2-е изд. М. : Просвещение, 2001. 368 с.

Е. Г. АСАДУЛИНА

«МЫ ПАМЯТЬ... МЫ ЭХО...»

Я отношусь к послевоенному поколению. Родилась 14 ноября 1948 года. Двумя годами раньше, 21 сентября 1946 года, у моих родителей родился мой брат Тарас. Родилась я на севере Свердловской области в городе Карпинске. Не слышала гула тяжелых бомбардировщиков, не видела разрывов бомб, не слышала голоса диктора, предупреждающего о налете вражеской авиации. Но знание о войне вошло в мое сознание с того момента, как я себя помню. Примерно с четырех лет. И не просто знание, а уверенность, что человек в военной форме — это красота, сила, мужественность, подвиг. Таким человеком был мой отец. В нашей семье, наверное, как и во многих русских семьях, долго сохранялась традиция вешать на стены портреты. Так и над кроватью моих родителей висели два портрета: мамы и отца. Оба в военной форме. На маме погоны младшего лейтенанта, а на папе — капитана. Отец долго после войны ходил в военной форме. Воевал он с 1941 по 1945 гг. Как призвали на действительную службу еще перед войной, так и не снимал он гимнастерки долгие годы. После Победы не сразу вернулся домой, занимался репатриацией немецкого мужского трудоспособного населения в лагерь в Советский Союз. А по возвращении был назначен начальником военнопленных одного из лагерей на севере Свердловской области. Поэтому в детстве я помню отца только в военной форме. Позднее, когда он уже не служил, все равно носил полувоенный френч. Мама в этом же лагере возглавляла медсанчасть. Им, по всей видимости, тогда выдавали ткань для пошива форменной одежды. Мама мне из своей ткани сшила пальто.

Помню праздники. Собирались три семьи. Всегда пели. И из детства сохранились в памяти слова одной из песен: «Помирать нам рановато, есть у нас еще дома дела». Военная взаимовыручка долго сохранялась в отношениях между семьями, с которыми дружили мои родители. Отец работал начальником растворного узла. Так называлось предприятие, на котором готовили бетон для строительства. Поступили четыре вагона песка. Выходной день. Все отдыхают. А вагоны надо разгрузить и отправить, чтобы не было простоя. Три семьи, прихватив еду, водку и нас, детей, отправляются на разгрузку вагонов. Война давно прошла, но вот ее ритм, когда все нацелено на победу, все еще витал в воздухе.

А потом наступили школьные годы. Я не помню, чтобы у нас устраивались встречи с участниками войны, но война очень естественно входила в нашу жизнь. Вот мы октябрята, а потом пионеры. Быть пионером и не знать пионеров-героев — этого просто не могло быть. Пионерские дружины носили имена героев Великой Отечественной войны: Олега Кошевого, Ульяны Громовой, Александра Матросова и т. д. Закончилось пионерское детство, и наступила пора комсомольской юности. Мы учили, что такое демократический централизм и сколько орденов Ленина на знамени комсомола. И каждый знал, что третий орден на знамени комсомола — за проявленные героизм и мужество комсомольцев в Великой Отечественной войне, а четвертый — за участие в восстановлении 15 городов, разрушенных в годы войны.

Вот так война входила в нашу жизнь. У нас были хорошие учебники истории. Эти учебники утверждали, что мы — народ победитель. А это, естественно, рождало светлое, радостное чувство, гордость за свой народ, за свою армию. Как-то мне довелось прочитать в одном учебнике истории (по которым уже учились в конце 90-х годов прошлого века) вопрос для размышления: верным ли было решение Г. К. Жукова перед Берлинской наступательной операцией осветить позиции противника прожекторами? Неужели наши дети имеют такой большой жизненный опыт или они так много читали, что могут подвергать сомнению решения Жукова? Пусть я буду авторитарной, но дети должны усвоить раз и навсегда, что Георгий Константинович Жуков — это маршал на все времена и благодаря его полководческому таланту мы выиграли войну. Меня могут опровергнуть. Пожалуйста. Но для меня мерилom правды о

войне является мой отец. Он ее прошел от начала до конца: «В Советской Армии с октября 1935 года по сентябрь 1949 года. На фронтах Великой Отечественной войны с июля 1941 года по май 1945 года. В составе 148 стрелкового полка — командир минометного взвода 82-мм пушек; в составе 44-й гвардейской стрелковой бригады — командир стрелковой роты, командир стрелкового батальона; в разведывательном отделе 3-его Украинского фронта — начальник административно-хозяйственной части. Тяжело ранен. Имел воинское звание капитана. Награжден орденом Отечественной войны II степени» [Они сражались..., 176].

У отца с мамой медалей было поровну: «За оборону Сталинграда», «За оборону Ленинграда», «За Отвагу», «За Победу над Германией». Я не знаю, где сегодня их награды, и перечисляю названия по памяти. Будто сегодня держу их в руках, слышу звон медалек и разглядываю разноцветные орденские ленточки. Думаю, что в названиях не ошиблась. Так вот, когда вышла книга Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления», у папы она была личная, прочитанная до последней странички. И мой отец не нашел в ней неправды. И мне так и сказал, что это самая правдивая книга о войне.

Став взрослой, получив образование, я уехала работать в город Усолье Пермской области. Но на 9 мая я всегда приезжала домой, чтобы в этот день побыть с отцом, поздравить его и успеть расспросить еще о войне. В год, когда страна отмечала 25-летие Победы, выпускникам школ была предложена свободная тема сочинения «Не потому ли я живу, что умерли они». Жаль, что сегодня образование перешло на тестирование.

Родители всегда интересовались политикой. Помню огромные газетные листы (я еще маленькая девочка) и отец вслух читает маме выступление Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС. Так в мое сознание вошло имя «Сталин», которое неразрывно со словом война.

Мне кажется, что поколение послевоенных детей много знало о войне. Может быть, этому способствовала система образования. Я помню, как маленькой девочкой радовалась, что нет войны, что я живу в такой замечательной стране. Взрослой расспрашивала отца о войне, хотела знать его мнение, например, по такой проблеме: прав ли был Сталин, сказав, что у него нет пленных, а есть изменники. На что мне отец ответил, что прав, и разъяснил свою точку зрения. А он был человеком умным и к тому же чистокров-

ным украинцем, что не позволяет обвинить его в национализме. Отец сказал, что «... Россия действительно к 1941 году оставалась колоссом на глиняных ногах. И если бы Сталин не занял такую позицию, изменников Родины было бы еще больше. А вот Гитлер просчитался с концентрационными лагерями. Куда было деваться солдату: впереди печи крематория, сзади Сталин, для которого нет пленных, одни изменники? Только к Победе! В Советском Союзе пленный немец в лагерях содержали с соблюдением норм международного права».

Не так давно в Интернете я прочитала, что подготовлен новый учебник по истории России. И вокруг него уже разгорелась полемика. Мне, в частности, не понравилось, что автор пишет о большом количестве изменников среди народов нерусской национальности. Возможно, он и прав, говоря об изменниках, но вот с терминологией глубоко ошибается. Не было в то время термина «нерусская национальность». Всех называли советский народ, а если речь шла не о русских, то их называли «национальные меньшинства». Думаю, что, отступая от правды в малом, мы начинаем пренебрегать правдой и в большем. В частности, пытаемся произвести ревизию итогов войны и принизить величие подвига советского народа. Я все прекрасно понимаю: и просчеты командования, и большие материальные и людские потери. Изучайте, анализируйте, но оставьте это для теоретиков военного дела. Пусть они изучают и не допускают ошибок в будущем. А для нас, наследников Победы, главное — это память о той войне. Не предать ее забвению, передать героике тех лет новым поколениям. И не втягивать молодое поколение в дискуссии с сослагательным наклонением: вот если бы...

Пять лет я работаю с группой детей Кушвинского детского дома по программе «Духовная культура Урала». В начале 2010 года, в преддверии 65-летия Победы, меня попросили сделать цикл мероприятий о городах-героях. Я подготовила 13 виртуальных экскурсий «Города-герои».

Первый подвиг, который совершил наш народ, — победа в войне. Второй — восстановленные из пепла разрушенные города. А нравственный подвиг народа в том, что не успела отгреметь война, а люди уже стали думать о сохранении памяти о ней. Например, 7 октября 1945 года в городе-герое Ленинграде жители вышли на

субботники, чтобы заложить два парка Победы: один — на Московском проспекте, а второй — на Крестовском острове. Если мы пройдем по аллеям парка Победы на Московском проспекте, мы попадем в атмосферу терпения, мужества, героизма, великого подвига советского человека.

Во время виртуальных экскурсий, показывая памятники истории культуры и архитектуры, я рассказываю об истории города, о подвиге его жителей в годы Великой Отечественной войны, о созданных в нем мемориалах, которые в камне рассказывают о героических защитниках города, о том, как сегодня сохраняется память о Великой Победе.

Подводя итоги сказанного, я хотела бы процитировать слова нашего великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя... но клянусь честью, что ни за что на свете не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал» [Чаадаев, 508].

Они сражались за советскую Родину. Кушва, 1996.

Чаадаев П. Я. Статьи и письма. М., 1989.

О. А. ЗМАНОВСКИХ

ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ: ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Великая Отечественная война. Это наша Память, наша Гордость, наша Победа. Эти слова прочно укоренились в сознании. Но насколько они актуальны сегодня, насколько важны в жизни современного человека?

Мы решили определить отношение наших читателей к событиям 1941–1945 гг., выявить степень начитанности по данной теме. Было проведено исследование «Память поколений». Были разработаны небольшие анкеты для читателей и библиотечных работников, включающие не более 9 вопросов.

Анкета читателей состояла из трех блоков: вопросы об отношении респондента к теме «Великая Отечественная война», чтение книг о войне и «паспортичка».

Анкета библиотекаря состояла из вопросов, касающихся состояния фондов библиотек, характеристики читателей, а также личного отношения наших коллег к литературе о войне. Важно

было определить круг наиболее спрашиваемых тем, выявить незаслуженно забытые книги, наметить перспективы работы с фондом и читателями.

В результате было получено 168 анкет читателей и 39 анкет библиотекарей из 34 библиотек. Было принято решение не ограничивать выбор участников анкетирования какими-либо рамками: возрастными, социальными, частотой посещения библиотеки и др.

В итоге получили огромный диапазон ответов. Самому юному участнику — 8 лет, самому старшему — 80 лет. В анкетировании участвовали 55 мужчин (32,7%) и 113 женщин (67,3%). Читатели имеют неоконченное среднее (37,5%), среднее специальное (29,2%), среднее (23,8%) и высшее (9,5%) образование.

По роду занятий: учащиеся (26,2%), пенсионеры (19,6%), служащие (8,3%), безработные (7,7%), рабочие (5,4%), педагоги (4,2%). Среди опрошенных — работники сельского и лесного хозяйства, продавцы, домохозяйки, предприниматели, клубные работники, медики, специалисты сельских администраций.

На основе собранных анкет были выделены следующие возрастные группы:

8–14 лет (15,5%): школьники — правнуки тех, кто воевал, пережил войну;

15–20 лет (10,7%): старшекласники, учащиеся ССУЗов. Это внуки и правнуки участников войны;

21–30 лет (10,1%): работающая молодежь, безработные, молодые мамы. Это внуки участников войны;

31–40 лет (16,7%): дети и внуки;

41–50 лет (17,3%): дети и внуки;

51–60 лет (15,5%): работающие, пенсионеры. Дети участников войны;

61–70 лет (8,3%): пенсионеры. Дети войны;

71–80 лет (6%): пенсионеры. Дети, ветераны войны, труженики тыла.

Таким образом, в исследовании участвовало несколько поколений: ветераны войны, дети военных лет, их дети, внуки и правнуки.

Когда приступали к исследованию, то были варианты, «гипотезы» возможных ответов, особенно в отношении детей и молодежи. Исходили из достаточной отдаленности тех событий; из того, что патриотическое воспитание не всегда находится на должном уровне

не; наконец, из того, что чтение сегодня занимает незначительное место в жизни людей. Но полученные данные позволяют говорить о том, что опасения не подтвердились.

1. Откуда Вы узнали о Великой Отечественной войне?

65,9% впервые услышали о войне в семье от родителей, бабушек и дедов.

32,7% узнали из книг.

31,7% узнали в школе: «В третьем классе у нас была эта тема, и мы узнали там много интересного» (дев., 12 лет).

18,9% смотрели фильмы о войне.

8% — рассказы участников войны.

В большинстве анкет отмечены несколько вариантов ответов. Читатели отмечали: «Мы знали об этом с раннего детства», «ощущение, что знали всегда». Вывод: тема войны остается предметом разговора в семье. Значительную роль в передаче исторической памяти занимает старшее поколение, а также книга и школа.

Большим потрясением были ответы на данный вопрос старших поколений. Эти люди пережили войну, запомнили ее первые дни:

«Сообщил бригадир — работала в поле» (80 лет, жен.)

«Сообщили по телефону в сельский совет. Из сельского совета приехал к нам нарочный. Собрался митинг в центре деревни возле нашего дома» (73 года, жен.)

«По вою матерей и бабок. Похоронка на отца и дядю потрясли мою душу» (69 лет, муж.)

«Узнала, когда собрали митинг у клуба и моего отца зачитали в первых списках, а через два отправили на лошадях» (69 лет, жен.). При ответе на следующий вопрос она продолжила: «Отец погиб, и нам послали похоронку, в которой написано, что он верен присяге, проявил героизм и мужество».

2. Воевали ли в 1941–1945 гг. Ваши близкие родственники?

Ожидаемые и простые ответы «да» и «нет». Но так скупо ответили 27 человек, в т. ч. отрицательный ответ дали 9 чел. (5%). Среди респондентов, давших отрицательный ответ, только один принадлежит к старшему поколению (68 лет, муж.). Остальные 8 ответов принадлежат людям до 25 лет. Поэтому возможно, что за отрицательными ответами скрывается незнание темы.

153 чел. (91,5%) ответили не просто утвердительно. Они пояснили: кто воевал, где, указывали имена и фамилии своих близких. 17 чел. рассказали о своих прадедах, 52 чел. — о дедах, 39 чел. — о дядях, 9 чел. — о братьях, 20 чел. — о других родственниках (в т. ч. 13 чел. о женщинах — бабушках, тетях, мамах):

«воевал мой прадедушка Андрей Андреевич и его братья»;

«дед погиб под Смоленском, дядя был юнгой на флоте»;

«мой родной дядя погиб и похоронен в Кенигсберге»;

«отец пришел с войны без ноги»;

«у нас воевал дядя Павел. Его убили на войне»;

«8 человек из родных и никто не вернулся»;

«отец Беспоместных Иван Терентьевич, родные дяди Илья и Прокопий.

Все погибли на войне. 12 сродных братьев и дядей воевали»;

«погибли мой отец Баскаков А. А., два двоюродных брата, 4 дяди. Вернулись два брата и два дяди».

Не раз встречаются ответы: «Погибли оба деда на войне», «Оба деда пропали без вести», «Мой отец не вернулся с войны».

Старшее поколение рассказывает о себе:

«Сам был участником с 1942 года и до конца» (79 лет, муж.);

«Был малолетним узником концлагеря “Освенцим”. Война — это ужас камер, голод, болезни, травля собаками» (77 лет, муж.);

«Работал подростком на военном заводе. Вспоминаю, как было тяжело, кормили плохо, а за побег давали 5 лет лагерей» (78 лет, муж.).

В большинстве семей знают и помнят своих родных, переживших войну, гордятся ими.

3. Когда говорят о Великой Отечественной войне, какие чувства и мысли Вы испытываете? Что лично для Вас представляет война?

Вопрос предполагал «открытый» ответ. Мы получили много развернутых, подробных ответов, рассуждений. Это характерно для всех возрастов, что свидетельствует о равнодушии к предложенной теме. Вся информация по данному вопросу распределили по рубрикам, приблизительно отражающим их суть.

Память об этом трагическом и героическом событии для наших современников — прежде всего память о горе, страданиях, великих испытаниях: «радость со слезами на глазах», «всемирная беда», «это крах счастливой мирной жизни, разрушение законов человеческого бытия. Я испытываю страх и волнение при упоминании о войне» (25 лет, учительница).

Для старшего поколения война — это голод, тяжелый труд, безрадостное детство:

«Я вспоминаю проводы на фронт брата, зятьев и знаю, как приходят похоронки. Лично для меня война — это голод, непосильный труд, нищета» (74 года, жен.);

«Плачу» (80 лет, жен.);

«Вспоминаю своих боевых товарищей летчиков, которые погибли, свой самолет» (79 лет, муж.);

«Годы войны — это самые трудные годы в моей жизни, голод: весной и летом ели траву, ходили босиком, не было обуви и одежды. Работали в колхозе “без часов” наравне со взрослыми» (73 года, жен.).

На втором месте — ответы, где чувствуется гордость за своих отцов и дедов: «Гордость и великое чувство благодарности», «восхищение мужеством русских солдат», «уважение к ветеранам».

Обе группы ответов демонстрируют эмоциональное отношение к затронутой теме. Для них война — источник размышлений о жизни.

Среди участников исследования 3 человека выразили равнодушие к событиям 1941–1945 гг. «Ничего не испытывают» (22 года, жен., продавец; 17 лет, жен., безработная; 24 года, муж., безработный). Но эти ответы не должны распространяться на характеристику всего поколения. Большая часть молодежи и подростков серьезно относятся к этой теме:

«Война — это большая трудность. Враги хотели нас победить, но великий русский народ отстоял свободу. Я думаю, нужно чувствовать гордость» (11 лет, дев.);

«Для меня это большое горе и великая память» (15 лет, дев.);

«Война — это очень страшно. Сожалею, что все меньше тех, кто воевал. Я восхищаюсь их мужеством» (23 года, служащий).

Самый юный участник анкетирования ответил просто: «Война — это страшно» (8 лет, мал.).

4. Читаете ли Вы книги о войне?

«Да» 80,4%. Все положительные ответы дали участники возрастных групп: 8–14 лет, старше 61 года.

«Нет» 7,7%. Отказ от чтения объясняют тем, что «тяжело переносить сюжет», «не читаю на данный момент».

«Иногда» 11,9%.

5. Если да, то, что привлекает Вас в этих книгах?
«Все!» — 2 чел.

«Ничего» — 4 чел. («Что может привлекать. Ведь погибло много людей», — 24 года, муж., безработный).

Остальные ответы распределились следующим образом:
«мужество, стойкость героев произведений, их подвиги» — 102 человека
(«мужество, уверенность в Победе, не боязнь за свою жизнь», — 9 лет, дев.)

исторические события, биографии исторических деятелей — 21 чел.
(«Желание знать историю своей страны, своего народа», — 51 год, жен., педагог; «История интересует. Узнаю много нового», — 14 лет, дев.)

становление характера, преодоление трудностей человеком — 13 чел.

судьба героев — 14 чел. («Читая эти книги, я вместе с героем провожу всю его жизнь, становлюсь им», — 50 лет, жен., служащая).

Старшее поколение в судьбах героев видит свою жизнь, своих ровесников:

«В книгах о войне меня привлекает все, ведь герои — мои ровесники» (79 лет, муж.); «Судьбы героинь напоминают мне судьбы сестер, оставшихся вдовами в 20, 25 лет, их детей, оставшихся без отцов» (74 года, жен.)

Правда о войне — 6 ответов («окопная правда в лейтенантской прозе», — 55 лет, жен., клубный работник);

Сюжет — 4;

Романтика — 4 («То какая чистая была любовь», — 17 лет, дев.);

Приключения — 2.

Вывод: для большинства респондентов тема народного подвига остается источником эмоциональных переживаний. Это особенно важно для юных участников, так как эти книги в какой-то мере представляют материал для формирования характера.

Этот вопрос был задан библиотекарям, чтение для которых — профессиональная обязанность. Так же как и читатели, библиотечные работники отвечали эмоционально, подробно. Только 3 чел. признались в том, что не любят читать о войне. Другие читают «с волнением», «с удовольствием», «книги потрясают»:

«Отношусь серьезно, горжусь подвигами советского народа»;

«Литература о войне должна быть читаемой. Мы должны знать о великих испытаниях»;

«Литература о Великой Отечественной войне в нашей семье всегда была на первом месте. Судьбы всех моих родственников тесно связаны с событиями военных лет. Деды родные, двоюродные прошли по дорогам войны, были ранены, все рано ушли из жизни. Брат бабушки погиб в Освенциме. Бабушки работали на благо фронта. 9 мая для нашей семьи действительно “праздник со слезами на глазах”. Начинали мы с братом в детстве с “Рассказов о храбрых”, потом были “Молодая гвардия” Фадеева, “А зори здесь тихие” Васильева. Отец с детства внушил: пока жива память о героях войны, о погибших — жива совесть в душах людей. Война не должна забываться и никогда не должна повториться. Я и сейчас всегда предлагаю читателям книги о войне. Они учат патриотизму, в них черпаются душевные силы».

6. Что из книг о Великой Отечественной войне Вы советуете прочитать? В результате был составлен список из 98 книг: художественных, документальных. Многие ответы зависели от возраста читателей.

8–14 лет: Н. Надеждина «Партизанка Лара», В. Богомолов «Иван», С. Самсонов «По ту сторону». Всего отмечено 17 книг.

15–20 лет: Б. Васильев «А зори здесь тихие» (5 ответов), А. Кондратьев «Сашка», Ю. Бондарев «Горячий снег». Всего 16 книг.

21–30 лет: Б. Васильев «А зори здесь тихие» (7 ответов), К. Симонов «Живые и мертвые» (3 ответа), Н. Никонов «Весталка», А. Фадеев «Молодая гвардия». Всего 19 книг. Эти же книги прозвучали в ответах участников 31–40 лет. Всего они отметили 19 книг.

41–50 лет: Н. Никонов «Весталка» (3 ответа), К. Симонов «Живые и мертвые» (3 ответа). Всего 36 произведений о войне. Участники этой возрастной группы предлагают книги не только своим ровесникам, но и детям, молодежи: В. Осеева «Васек Трубачев и его товарищи», Е. Ильина «Четвертая высота», С. Самсонов «По ту сторону». Список повторяет книги, выбранные читателями 15–20 лет.

51–60 лет: К. Симонов «Живые и мертвые» (4 ответа), Г. Жуков «Воспоминания и размышления» (3), Б. Васильев «А зори здесь тихие» (4), Н. Никонов «Весталка».

Самая популярная книга старшего поколения — А. Чаковский «Блокада», а также «любые книги о войне, но только не современных авторов».

Библиотекари составили список из 51 художественного произведения. Наиболее ярко в их ответах представлена тема «женщина и война»: Б. Васильев «А зори здесь тихие» (14 ответов,

одна из участниц отметила — «Прочитала 6 раз»), Н. Никонов «Весталка» (10), В. Закруткин «Матерь человеческая» (5), С. Алексиевич «У войны не женское лицо».

Общие результаты: Б. Васильев «А зори здесь тихие» — 41; Н. Никонов «Весталка» — 21; К. Симонов «Живые и мертвые» — 19. Из документальной литературы: Г. Жуков «Воспоминания и размышления» — 5.

7. Какую книгу о войне Вы бы хотели прочитать?

24 респондента уклонились от ответа, 6 чел. «не хотят ничего читать и видеть». Остальные участники готовы прочитать любые книги о войне, но «чтобы были интересными» (11 лет, дев.), новые (4 чел.), «правдивые, без купюр» (5 чел.).

Респонденты отметили историко-документальную литературу: мемуары Г. Жукова, А. Василевского, И. Конева, книги о Сталине, новые материалы о Н. Кузнецове, о летчиках, разведчиках, воспоминания участников войны. Интересуют читателей воспоминания немецких солдат и военачальников.

Среди произведений художественной литературы было отмечено 47 названий: В. Астафьев «Прокляты и убиты», Н. Никонов «Весталка», книги С. Алексиевич, В. Закруткина, Б. Васильева, М. Шолохова.

Свое влияние оказали экранизации художественных произведений: В. Аксенов «Московская сага», В. Богомолов «Момент истины», Э. Казакевич «Звезда», Э. Володарский «Штрафбат».

Эти данные подтверждают информацию, полученную от библиотечарей при ответе на вопросы «Какие темы, жанры, произведения преобладают в спросе на литературу о войне?» и «Назовите произведения о Великой Отечественной войне, которых нет в Вашей библиотеке, но их спрашивают читатели».

Учащиеся младших и средних классов выбирают произведения школьной программы, книги о юных героях, партизанах, знаменитых сражениях, городах-героях. Старшеклассников особенно интересуют темы «Земляки — участники Великой Отечественной войны», «Наш край в годы войны». Не раз упоминается «Книга памяти». Самое старшее поколение с особым вниманием относится к мемуарам, документальной литературе.

Среди жанров художественной литературы предпочтение отдается не столько романам, сколько рассказам, повестям, «лейтенантской прозе», стихам.

Но все ли книги есть в фондах библиотек? Список отказов внушительный — 42 произведения. Необходимы произведения как современных авторов, так и классиков советской литературы: В. Астафьев «Прокляты и убиты», С. Алексиевич «У войны не женское лицо», А. Кондратьев «Сашка», стихи Ю. Друниной, Э. Асадова, О. Берггольц. Нет литературы для учащихся младших и средних классов.

Основная причина неудовлетворенного читательского спроса зависит от состояния библиотечного фонда. Его изношенность, низкая обновляемость отрицательно сказывается на работе с читателями.

Но существует противоположная ситуация. Библиотекарям был задан вопрос «Приведите примеры произведений о войне, которые не выдавались за последний год, несколько лет».

Лидер нечитаемых книг — роман А. Фадеева «Молодая гвардия» (9 ответов). Всего в списке забытых книг 49 названий. Примечательно, что многие произведения неоднократно упоминались в предыдущих ответах: К. Симонов «Живые и мертвые», Ю. Бондарев «Горячий снег», В. Катаев «Сын полка», В. Панова «Спутники», А. Чаковский «Блокада», В. Некрасов «В окопах Сталинграда», М. Шолохов «Судьба человека», Н. Никонов «Весталка», стихи Ю. Друниной, О. Берггольц. Таким образом, произведения, признанные самыми важными одними читателями, остаются забытыми на книжных полках библиотек.

Мы поинтересовались у библиотекарей: «Как Вы раскрываете фонд литературы о войне?». В ответах были раскрыты 24 формы работы.

Библиотеку невозможно представить без книжных выставок, поэтому в анкетах отмечены, в первую очередь, наглядные формы: выставки, просмотры.

Только 4 респондента отметили индивидуальную работу с читателями. Среди других мероприятий преобладают обзоры — 38,5% и беседы — 33,3%. Незначительное место занимают критико-аналитические мероприятия. В библиотеках проходят вечера, литературно-музыкальные композиции, часы памяти, мужества.

Вывод: работа ведется. Слабым звеном остается индивидуальная работа и мероприятия, в основе которых лежит глубокий, всесторонний анализ произведений и темы.

8. Составьте список «5 великих книг о войне».

Получен список из 178 произведений. Возраст читателей, их образование, род занятий и пр. при ответе на данный вопрос не отразились.

1. Б. Васильев «А зори здесь тихие» – 75
2. К. Симонов «Живые и мертвые» – 71
3. Ю. Бондарев «Горячий снег» – 61
4. А. Фадеев «Молодая гвардия» – 49
5. Б. Полевой «Повесть о настоящем человеке» – 36
6. М. Шолохов «Судьба человека» – 36
7. М. Шолохов «Они сражались за родину» – 27
8. А. Чаковский «Блокада» – 24
9. А. Кондратьев «Сашка» – 21
10. В. Быков «Дожить до рассвета» – 18
11. И. Стаднюк «Война» – 18
12. Д. Медведев «Сильные духом» – 17
13. Ю. Бондарев «Батальоны просят огня» – 17
14. В. Некрасов «В окопах Сталинграда» – 16
15. В. Твардовский «Василий Теркин» – 16
16. В. Закруткин «Матерь человеческая» – 16
17. П. Проскурин «Судьба» – 16
18. В. Астафьев «Прокляты и убиты» – 13
19. К. Воробьев «Убиты под Москвой» – 12
20. Б. Васильев «В списках не значился» – 11
21. В. Богомолов «Момент истины» – 11
22. Г. Жуков «Воспоминания и размышления» – 10

Исследование завершено. Полученная информация позволила сделать выводы о работе библиотек, отношении читателей к событиям тех лет и литературе о Великой Отечественной войне. К итогам анкетирования мы будем еще не раз обращаться. А сейчас остановимся на главном. Тема войны для наших современников остается живой и актуальной.

Важную роль в сохранении памяти о войне играет семья: 66% респондентов узнали о Великой Отечественной войне именно в семье. Практически в каждой семье сохранился образ участника войны не как абстрактной фигуры, а реального близкого человека, без которого семейная жизнь развивалась бы как-то иначе.

Важна и другая память — книжная: 32,3% опрошенных узнали о войне из книг. 80,4% постоянно обращаются к литературе о Великой Отечественной войне. Для одних книги — источник информации. Для других (большинство) — источник эмоциональных переживаний, материал для формирования жизненных установок. В одной из анкет прозвучало: «Знать о войне надо, а значит, и читать о ней. Литература о войне необходима. Это наша память».

О. В. СЕРЕДКИНА

НАС ВОЗВЫШАЮЩАЯ ПАМЯТЬ (РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВОЙНЕ)

Читая профессиональную прессу, заглядывая на библиотечные сайты, я увидела, что проблема патриотического воспитания вызывает полемику. Многие авторы считают, что патриотическое направление деятельности ушло из практики библиотек и теперь его непременно нужно вернуть. Возьму на себя смелость не согласиться и доказать обратное на примере работы по военно-патриотической тематике библиотек Муниципального учреждения культуры «Централизованная библиотечная система» МО город Алапаевск.

Формированию патриотов способствует работа по многим направлениям: трудовое, нравственное, эстетическое, экологическое. При этом особого внимания заслуживает работа по организации патриотического воспитания.

Гражданско-патриотическое, военно-патриотическое, героико-патриотическое направление — его можно называть по-разному, но суть остается неизменной. Библиотеки были и остаются достойными хранителями патриотических традиций. И это направление в деятельности алапаевских библиотек присутствовало всегда и занимало приоритетное место. Перед нашими библиотеками стоит нелегкая задача — развивать у пользователей через книгу высокую социальную активность, гражданскую ответственность, духовность, любовь к своему Отечеству и родному краю.

Работу десяти библиотек по военно-патриотическому воспитанию можно назвать системной. Традиционны «Месячник защитников Отечества» в феврале и «Декада воинской славы» в мае. За это время проходит много мероприятий различных форм.

Нами реализованы несколько программ. В 1999 году заведующая отделом обслуживания Центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина разработала программу «Память» к 55-летию Победы, целью которой было формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина-патриота, а в 2009 году – программу «Мы и война».

Экспресс-опросы, которые проводились отделом обслуживания, показали, что молодежь совсем не владеет информацией о героях Великой Отечественной войны, они не знают, кто такие Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, Николай Гастелло, поэтому мы приняли решение поработать с этой темой. Родился устный журнал под названием «О героях былых времен...». Получилось гораздо интереснее, когда мы разделили его на отдельные интерактивные беседы и стали проводить циклом из нескольких встреч. В этом случае больше возможностей для общения с аудиторией. Обсуждались такие вопросы: кто такой «герой»? кого из героев прошлого знаете? кого знаете из героев Великой Отечественной войны? могут ли в наше время быть герои?

В 2003 году началась поисковая работа по проекту «Алапаевцы в Уральском Добровольческом танковом корпусе». Через средства массовой информации разыскивались родственники воевавших в корпусе, записывались рассказы очевидцев. Разработан историко-краеведческий час, со временем дополненный мультимедийными материалами. На протяжении 7 лет он проходит в учебных заведениях города. История создания Уральского Добровольческого танкового корпуса, его боевой путь, алапаевцы, воевавшие в его рядах, – вот основной круг тем этого мероприятия. Фотографии, рисунки, стихи, песни, буклеты и закладки помогли молодым людям почувствовать гордость за свой край. После наших мероприятий школьники и студенты берут эту тему для проектных и конкурсных работ. Можно с уверенностью сказать, что историю танкового корпуса алапаевская молодежь знает хорошо.

Можно выделить четыре основных направления деятельности библиотек города Алапаевска по теме «Великая Отечественная война»: мемориальное, литературное, информационное и публицистическое.

Мемориальное направление занимает большее место, о чем свидетельствует упрочение связей с общественными, ветерански-

ми организациями, а также музеями и другими учреждениями. Разработан и реализован цикл вечеров-встреч «Успеть сказать спасибо!» для учащихся 7-9-х классов. Цель — формирование патриотического сознания молодого поколения. Героями встреч с ребятами стали ветераны, участники войны, труженики тыла, живущие в нашем городе.

«У войны не детское лицо» — это первая встреча с замечательными женщинами, которые в годы войны были детьми. Сверкая орденами, на следующую встречу «Герои живут рядом» пришли ушедшие добровольцами на фронт в 1942—1943 гг. Семен Александрович Мантуров и Александр Тимофеевич Ключков. Ветераны рассказали, что война научила их выживать: стрелять, ползать попластунски, окапываться, спать на снегу. Самое страшное было терять друзей, имена которых они помнят до сих пор.

Заключительная встреча цикла «Шли по войне девчата» была посвящена женщине на войне. Александра Васильевна Никонова всегда мечтала стать медиком. Служила на фронте медсестрой, для раненых была сестрой и подругой, отзывчивой и внимательной. Поздравить Александру Васильевну пришли студенты-медики и Г. Н. Баланюк, которая подарила Александре Васильевне и нашей библиотеке свою книгу «Все мужество профессии твоей...», посвященную медикам-алапаевцам, участникам Великой Отечественной войны.

Опыт работы доказывает, что успех таких мероприятий зависит от того, интересный ли собеседник приглашенный гость. Люди с насыщенной фронтовой биографией, всю войну воевавшие на передовой, участвовавшие во многих сражениях, имеющие ранения, награжденные орденами и медалями своими рассказами буквально заинтриговали слушателей, чувствовалось, что аудитории по-настоящему интересно. Получился доброжелательный живой диалог. Ребятам интересовало, чем русский автомат отличался от немецкого, каков рукопашный бой, правда о штрафбате, встречи со знаменитыми полководцами. Затем ветеранам подарили стихи и поздравления с праздником. Я думаю, с этой встречи никто не ушел равнодушным, каждый унес в сердце кусочек прошлого нашей Родины.

Заслуживает внимания акция «Прочти книгу о войне». Был проведен блиц-опрос «Моя любимая книга о войне — это...» В нем

приняли участие 70 человек. Результаты получились интересные. Составлен рейтинг популярности. На первом месте и, соответственно, самая любимая книга наших читателей «Азори здесь тихие» Б. Васильева, следом повести В. Быкова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Они сражались за Родину» М. Шолохова, «Весталка» Н. Никонова, «Живые и мертвые» К. Симонова, «Горячий снег» Ю. Бондарева, «Воспоминания и размышления» Г. Жукова, «Иван» В. Богомолова. Среди любимых названы также «Щит и меч» В. Кожевникова, «Сильные духом» Д. Медведева, «Солдаты» М. Алексеева, «Пастух и пастушка» В. Астафьева, «Семнадцать мгновений весны» Ю. Семенова, «Матерь человеческая» В. Закруткина и многие другие интересные книги. По результатам опроса была создана выставка-совет «Моя любимая книга о войне». Для юношества была разработана книжная закладка «Молодежи двухтысячных о юности сороковых».

Еще одно наше мероприятие носило форму исторического альманаха и называлось «Маленькие истории большой войны». Страницы альманаха: «В кирзе по Европе» (кирзовые сапоги), «Секретная сталь Лысьвы» (каска), «Крылатые связисты» (голуби), «Четвероногие солдаты», «Письма, не пришедшие на фронт». Присутствующие оставили о нем такой отзыв: «Так о войне нам еще не рассказывали!» Дело в том, что мы нестандартно подошли к теме: не стали рассказывать о великих битвах, а показали совсем незаметные события. О них не говорили по радио в сводках новостей, в их честь не было салютов, но они тоже были вкладом в победу. Для мероприятия были использованы экспонаты краеведческого музея. Ребята с удовольствием примеряли советскую и немецкую каску, кирзовые сапоги, ремень, гимнастерку.

Большую работу выполняет библиотека-отделение № 12 — наш лучший филиал. «Простите нас, погибшие в блокаду, за то, что вы мертвы, а мы — живем» — так называлась встреча с участниками блокады Ленинграда, его освободителями и женами погибших в боях. Вечер проводился совместно с межрайонным управлением социальной защиты населения и городской администрацией.

«Календарь Победы» — цикл уроков воинской доблести, посвященных событиям Великой Отечественной войны. За период реализации проведено 20 мероприятий. Особенно удалась заочная читательская конференция, материалы которой опубликованы в «Алапаевской газете».

Всегда запоминаются праздники, проведенные в стенах этой библиотеки: совместно с Советом ветеранов и учащимися Алапаевского профессионального лицея прошел кулинарный конкурс «Солдатский котелок», где учащиеся поварского отделения соревновались в приготовлении блюд солдатской кухни.

Знаковым событием для нашего города стало 18 февраля 2011 года. В этот день на здании библиотеки была открыта мемориальная доска в память о Герое Советского Союза. Высокое звание Герой Советского Союза в годы Великой Отечественной войны получили 18 алапаевцев, и среди них Алексей Гаврилович Харлов. Его именем названа улица в северной части города (это единственная улица в городе, которая названа в честь героя войны), в его честь открыта мемориальная доска на АУЖД, где он работал до службы в армии, его именем была названа пионерская дружина школы № 2, в которой он учился.

Именно в здании бывшей восьмилетней школы № 2 по улице Ленина, д. 33 располагается сейчас Центральная библиотека. В октябре 2010 г., когда выпускники бывшей школы № 2 собрались на встречу, посвященную 100-летию со дня ее образования, речь зашла о самых известных и именитых учащихся. И одним из первых прозвучало имя Алексея Харлова, который учился в школе в 1931–1934 гг. Все вспомнили, что на школе была установлена мемориальная доска, но во время длительного ремонта она пропала. И было бы справедливо эту доску восстановить. Как замечательно, что слова не разошлись с делом. Спустя всего четыре месяца мемориальная доска заняла свое законное и почетное место.

На открытии мемориальной доски присутствовали родные и близкие Героя Советского Союза – Шаньгина Лариса Ивановна, родная племянница А. Харлова и ее семья, Глава МО г. Алапаевск С. В. Шаньгин, председатель Думы МО г. Алапаевск Г. И. Канахина, депутат Думы А. А. Иванов, ветераны Великой Отечественной войны, представители общественности.

Почетное право открыть мемориальную доску было предоставлено маленьким землякам Героя, учащимся Толмачевской школы. Л. И. Шаньгина пообещала передать в Центральную городскую библиотеку им. А. С. Пушкина материалы из семейного архива Харловых.

Вот уже более 65 лет отделяют нас от майских дней 1945 года, но история и события Великой Отечественной войны продол-

жают волновать жителей Алапаевска. Работа библиотек ведется целенаправленно в течение всего года и приобретает характер многоплановой деятельности, направленной на воспитание патриотизма. Поэтому тема войны остается одной из главных в деятельности наших библиотек.

И. Г. ГУЛЯКИНА

НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЗАБЫТЫ ПОДВИГИ И ПОТЕРИ

Мы гордимся поколением советских людей, которое навсегда вошло в историю как поколение Великой Отечественной войны. Оно заслужило благодарную память потомков, в сохранении которой большая роль принадлежит библиотекам.

Сотрудники Нижнетагильской Центральной городской библиотеки и ее филиалов многое делают, чтобы сохранить эту память — по крупицам собирают документальные свидетельства беспримерного подвига тагильчан в Великой Отечественной войне, открывая все новые и новые страницы истории тех страшных лет. Здесь нет мелочей, важно все: письма, фотографии, награды, архивные справки, потому что за каждым из таких документов — общая судьба страны и личные трагедии отдельных людей. Одно неразрывно связано с другим.

Для сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне изданы тематические списки литературы, дайджесты, сборники и рекомендательные указатели. Тематика их разнообразна: «...Встань пред миром, Савичева Таня...», «Об огнях-пожарищах: песни войны и Победы», «У войны не женское лицо», «Фронтовики, наденьте ордена», «Свидетели подвига и страданий», «Душа блокадного Ленинграда», «Знамена — символы Победы».

Краеведческим изданиям уделяется особое внимание, так как они отражают события и героизм людей живших и живущих с нами на одной земле — наших земляков — и поэтому представляют для нас особую ценность. При подготовке используются фонды не только Центральной библиотеки. Ее сотрудники обращаются в отдел по делам архивов Администрации города Нижний Тагил, работают с фондами библиотеки музея-заповедника, государственной социально-педагогической академии, архивом музея им. А. П. Бондина, личными архивами писателей и поэтов.

В далеком 1983 году вышли рекомендательные списки литературы: «Тагильчане, повторившие подвиг А. Матросова», «Павел Андреевич Пологов» из цикла «Герои Советского Союза — наши земляки». В 1984 году эту серию продолжили списки о тагильчанах — участниках Великой Отечественной войны, награжденных Орденом Славы: «Артиллеристы: Юрий Иванович Дерябин и Николай Михайлович Епимахов», «Виктор Александрович Вересков», «Василий Васильевич Холкин», а также рекомендательный список литературы «Нижний Тагил в годы Великой Отечественной войны», раскрывающий героизм тагильчан в тылу.

На основе этих списков в декабре 1988 года был издан рекомендательный указатель литературы «Герои Советского Союза — тагильчане».

Одна из рубрик указателя посвящена Сергею Александровичу Черных — первому Герою Советского Союза, родившемуся в Нижнем Тагиле.

Состоит указатель из кратких биографических справок и списков литературы. Книги, представленные в списках, расположены в алфавитном порядке, статьи из периодических изданий — в обратнo-хронологическом порядке. В пособие включены материалы 1940–1980-х гг. Отбор закончен в декабре 1988 года. Вспомогательный аппарат представлен именованным указателем.

К 60-летию Великой Победы подготовлен сборник «Живая память войны». Тема сборника посвящена тагильчанам — участникам Великой Отечественной войны. Составитель сборника в своих материалах призывает чувствовать живущих ныне и чтить память тех, кого уже нет с нами. Приведены отрывки из солдатских биографий, записанных со слов самих фронтовиков, с которыми встречалась Т. Д. Васильева — составитель сборника. Иллюстрациями к рассказам участников сражений служат стихи о фронтовых буднях и победах. По материалам сборника проведен вечер памяти, посвященный ветеранам поселка Старатель, участникам Великой Отечественной войны, и всем тем, кто пережил эту войну. Они пришли на этот вечер со своими уже ставшими седыми детьми, внуками и правнуками, вспоминали, пели песни. Вот и получилась — живая память.

Память о героях, которые уходили на военную службу и на фронт из Нижнего Тагила, увековечена во многих городах России.

В нашем городе есть улицы, носящие имена Верескова, Белявского, Пылаева, Черных.

Справочник «Улица имени Героя...», изданный в 2005 году, посвящен 60-летию Великой Победы. В него вошли такие известные имена Героев Советского союза, как Матросов, Космодемьянская, Гастелло, Ватутин, Кошевой, а также имена наших земляков: Вересков, Белявский, Коровин, Мотин, Пылаев, Черных.

Авторы сборника Т. М. Козиенко и Г. А. Сафронова хотели познакомить читателей с биографиями героев Великой Отечественной войны, чьими именами названы улицы, указать, в каком районе Нижнего Тагила они находятся, как назывались раньше.

Материалы в сборнике расположены в алфавитном порядке названий улиц. Дан список использованной литературы.

С. В. Чистякова, сотрудница филиала № 2, расположенного в Дзержинском районе Нижнего Тагила, составила сборник «Тыл и фронт – родные братья». Материалы издания раскрывают трудовой подвиг рабочих района. Сборник подготовлен для школьников. Последним его разделом является викторина по теме издания, чтобы ребята помнили имена героев тыла – своих земляков – и знали о том, что победа в тылу давалась не меньшей, а порой и большей ценой.

Краеведческая работа справочно-библиографического отдела МУК «Центральная городская библиотека» является одной из приоритетных в деятельности отдела.

К 65-летию Великой Победы специалисты отдела И. Г. Гулякина, Е. В. Сафронеева, С. А. Александрова выпустили рекомендательный указатель литературы «Великая Отечественная война в поэтическом творчестве тагильчан», который является своеобразным памятником ветеранам Отечественной войны – жившим и ныне живущим – и который будет служить для воспитания достойных потомков.

Задача составителей пособия – популяризация поэтического творчества тагильчан, посвященного Великой Отечественной войне, возвращение к нашей исторической памяти, воспитание патриотизма, любви к Родине, гордости за тагильчан, выстоявших и победивших в суровом испытании.

В указателе собраны и систематизированы поэтические публикации тагильчан о Великой Отечественной войне. Составители

его представили наиболее полную картину опубликованных с 1941 по 2009 гг. стихотворений, как профессиональных поэтов, так и любителей. В указателе цитируются отдельные стихи.

Указатель включает 98 авторов, имеющих книги или публикации в сборниках, альманахах и периодических изданиях. Разные поэты, разные стихи. Порой – несовершенные, а иногда – такие, что сделали бы честь иному большому поэту. Составители стремились ввести в указатель как можно больше малоизвестных и забытых имен, с тем чтобы дать возможность высказаться всем авторам, пишущим о Великой Отечественной войне. Особое значение здесь приобретают материалы местной печати, так как самодеятельные авторы могли печататься только в ней.

Вступительное слово члена Союза писателей России В. А. Овсепьяна стало органической частью рекомендательного указателя. Василий Андреевич обозначил важность документов, отражающих творческое самосознание как поэтов фронтового поколения, так и их последователей: детей и внуков, с соответствующим воспитанием и взглядом на мир.

В первом разделе указателя представлены стихи поэтов фронтового поколения, которые видели огонь и пепел воочию. Их собственный опыт вылился в горячие лирические строки.

Основным критерием включения того или иного автора в раздел «Великая Отечественная война в творчестве профессиональных поэтов Тагила» явилось издание книги. В отдельных случаях значительные публикации в журналах, альманахах, сборниках.

В раздел «Великая Отечественная война в творчестве поэтов-любителей» составители включали авторов стихов независимо от полноты сведений о них и признанности читателем. Все они объединены темой «Великая Отечественная война».

Не всегда составители располагали полными биографическими данными об отдельных авторах из-за отсутствия архивных и печатных источников. Сведения об авторах, приведенные в указателе, даны в том виде, в котором были представлены на момент публикации в первоисточниках.

Персональные рубрики внутри разделов расположены в алфавиту фамилий авторов. За биографической справкой, дополненной фотографией, следуют публикации об авторе, если таковые имеются. Затем размещается список литературы, связанный с

темой Великой Отечественной войны. Книги, указанные в библиографической справке, но не включенные в список литературы, не содержат стихотворений о войне. Стихи-посвящения отдельным авторам следуют за перечнем их произведений.

Книги в рубриках расположены в алфавите авторов и названий. Произведения, опубликованные в периодических изданиях, расположены в порядке обратной хронологии.

В задачу составителей входило представить наиболее полную библиографию по теме. Работа по отбору литературы закончена в ноябре 2009 года. Включены стихи, написанные в период с 1941 по 2009 гг. Все материалы описаны *de visu*.

Для облегчения пользования рекомендательным указателем составители дополнили библиографию справочным аппаратом с отсылками к порядковым номерам в основном тексте.

Портреты авторов стихов улучшают внешний вид пособия, привлекают внимание читателя, повышают его интерес к указанной в рекомендательном указателе литературе.

В качестве приложения записан аудиодиск, на котором стихи читают заслуженный артист Республики Саха (Якутия) Василий Саргин и актриса Тамара Гуляева.

На радио Тагила создана передача об указателе, в библиотеке прошла его презентация. Среди гостей презентации были некоторые из авторов, чьи стихи вошли в рекомендательный указатель. Это В. И. Архипов, С. А. Зырянов, Л. А. Карпов, Ю. М. Согрин, Р. В. Белоцерковский, Л. Г. Кузнецова, Л. В. Белавин, В. А. Овсепьян, В. П. Мезенин, М. К. Бакшаева, Л. В. Чельшев. Они читали свои стихи. Все выступавшие были награждены грамотами «За поэтический вклад в дело увековечивания памяти о Великой Отечественной войне».

К презентации была организована выставка-просмотр «Великая и славная Победа в сердцах запечатлелась на века». Представлено 72 источника из книг и периодических изданий, вошедших в указатель.

Краеведческие издания, объединенные темой Великой Отечественной войны, — это память о минувших днях-пожарищах, о славных делах воинов. Хочется верить, что подвиги фронтовиков вызовут у молодых поколений тагильчан самые патриотические чувства, горячее желание отстаивать интересы и независимость

России с таким же мужеством, с каким сражались с врагами в годы Великой Отечественной войны их прадеды — творцы Великой Победы.

Н. В. БАКАСТОВА

ВОЕННЫЕ СТРАНИЦЫ ТЫЛОВОГО ГОРОДА

За несколько тысяч километров от фронтов находился маленький городок на Урале. Но с первых часов Великой Отечественной войны пришли в военкомат алапаевцы, чтобы идти на защиту Родины. В первые месяцы перестроились на военный заказ заводы, и к сентябрю 1941 года в городе жили и трудились эвакуированные из Подмоскovie, а позднее пришли эшелоны из Ленинграда. Сейчас об этих событиях еще есть кому вспомнить и рассказать подрастающему поколению. Но скоро наступит время, когда об этих делах и, самое главное, о людях можно будет только прочитать.

Идея создания книги об алапаевцах — участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла — появилась у краеведов давно. Кропотливая и трудоемкая работа по отбору материала для книги началась в 2005 году, к 60-летию Победы.

В рабочую группу вошли краеведы городского краеведческого клуба «Невья», ветераны войны, библиотекари, работники музея истории АМЗ, журналисты «Алапаевской газеты». На первом заседании рабочей группы была определена структура книги «Алапаевцы в годы войны. 1941–1945», включающая 16 глав:

Деятельность военного комиссариата в годы войны;

Комсомольцы-добровольцы;

Медики в боях за Родину (Военный госпиталь 1426);

Они стояли в обороне Ленинграда;

Славный боевой путь Уральского добровольческого танкового корпуса;

За Родину! Бой святой и правый (Участники войны);

Женщины — участницы Великой Отечественной войны;

Алапаевцы — Герои Советского Союза;

Почетные граждане города;

Художники, спортсмены — участники войны, живущие среди нас;

Сочинения учащихся школ на тему: «Война в судьбе моей семьи»;

Алапаевск — фронту;

Парад Победы;

Памятные места Алапаевска;

Ветераны Великой Отечественной (фотоальбом).

Книга готовилась в течение двух месяцев, поэтому в ней много материалов, ранее напечатанных в газетах «Алапаевская искра» и «Алапаевская газета», а также материалы из архивов краеведов и ветеранов войны. В процессе работы уточнялись даты не только военных событий, но и даты жизни и смерти участников войны и тружеников тыла.

Параллельно с этой работой в центральной городской библиотеке собирали материалы для еще одной книги об алапаевцах, носящих звание Героев Советского Союза, — «Звезды Героев». Необходимость в отдельном издании возникла из-за большого количества материала об этих людях и ограниченного объема первой книги. Благодаря тому что удалось выявить большой круг опубликованных источников, статьи в книге получились очень информативными. В процессе работы выяснилось, что не только в Алапаевске, но и в других городах считают наших Героев своими. Например, Антон Шевелев отмечен в книгах об иркутчанах, Героях Советского Союза, Михаил Боронин — в Мордовии, Владимир Дышинский — в Прикамье, Максим Зозуля — в Днепропетровске, Николай Шалашков — в Горьковской области.

После выхода книги «Алапаевцы в годы войны. 1941–1945» к нам стали обращаться горожане, не нашедшие на ее страницах имена своих родных и близких. И редакционный совет продолжил работу. Новую книгу хотели издать к 66-й годовщине Победы, но это удалось сделать только в 2010 году. Книга «Великая Победа великого народа» состоит из 9 глав:

Они сражались за Родину (участники войны);

Живые строки войны (военные письма);

Урал — фронту (труженики тыла);

Война с японским милитаризмом;

Нас 20 миллионов не вернувшихся с войны;

Боевые ордена и медали;

«Не молчит наша память» (музеи города);

Кто Родине славу принес (вручение юбилейных медалей);

Лица Великой Отечественной (фотоальбом).

Издание второй книги позволило исправить неточности, допущенные в первой книге, и собрать неопубликованный материал. Алапаевцы приносили фотографии и воспоминания о своих родных из семейных архивов. Редакционная группа выявила в фондах Нижнетагильского архива документы, посвященные работе алапаевского горсовета в годы войны. Впервые в этой книге были опубликованы воспоминания детей войны.

Уже после появления первой книги стало ясно, что для удобства работы с ней нужен алфавитный указатель, работа над ним была начата, и когда «собирали» вторую книгу, пользовались им очень активно для того, чтобы не было повторов. Указатель сделан по двум книгам, в нем 1 703 фамилии.

В 2010 году авторский коллектив создателей книг в составе Ю. П. Абрамова, Ю. П. Жиркова, Н. С. Игнатова, Н. В. Бакастоой, Н. С. Перевозчиковой, В. С. Перевозчикова, стал лауреатом премии главы МО город Алапаевск за значительные успехи в области культуры и искусства в номинации «Информационно-публицистическая деятельность».

В книгах «Алапаевцы в годы войны. 1941–1945», «Великая Победа великого народа» и «Звезды Героев» нет вымысла. Их страницы посвящены участникам войны и труженикам тыла. В книгах много фотографий ветеранов как военной поры, так и современных, когда им вручают медали; снимки памятников и памятных мест Алапаевска.

Кроме этих трех книг — Пономарев В. «От Волги до Нейвы» о военном детстве, Баланюк Г. «Все мужество профессии твоей» о медицинских работниках военной поры.

Все эти книги — уникальный военный архив алапаевцев, без которого трудно представить патриотическое воспитание будущих поколений.

Н. М. ДЕМИНА

«ВЕЧЕР СОЛДАТСКИХ ВДОВ И ДЕТЕЙ ВОЙНЫ»
КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СОХРАНЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ

В начале 1995 года работники Центральной библиотеки г. Первоуральска пришли в городской Совет ветеранов с предложением совместного проведения вечера солдатских вдов и детей войны, посвященного 50-летию Победы. Инициативу поддержал П. И. Зло-

казов, председатель городского Совета ветеранов. Получили поддержку от коллектива городского радио. Был составлен текст совместного обращения к детям войны по местному радио. Список солдатских вдов в Городском совете ветеранов уже был, а вот о детях войны в те годы говорили мало, еще меньше что-либо делали для них.

После сообщения по городскому радио об инициативе сотрудников Центральной библиотеки и городского Совета ветеранов в библиотеку в течение нескольких дней приходили десятки детей войны. Кому-то из них к началу войны исполнилось 14–15 лет, и они успели повоевать или были в цехах, на фермах полноправными членами трудовых коллективов. Кто-то из пришедших родился перед самой войной, не работал вместе с взрослыми на производстве, однако помогал матерям приглядывать за хозяйством и младшими братьями, сестрами, чтобы мать могла трудиться для фронта. А некоторые из детей войны родились в военную пору и ни разу не видели своего погибшего на фронте отца. С каждым из пришедших состоялся разговор, в тетради регистрации появились записи: ФИО, домашний адрес, контактный телефон, краткие воспоминания, награды.

В канун 50-летия Победы при поддержке городской администрации, Совета ветеранов и магазина «Гармония» в выставочном зале Центральной библиотеки состоялся первый вечер солдатских вдов и детей войны. Прошел он очень трогательно. Последовало множество пожеланий встретиться вновь. Работники библиотеки решили сохранять начатое дело, в память о павших и ныне живущих детях войны — наших дедах, прадедах. Вечер стал проводиться ежегодно, в канун Дня Победы.

Первые вечера проводили сотрудники организационно-методического отдела. Спустя несколько лет к подготовке и проведению вечера подключились коллеги с абонемента. Ежегодно мы стали приглашать на вечер несколько десятков читателей библиотеки, детей войны. С 2002 года главным организатором вечера является отдел краеведческой и массовой работы в содружестве с работниками абонемента.

Подготовка к очередному вечеру ведется в течение всего года. Общение с читателями позволяет нам получать первичную информацию о них — детях войны. Желание поделиться с библиотекаря-

ми своими воспоминаниями о военном детстве чаще всего является отправной точкой к нашему дальнейшему общению. Мы просим читателей поделиться своими воспоминаниями, принести в библиотеку фотографии, другие документы военной поры. С разрешения читателей ксерокопируем их, сканируем, используем во время проведения вечера, храним в фонде отдела. Особое значение имеют собранные нами неопубликованные документы при работе по военно-патриотическому воспитанию детей.

К некоторым героям предстоящего вечера сотрудники приходят домой для более обстоятельного общения. Именно о них готовим в программу вечера 4–5 сюжетов.

Готовим небольшие сюрпризы для наших героев. Например, наши «дети» находили под новогодней елкой военной поры, украшенной сушками и пакетиками с сахаром, конфеты «подушечки» или «горошек», а героиню вечера из Татарстана ждал сюрприз — песня на татарском языке.

Ежегодно гостей вечера приветствуют различные самодеятельные коллективы.

Такое общение укрепляет наши отношения, они на долгие годы становятся читателями библиотеки, нашими друзьями и помощниками. Некоторые из них помогают нам в подготовке и проведении ежегодного вечера солдатских вдов и детей войны.

Десять лет спустя, в год 60-летия Победы, мы впервые провели два вечера: в Центральной библиотеке и в Билимбаевской поселковой библиотеке, к 250-летию поселка.

Вечер был проведен совместно с администрацией поселка Билимбай и местным Советом ветеранов. В гости с поздравлениями приехали с Н. К. Барац, помощник депутата Государственной Думы; участники фольклорного ансамбля из Центра детского творчества «Родничок»; местная поэтесса З. Лакеева — дочь войны, которая посвятила собравшимся свое стихотворение о детях войны. Это был первый выездной вечер.

Спустя несколько лет подобный выездной вечер мы провели совместно с Советом ветеранов и профсоюзным комитетом Первоуральской птицефабрики при финансовой поддержке администрации предприятия-юбиляра. Среди участников вечера был Борис Алексеевич Калашников — рабочий птицефабрики, дитя войны, фронтовик, скромнейший и трудолюбивый человек,

который за свой добросовестный труд в послевоенный период награжден орденом «Знак Почета».

В том же 2005 году при финансовой поддержке Администрации МО «Город Первоуральск» издали сборник «Судьбы, опаленные войной».

За десять лет много людей побывало на этих вечерах. Через все вечера прошла красной нитью идея первого вечера — рассказы «от всей души» о нескольких участниках вечера. Именно эти рассказы и составили содержание сборника «Судьбы, опаленные войной». В сборнике три главы: «Вдовушки», «Подранки», «В стихах, что ни строчка — война».

«Вдовушки». Так любовно называла своих подопечных и подруг по несчастью Зоя Степановна Портунова, вдова, бывший руководитель комиссии по работе с вдовами при городском совете ветеранов, бессменный помощник библиотеки при подготовке более десятка вечеров. Несколько лет назад Зоя Степановна ушла из жизни, но работники центральной библиотеки и ее подопечные вдовы с теплотой вспоминают этого замечательного человека. Кстати, среди героинь вечера не только труженицы тыла, но и фронтовички. Например, у Галины Андреевны Барановой в начале Великой Отечественной войны на фронт ушел муж. 13 июля 1941 года она родила долгожданного первенца, а ровно через год была мобилизована далеко от родной деревни с лирическим названием «Водозерье» (Кировская обл.) в далекий город Архангельск. Выучили на шофера. Работала на газогенераторной машине, которую, прежде чем ехать, надо было протапливать дровами. С подругами шутили: «Не потопишь — не поедешь». На работах в помощь фронту была до конца войны. Все эти годы сын оставался с бабушкой. Не довелось ее самым близким мужчинам встретиться, т. к. муж погиб.

Ежегодно на вечере известные в городе чтецы (В. Соколов — актер театра «Вариант»), читатели, библиотекари читают стихи уральских поэтов.

Глава «Подранки» начинается со слов С. Алексиевич: «Можно спросить, что героического в том, чтобы в пять — десять или двенадцать лет пройти через войну? Что могли понять, увидеть, запомнить дети? Многое!» Мы — библиотекари — многократно убеждались в правоте ее слов. Дети понимали, на всю жизнь запоминали тяжелейшие военные и первые послевоенные годы.

Из воспоминаний Выломова Германа Александровича (р. 1937): «...Сам я билимбаевский. Во время войны ходил в садик.. Кормили супом из крапивы, давали овсяную кашу (крупы для нее чистили мы – дети). Елочные игрушки в детском саду были сделаны из отходов эвакуированного в Билимбае заводу по производству реостатов. Дома, вместо игрушек, новогоднюю елку мама умудрялась наряжать маленькими пакетиками с сахаром.

Запомнились мне воинские эшелоны на железнодорожной станции “Билимбае”. Летом мы с воспитателями ходили через поле на станцию. Набирали в пути букеты цветов и дарили солдатам, которые направлялись на фронт.

Мама работала в парикмахерской, папа на фронте, а я оставался с бабушкой и дедушкой. Помогал им дома. Для того, чтобы я “помогал” на покосе, дедушка маленькую кусу сделал.

Кстати, папу призвали на фронт в самом начале войны, а 18 августа 1941 года, под Смоленском, он погиб. Мама до конца жизни ждала его, не верила, что погиб, так как в похоронке было написано: “В списках убитых и раненых не обнаружен”. Несколько писем отца с фронта – наши семейные реликвии» [Судьбы, опаленные войной, 58].

В третьей главе сборника «В стихах, что ни строчка – война» собраны стихи, посвященные вдовам, детям войны. Они когда-то использовались нами при проведении вечеров. Имеются и стихи первоуральских поэтов – детей войны: А. Киприяновой, Н. Шарниной, Э. Погосий.

Издание материалов прошедших вечеров – копилка нашей памяти! Проведение ежегодного вечера продолжили и после 60-летия Победы.

В 2006 году вечер проведен совместно с городским Советом ветеранов, в 2007 году – с профсоюзным комитетом и Советом ветеранов Первоуральской птицефабрики. В 2008–2009 гг. – с городским Советом ветеранов, Первоуральским отделением областной организации узников нацистских лагерей, активистами организации «Память сердца».

В 2010 году, в год 65-летия Победы, Год учителя и 125-летия Центральной библиотеки, был проведен XVII-й вечер солдатских вдов и детей войны. Организаторами стали сотрудники Центральной библиотеки, а также Управление образования. Героями вечера

были дети войны — педагоги-читатели библиотеки; участниками — педагоги дошкольного, системы профессионального и учреждений дополнительного образования, учителя школ города, педагоги-дети войны из сельской местности (Кузино, Билимбай, с. Новоалексеевское), династии педагогов, педагоги — дети Победы.

Все приглашенные — друзья библиотеки, многолетние читатели библиотеки, участники или организаторы персональных выставок, литературных мероприятий, краеведческих конференций, викторин.

В этот год у вечера появился постоянный спонсор М. А. Сафиуллин, заместитель председателя Городской Думы.

Два последних вечера проводятся без вдов, но с участием руководителя комиссии по работе с вдовами при городском Совете ветеранов. Из более чем девяти сот вдов, которые состояли на учете в год 50-летия Победы, осталось несколько десятков, да и те имеют большие проблемы со здоровьем и посещать вечер не могут.

Несколько лет назад у нашего вечера появился некий символ присутствия солдатских вдов на вечере — шаль солдатской вдовы, матери Л. И. Рыбаковой, председателя городской организации Красного креста, Почетного гражданина Первоуральска.

В год 70-летия начала Великой Отечественной войны мы готовимся к проведению восемнадцатого по счету вечера. Его в очередной раз ждут узники фашистских лагерей, члены организации «Память сердца», наши читатели — дети войны.

¹ Судьбы, опаленные войной : сб. материалы город. вечеров солдат. вдов и детей войны (1995–2005 гг.) / сост.: Н. М. Демина. Первоуральск, 2005. 97 с. : портр.

М. Н. МИХАЛЕВА, Ю. В. ХОМУТОВА

ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ. КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ФОНД КУЯРОВСКОЙ СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Основные направления деятельности нашей библиотеки — краеведение и историко-патриотическое воспитание. Мы стараемся сохранить в сердцах всех жителей, особенно подрастающего поколения, память о Победе, уважение к нравственному, патриотическому сознанию.

С 1996 года библиотека работает по программе «Наследие». Цели и задачи: изучение истории Талицкого района, сел Куяровской управы; сбор и накопление краеведческих материалов местного значения, создание краеведческих альманахов.

Результаты: создание летописи края, фонда краеведческой литературы, нетрадиционных источников; выставки, массовые мероприятия, информация в СМИ.

Гордость библиотеки – уникальный краеведческий фонд. Обширный краеведческий материал об истории деревень, жителей Куяровского края в различные периоды XIX–XXI веков сделали библиотеку популярной среди жителей не только нашего села, но и всего района. Нередко к нам обращаются из других городов области и страны.

На сегодняшний день оформлено более сотни альбомов об истории деревень Куяровской слободы, собрана крупнейшая летопись судеб жителей. Темы изданий: «Здесь Родины моей начало», «Семья – один из шедевров природы», «От слободы Куяровской до наших дней», «Без вины виноватые: репрессии, раскулачивание, спецпереселение...» и др. Воспоминания ветеранов войны и труда занимают почетное место в коллекции фонда: «Боевой путь земляков» (4 выпуска), «Воспоминания ветеранов труда» (5 выпусков), «Родина помнит».

Учить историю России мы можем не только по учебникам. Она живет в каждой семье: в рассказах наших близких, в архивах, на пожелтевших фотографиях из альбомов. Нам необходимо знать эту историю, ведь в «учебнике жизни», написанном нашими предками, есть немало поучительных страниц. Извлечь из них уроки – значит принять эстафету добрых дел и поступков. Можно с уверенностью сказать, что у нас практически о каждой семье есть информация: в фотодокументах, в исторических справках, в газетных материалах.

Посвящены альбомы и отдельным семьям: «Толкачевы – русская судьба», «Родословная Батовых – первых поселенцев Куяровской слободы», «Казанки-Шепелевы – предприниматели деревни Темной в XIX–XX вв.».

Два года назад мы начали работу по созданию именного указателя «От слободы Куяровской до наших дней». Это путеводитель по краеведческим альбомам библиотеки.

К 65-летию Победы библиотека подготовила новые краеведческие альбомы. Один из них — «Дети войны». В нем отражены судьбы, воспоминания наших жителей — осиротевших детей, вдов и матерей.

Казалось бы, что нового можно узнать о той войне, ведь столько написано и сказано. Но от рассказа к рассказу все шире, глубже, объемнее раскрывается летопись Великой Отечественной. Это воспоминания о фронтовиках, тружениках тыла, сочинения школьников и студентов о родных и близких, переживших войну.

Вот выдержка из альбома воспоминаний «Дети войны»: «Помню, как бабушка медленно режет нам этот темный, маленький кусочек на одинаковые кубики. А мы с братьями, не отрывая глаз, смотрим. А потом ползаем на коленках по полу и ищем хоть какие-нибудь крошки хлеба... Старенькая бабушка часто отдавала нам, детям, свой паек... Хотели есть постоянно, хлеба хотели, черного, остистого, колючего от овса, но хлеба, досыта. А как пахнет... хлеб. Иногда съедали весь паек, триста граммов, за один присест, а вечером мать иногда на ужин приносила еще один кусок. Она оставляла от своей пайки. Мы съедали...»

Или воспоминания фронтовика, опубликованные в альбоме «Боевой путь земляков»: «Первое боевое крещение я получил на Орловско-Курской дуге. В четыре часа утра 4 июля началась артподготовка. Задействованы в ней были все орудия. Земля сотрясалась от орудийных залпов, все горело на земле и в воздухе, горела земля, даже железо плавилось — это было ужасно...»

На основе этих материалов в течение года проводились встречи с тружениками тыла, участниками войны, детьми войны, краеведческие уроки, встречи со знаменитыми земляками.

К юбилею Победы мы провели работу в поисках погибших и пропавших без вести солдат. Ранее в списках ушедших на фронт (по Куяровскому сельскому совету) числилось 460 человек, вернулись — 220. Когда же мы вместе с членами Совета ветеранов сделали подворные обходы, цифры изменились. Пополнился список людей, судьба которых неизвестна. Выяснилось, что на фронт были призваны 604 человека, вернулись — 220, не вернулись — 384 человека. Из них пропали без вести 167 человек, на 89 бойцов семьи получили похоронки. А вот о 82 бойцах нет никаких сведений. Выяснилось, что родственники называли только имя-фами-

лию, но не знали, когда был призван, на какой фронт, где воевал, что с ним произошло в дальнейшем.

Анализируя материалы из фонда библиотеки о погибших односельчанах, мы выяснили, что больше всего погибло наших земляков под Ленинградом — (22 человека защищали Ленинград, а вернулись живыми только 6). В Сталинградской битве погибли 5 человек, вернулись домой — 5, погиб на других фронтах — один. Битва за Москву — погибло 3, вернулось — 6 человек. Курская битва — погибло 2, вернулся домой 1.

Пропали без вести 167 солдат — наших земляков. Есть семьи, где на всех родственников, ушедших на войну, не получили ни одного документа — ни похоронки, ни какого-либо другого документа. Но надежда найти хоть какие-то сведения о пропавших родственниках есть. Жителям рассказывали об акции «Родственники, отзовитесь!», которую проводит общественная организация «Память сердца»; предоставляли адреса военных архивов и уже есть положительные результаты.

Исследование читательского спроса показывает, что популярность краеведческого фонда растет из года в год. Поэтому не прекращается работа по дальнейшему его пополнению. Многие документы несут в библиотеку сами читатели: они уверены, эти материалы будут сохранены и востребованы.

Мы считаем, что систематическая работа по формированию краеведческого фонда рукописными материалами, фотодокументами, и другими источниками XIX—XX веков, особенно периода Великой Отечественной войны, поднимает авторитет библиотеки.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Александрова Любовь Николаевна**, зав. краеведческим сектором МУК «Центральная городская библиотека им. Ф. Ф. Павленкова», г. В. Тура.
- Асадулина Екатерина Григорьевна**, МУК «Кушвинский библиотечно-информационный центр», г. Кушва.
- Бакастова Надежда Валентиновна**, гл. библиограф МУК «Центральная городская библиотека», зам. председателя Алапаевского городского краеведческого клуба «Невья», г. Алапаевск.
- Богина Татьяна Евгеньевна**, журналист, главный редактор издательства «Банк культурной информации», г. Екатеринбург.
- Гулякина Ирина Геннадьевна**, зав. справочно-библиографическим отделом МУК «Центральная городская библиотека», г. Н. Тагил.
- Демина Надежда Михайловна**, зав. отделом краеведческой и массовой работы Центральной библиотеки, г. Первоуральск.
- Ефремова Елена Николаевна**, канд. филол. наук, зав. отделом краеведческой литературы Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского, г. Екатеринбург.
- Змановских Ольга Анатольевна**, зам. директора по методической работе ЦБС Талицкого городского округа.
- Кириллов Анатолий Дмитриевич**, д-р ист. наук, профессор, директор Уральского Центра Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург.
- Михалева Мария Николаевна**, зав. Куяровской сельской библиотекой, с. Куяровское, Талицкий район.
- Огоновская Изабелла Станиславовна**, канд. ист. наук, доцент кафедры педагогики и социологии воспитания Уральского федерального университета, г. Екатеринбург.
- Приказчикова Елена Евгеньевна**, д-р филол. наук, профессор кафедры фольклора и древней литературы Уральского федерального университета, г. Екатеринбург.
- Середкина Ольга Владимировна**, зав. методико-библиографическим отделом МУК «Центральная городская библиотека», г. Алапаевск.
- Суворов Дмитрий Владимирович**, канд. культурологии, лауреат премии им. П. П. Бажова, доцент Гуманитарного университета, г. Екатеринбург.
- Хомутова Юлия Васильевна**, библиотекарь Куяровской сельской библиотеки, Талицкий район.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
СОБЫТИЯ И ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНИЙ	7
Суворов Д. В. Симулякры псевдоисторической памяти и Великая Отечественная война	7
Приказчикова Е. Е. Подвиг и время: разведчик Н. И. Кузнецов в художественно-документальной и мемуарно- автобиографической литературе XX – начала XXI века	11
Александрова Л. Н. «Когда над страной нависла гроза...» (Верхнатуринцы в годы Великой Отечественной войны)	41
РОЛЬ БИБЛИОТЕК, МУЗЕЕВ, АРХИВОВ И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВОЙНЕ	58
Кириллов А. Д. Воспитание патриотов России на примерах героизма во славу Отечества	58
Богина Т. Е. К вопросу о патриотическом воспитании и национальной гордости	63
Огоновская И. С. Великая Отечественная война на страницах школьных учебников 1960-х – 2000-х годов	67
Асадулина Е. Г. «Мы память... мы эхо...»	79
Змановских О. А. Память поколений: итоги исследования	83
Середкина О. В. Нас возвышающая память (роль библиотеки в формировании представлений о войне) ..	93
Гулякина И. Г. Не должны быть забыты подвиги и потери (краеведческие издания Нижнего Тагила о войне)	98
Бакастова Н. В. Военные страницы тылового города (издательская деятельность алапаевских краеведов)	102
Демина Н. М. «Вечер солдатских вдов и детей войны» как одна из форм сохранения исторической памяти о войне	105
Михалева М. Н., Хомутова Ю. В. Память о прошлом: краеведческий фонд Куяровской сельской библиотеки	111
Сведения об авторах	114

ВОЙНА В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

региональная научно-практическая конференция,
посвященная 70-летию начала
Великой Отечественной войны
и 100-летию со дня рождения Н. И. Кузнецова
Екатеринбург. 15 июня 2011 года

Макет, верстка
Е. И. Якубовская

Технический редактор
Н. Л. Ушакова

Сдано в набор 04.04.2011 Подписано в печать 08.06.2011.
Бумага офисная. Печать оперативная. Гарнитура «Баскервиль»
Тираж 200 экз.